

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

3

2017
Часть V

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 3 (137) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 08.02.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Питирим Александрович Сорокин* (1889–1968), русский, а затем американский социолог, культуролог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности.

Питирим Александрович с детства тянулся к знаниям, и они давались ему легко. Однако из-за шаткого материального положения он не смог закончить Психоневрологический институт в Петербурге, и в 1910 году ему удалось поступить на юридический факультет Петербургского университета, который он окончил в 1914 году. Тогда же он издал свой первый труд по социологии «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали», а в 1916 году был утвержден в звании приват-доцента кафедры уголовного права.

Параллельно с учебой Питирим Сорокин активно занимался революционной деятельностью в составе партии эсеров, был личным секретарем А. Ф. Керенского, депутатом Учредительного собрания.

В 1906 году сидел в тюрьме в Кинешме, где ознакомился с политическими взглядами Маркса, Энгельса, Бакунина, Кропоткина, Толстого, Плеханова, Чернова, Ленина, Дарвина, Спенсера и других политических деятелей

и ученых. Октябрьскую революцию он осудил и был арестован за подготовку покушения на Ленина. Впрочем, его довольно быстро отпустили. Вновь взялся за руководство антибольшевистским восстанием в районе Великий Устюг — Котлас — Архангельск и снова был арестован. Но отправил Ленину телеграмму с раскаянием и был помилован и привезен под конвоем в Москву. После этого он решил отойти от политики и несколько лет читал лекции в университетах Петербурга, издавал монографии по социологии. В 1920 году опубликовал «Систему социологии», в 1922 году защитил диссертацию. Однако издать книгу «Голод как фактор» ему уже не дали по политическим соображениям. Рукопись уничтожили, а самого Питирима Сорокина выслали из страны.

Он уехал в Германию, преподавал в Праге, затем переехал с семьей в США, в 1930 году принял американское гражданство. В 1931 году стал профессором Гарвардского университета и основал в нем социологический факультет, которым руководил до 1942 года.

Питирима Александровича Сорокина считают основателем русской школы социологии, уголовного права и криминологии.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Арутюнян А. Д.

Международно-правовое регулирование профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере 429

Арутюнян М. Д.

Актуальные проблемы педагогической профилактики преступности несовершеннолетних 431

Бельтюкова И. М.

Проблема определения вида судопроизводства в свете КАС РФ 433

Валуйсков Н. В., Арутюнян А. Д.,

Бондаренко Л. В.
Сущность государства в статусе органов государственной власти 435

Валуйсков Н. В., Арутюнян А. Д.,

Бондаренко Л. В.
Меры, предназначенные для предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде 437

Галкин А. Ю.

Права заказчика по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ 439

Джандарова Р. Р.

Способы защиты чести и достоинства в уголовном судопроизводстве 442

Ефимушкина К. Э.

Антикоррупционная политика: проблемы формирования в современной России 444

Матвеева Е. С.

Исследование системы автоматической регистрации деклараций на товары 447

Миннеханова Д. Р.

О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве 450

Мионов В. П., Масленникова Л. В.

Основания предоставления гражданам жилья по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и правовое регулирование их выселения 453

Муселян Г. Г.

Правовая основа профилактики ювенальной преступности 455

Мясникова И. С., Шатохина Е. Д.

Современная семья — зеркало противоречий и проблем общества 458

Оранская А. П.

Понятия «унификация МЧП» и «унификация МЧП ЕС», их соотношение 460

Потявин В. В.

Правовой статус сотрудника УИС 462

Рубахова А. И.

Проблема конституционно-правового регулирования соматических прав человека .. 466

Селезнев К. А., Желудков М. А.

Причины должностной преступности в правоохранительной среде 468

Симонова М. А., Шайдулина Н. Д.

Особенности реализации свободы вероисповедания в местах лишения свободы .. 471

Степанова А. В. Дефиниция «здоровье»: проблемы нормативного определения	473
Цамаев Р. Р. Законность в обществе.....	475
Чжан С., Чжан Ш., Ван Х. Федерализм и Конституция Российской Федерации	478
Шайхутдинов А. Ф. Проблемы финансового обеспечения органов местного самоуправления при реализации отдельных государственных полномочий в России.....	481
Югов А. А. О форме государственного устройства России в широком и узком смысле	483

ИСТОРИЯ

Балацкий Д. В. Анна Щетинина — первая женщина-капитан	489
Бикбулатов Г. Ф. История башкирского народа в легендах и преданиях	490
Громов Р. М., Бернацкая М. Т. В. А. Жуковский и его роль в воспитании Александра II	493
Жаркова Е. С. Анри Пиренн — феномен в мировой медиевистике	496
Ишемгулов М. Н., Ишемгулов И. Н. Тридцатилетняя война и ее последствия в истории Европы.....	497

Конашенкова К. О. Битва при Камбре.....	500
Метлицкий Л. О., Цыпляева А. Н., Шубина К. А., Пешикова М. В., Шлепотина Н. М., Красильникова И. В., Матвеева Е. С., Пешиков О. В., Белов Д. В., Юсупова И. Р., Киверин Д. Ю. Первый педиатр России	502
Писаревская А. А. Социальный антагонизм в России XVII–XVIII вв.	504
Хужамбердиева Ш. К. Прощай, поэт.....	507
Шелгинская К. И. Система управления культурой в СССР по мемуарам Майи Плисецкой.....	509

СОЦИОЛОГИЯ

Горячева В. Ю. Модели социального взаимодействия при управлении музыкальными академическими коллективами	513
Гумерова А. М. Роль культурно-досуговой деятельности в социальном воспитании студенческой молодежи	515
Игебаева Ф. А. Влияние состояния брачно-семейных отношений на демографическое развитие города.....	516
Рудакова Ю. Е. Эффективная организация свободного времени человеком в условиях современного общества (сквозь призму социологии досуга)	519

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Международно-правовое регулирование профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере

Арутюнян Ани Давидовна, ассистент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В работе приводятся статистические данные о состоянии преступности несовершеннолетних в России. Рассматривается необходимость принятия усилий, направленных на увеличение доли профилактических мер среди иных мер борьбы с социальными отклонениями в подростково-молодежной среде, а также необходимость в разработке Конвенции ООН о предупреждении девиантного поведения.

Ключевые слова: социальные отклонения, подростково-молодежная среда, несовершеннолетние, международно-правовое регулирование, профилактика, меры

По официальным данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-октябрь 2016 года всего по РФ выявлено 39749 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

С января по июль 2016 года всего по Российской Федерации выявлено 28770 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

В период с января по июль 2016 года всего по Российской Федерации предварительно расследовано 26912 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

Тема борьбы с преступностью несовершеннолетних длительное время находится в центре внимания мирового сообщества. Гуманизация системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних и ориентация на профилактику преступлений вместо уголовной репрессии, по сути, стали доминирующими тенденциями формирования и развития возникших в послевоенное время национальных моделей такой борьбы. Тем не менее, практике, в том числе и отечественной, известны многочисленные примеры отклонений от этих тенденций и даже отказа (пусть и временного) от их государственной и общественной поддержки [3, с. 4].

В 1990 годах возникло совершенно другое отношение к детям. Несовершеннолетние являются самой незащищенной группой населения. Дети достойны самых лучших условий существования, заботы, защиты со стороны любого государства. Первая мировая война, гражданская война, голод, разруха повлекли за собой сиротство детей в больших масштабах, безнадзорность, а также массовую беспризорность, в то время, когда о каких-либо правах ребенка не могло быть и речи. В 1924 году Лига наций приняла Женевскую декларацию, которая призывала женщин и мужчин всего мира создавать для ребенка все необхо-

димые условия для его нормального духовного и физического развития.

Как указано выше, в конце XX века в России сформировалась устойчивая тенденция увеличения количества безнадзорных и беспризорных детей, нуждающихся в помощи государства. В первой половине 90 гг. XX века сотрудниками органов внутренних дел ежегодно выявлялось, а также помещалось в центры временной изоляции для несовершеннолетних от пяти десяти пяти до пяти десяти девяти тысяч детей и подростков. Во второй половине 90 гг. XX века их число начинает превышать шестидесяти тысяч человек. В детские дома помещены более одной тысячи подкинутых и заблудившихся детей.

В Указе Президента РФ от 10.09.2012 № 1274 (ред. от 27.04.2015) «О Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (вместе с «Положением о Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы») предусмотрены меры, направленные на: создание дружеского к ребенку правосудия, базирующиеся на обеспечении приоритета восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; проведение научных исследований для выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения и оценки достигнутых результатов, изучения психологии девиантного поведения и разработки методов воздействия, не связанных с применением наказания; необходимости внедрения технологий восстановительного подхода, реализации примирительных программ и применения механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему; внедрение практики реабилитационной работы с жертвами преступлений, а также

оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Также, Национальной стратегией предусмотрено поэтапное внедрение мер, которые направлены на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, включая создание системы probation для детей, находящимися в конфликте в воспитательных колониях и следственных изоляторах, к категории лиц, в отношении которых проводится определенная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности, а также правонарушений несовершеннолетних.

Непосредственно, после окончания второй мировой, Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд Организации Объединенных Наций.

В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи, естественной и основной ячейки общества и со стороны общества, и со стороны государства. Указанная декларация устанавливает право на особое попечение и помощь материнству и младенчеству. Уже в 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах. В указанном пакте повторялось положение о праве семьи на защиту со стороны общества, государства. Существуют статьи в данном пакте, которые предназначены для всех детей, имеющих право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

Рост преступности несовершеннолетних в ювенальной сфере многие исследователи связывают с развитием технического прогресса. Причем не только с урбанизацией и миграцией.

Это и ухудшение экологической обстановки, создание биоэкстремальных условий, развитие экстремистских тенденций, дегуманизирующее воздействие техники, интенсификация процессов информатизации и коммуникации, увеличение рисков от источников повышенной опасности, некачественных товаров, наркотиков [1, с. 77].

Криминологическими исследованиями доказано, что преступность несовершеннолетних выступает одновременно и как симптом, и как результат неблагополучия в экономической, нравственной и духовной сферах жизни общества [2, с. 9].

Существующие причины неудач в реализации целей профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде, а также актуальные проблемы и состояние его правового регулирования в весьма значительной степени предопределяют основные возможности совершенствования нормативного регулирования профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере.

В сфере международного правового регулирования профилактики социальных отклонений необходимо предпринять усилия, направленные на увеличение доли профилактических мер среди иных мер борьбы с социальными

отклонениями, а также установление прогрессивного баланса некарательных и карательных мер борьбы с социальными отклонениями, отвечающего социальной потребности в ограничении функции самовоспроизводства социальных отклонений.

Считается целесообразным разработать Конвенцию ООН о предупреждении девиантного поведения, в которой, необходимо предусмотреть принятие государствами-участниками данной Конвенции обязательств по:

- формированию правовой основы, обеспечивающей приоритет профилактики перед иными мерами борьбы с социальными отклонениями, в том числе, посредством превышения соответствующей доли бюджетных расходов в общем объеме ассигнований на борьбу с социальными отклонениями;
- обособлению в структуре национального бюджета расходов на специальные меры профилактики социальных отклонений, и в том числе социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- нормативно-правовому закреплению функции предупреждения социальных отклонений в ювенальной сфере в качестве приоритетной как для всех национальных правоохранительных органов, так и для органов управления здравоохранением, образованием, физической культурой и спортом;
- создание специального международного фонда предупреждения социальных отклонений в ювенальной сфере для целей содействия созданию, развитию национальных правовых систем профилактики социальных отклонений;
- определению государственного органа, наделенного полномочиями по координации деятельности всех государственных органов и негосударственных организаций в сфере профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере.

Подобную Конвенцию целесообразно принять также на уровне Совета Европы, поскольку в этом случае могут быть определены не только более высокие стандарты в сфере профилактики девиантного поведения, но и более эффективный механизм взаимопомощи в вопросах устранения или ограничения комплексов причин и условий, способствующих глобализации девиантного поведения.

К одним из основных факторов преступности несовершеннолетних относится — высокий уровень наркотизации, алкоголизации, заболеваемости нервно-психическими и соматическими хроническими заболеваниями несовершеннолетних [4, с. 4].

Учитывая современное состояние международного сотрудничества государств-участников СНГ в области борьбы с социальными отклонениями, а также экономическое положение членов Содружества целесообразно на первом этапе разработать и принять Модельный закон о профилактике социальных отклонений в подростково-молодежной среде, в котором были бы реализованы согласованные подходы к определению целей, задач,

принципов, понятий, направлений, средств профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде на государственном, региональном, локальном и индивидуальном уровнях.

Литература:

1. Валуйсков, Н. В. Проблемы государственной политики борьбы с преступностью в ювенальной сфере: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 160 с.
2. Валуйсков, Н. В. Преступность несовершеннолетних как фактор угрозы национальной безопасности России // Закон и право. 2010. № 11. С. 9–12.
3. Валуйсков, Н. В. Концепция развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних в России. Научно-практическое пособие / М., 2010.
4. Бастрыкин, А. И., Валуйсков, Н. В. Ювенальная преступность в России и перспективы совершенствования борьбы с ней // Научный вестник Омской академии МВД России научно-практический журнал № 3 (58) 2015. С. 4.

Актуальные проблемы педагогической профилактики преступности несовершеннолетних

Арутюнян Манвел Давидович, студент

Шахтинский кооперативный техникум бизнеса, коммерции, экономики и права (Ростовская обл.)

В статье рассматриваются проблемы педагогической профилактики ювенальной преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, преступность

Система педагогической профилактики преступности несовершеннолетних выступает как часть всей совокупности мер борьбы с социальными отклонениями. Традиционно в этой совокупности мер преобладали и преобладают до настоящего времени средства обучения.

Трансформация данной модели системы педагогической профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере в воспитательную оказалось крайне длительным и противоречивым процессом.

Непосредственно, в число понятий, которым необходимо дать нормативное определение в тексте соответствующих законов, по нашему мнению, следует включить:

- предупреждение социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- субъект предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- объект предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- меры предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде, применяемые к физическим лицам;
- меры предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде, применяемые к юридическим лицам;
- профилактическая помощь;
- программа предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- профилактическая паспортизация объектов;
- критерии профилактической защищенности объекта;

— учет лиц, нуждающихся в применении к ним индивидуальных мер профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде [1, с. 100–101].

Криминальная ситуация в России показывает, что уровни опасности и объема преступности несовершеннолетних, тенденции ее развития стали представлять реальную угрозу национальной безопасности страны [7, с. 188].

Не существует особых причин медлить с принятием федерального закона в сфере педагогической профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере в целом, если учесть, что это наименее затратный вид профилактики социальных отклонений.

Эффективная профилактика преступности несовершеннолетних невозможна без всесторонней и точной оценки настоящего и будущего состояния социальных отклонений среди несовершеннолетних, а также их факторов.

Отсутствие надежного механизма мониторинга преступности несовершеннолетних неоднократно приводило к стратегическим ошибкам в сфере борьбы с социальными отклонениями.

Данный механизм необходим, главным образом, для поддержания оптимального баланса между превентивными мерами и мерами ответственности за отдельные виды отклоняющегося поведения в подростково-молодежной среде.

Деградации прежней системы профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде в незначительной степени способствовали дублирование и неопре-

деленность профилактических функций государственных правоохранительными и органов управления образованием, здравоохранением, физической культурой, а также спортом.

Первым неоднократно навязывалась несвойственная роль главного борца с социальными отклонениями в ювенальной сфере.

Рассматривая проблемы профилактики преступности несовершеннолетних необходимо иметь в виду, что существует множество ее видов, которые выделяются в зависимости от субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность, а также от тех или иных характеристик объекта этой деятельности.

Преступность несовершеннолетних представляет не только насущную государственную и общественную проблему, но и стратегическую угрозу безопасности страны в будущем [5, с. 31].

Современная концепция профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере должна строиться на том, что правоохранительная система имеет очень узкий сектор ответственности.

Политическая ответственность не должна смешиваться с юридической ответственностью, конкретных работников, например, за халатность.

Отношения между государственными правоохранительными органами, ответственными за профилактику преступлений и органами управления образованием, здравоохранением, физической культурой и спортом, имеющими в числе своих уставных задач предупреждение правонарушений, в том числе преступлений как отношения между «старшим братом» и «младшим братом», должны быть заменены на партнерские отношения.

По официальным данным за январь-март 2016 года выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления — 12097 (всего по Российской Федерации).

Известный постулат о том, что высокий уровень социальных отклонений в ювенальной сфере следует рассматривать в качестве неизбежной платы за демократию, может быть пересмотрен лишь на основе принципиального изменения отношения общества и государства к воспитанию, в том числе к физическому воспитанию детей как неотъемлемому элементу педагогической профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде [4].

Тема борьбы с преступностью несовершеннолетних длительное время находится в центре внимания мирового сообщества.

Литература:

1. Арутюнян, А. Д. Профилактика социальных отклонений в ювенальной сфере // Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 июля 2016 г., г. Пермь). В 3 ч. Ч.3. — Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 100–101.
2. Арутюнян, А. Д., Валуев, Н. В. Международная и внутригосударственная защита прав и интересов несовершеннолетних // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2015 г., г. Казань): в 3 ч. Ч. 2. — Уфа: Аэтерна, 2015. — 220 с.

Гуманизация системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних и ориентация на профилактику преступлений вместо уголовной репрессии, по сути, стали доминирующими тенденциями формирования и развития возникших в послевоенное время национальных моделей такой борьбы.

Тем не менее, на практике, в том числе и отечественной, известны многочисленные примеры отклонений от этих тенденций и даже отказа (пусть и временного) от их государственной и общественной поддержки [3, с. 4].

Российская Федерация признает детство важным этапом жизни человека.

А также исходит из того, что необходимо подготавливать детей к полноценной жизни в социуме, развитие их творческих успехов, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, а также развитие их спортивной жизни [2, с. 88–89].

Молодые люди избирают профессию по моде, по желанию и возможностям родителей, а не по своей профессиональной склонности и пригодности, что в дальнейшем может формировать их негативное отношение к избранной профессии, порождает трудности с адаптацией в сфере трудовой деятельности.

Учет социально-педагогических и психологических аспектов значим на разных стадиях и этапах борьбы с преступностью среди молодежи:

- 1) в период ранней профилактики, когда констатируется нахождение учащихся в криминогенной среде, но их поведение еще не нарушает установленных норм;
- 2) в предпреступной стадии, когда налицо влияние криминогенной среды и деморализация личности, но проступки пока остаются проступками и не носят преступного характера;
- 3) в период реагирования на совершенные преступления на стадии изобличения и привлечения виновных, обстоятельств, способствующих правонарушениям и преступлениям, реализации мер, принятых к виновным в связи с совершенным преступлением;
- 4) в период оздоровления среды и устранения других криминогенных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений;
- 5) в постпенитенциарный период, когда решаются вопросы ресоциализации отбывших наказание подростков, обеспечения их включения в нормальную жизнь, в здоровую социальную среду и предупреждения рецидива [6].

3. Валуйсков, Н. В. Концепция развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних в России. Научно-практическое пособие / Москва, 2010.
4. Валуйсков, Н. В. Проблемы государственной политики борьбы с преступностью в ювенальной сфере: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 160 с.
5. Валуйсков, Н. В., Арутюнян, А. Д. Состояние, проблемы правового регулирования профилактики СОЮС // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 февраля 2016 г., г. Уфа). — Уфа: АЭТЕРНА, 2016. — 156 с.
6. Магомедов, Д. Б. К вопросу о социально-педагогических аспектах профилактики преступлений среди молодежи // Российский следователь, 2008, № 10.
7. Арутюнян, А. Д., Валуйсков, Н. В. Современная политика борьбы с преступностью несовершеннолетних // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2014 г., г. Уфа). — Уфа: Аэтерна, 2014. — 332 с.

Проблема определения вида судопроизводства в свете КАС РФ

Бельтюкова Ирина Михайловна, магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Рассмотрение дел, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений, в России традиционно было включено в гражданский процесс. Подобное положение дел было обусловлено тем, что в России долгое время отсутствовали правовые, исторические, социальные и ментальные предпосылки для широкого распространения публичных споров (и круг таких споров долгое время был весьма ограничен). Число рассматриваемых дел никогда нельзя назвать критическим, а рост их числа в настоящее время, вопреки мнению авторов пояснительной записки «К проекту Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации» нельзя характеризовать как существенный. Подобного мнения придерживается и авторитетный процессуалист Боннер А. Т. [1]

При этом, процессуальные правила рассмотрения судами дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, существовали всегда. Их наличие естественным образом следовало из особой природы публично-правовых отношений, обусловленной различием в статусе тяжущихся лиц. Так, основной процессуальной особенностью рассмотрения данных дел являлось иное, чем в делах искового производства, распределение бремени доказывания. На орган публичной власти или должностное лицо полностью возлагалось бремя доказывания, дополненное процессуально-активной ролью суда. Представляется, что именно эти особенности были определяющими, реализация которых позволяла говорить о существовании административно-процессуальной формы вне зависимости от источника ее закрепления. Указанная процессуальная форма весьма успешно справлялась с задачей обеспечения судебной защиты нарушенных прав граждан.

Как писал известнейший процессуалист Гурвич М. А.: «Гражданский процесс в целом организован (и должен быть организован — прим. Автора) так, что несведущий в праве человек вполне способен защитить свои права в суде, а незнание права само по себе не приведет к проигрышу дела» [2]. Представляется, что этот совершенно верный постулат должен быть кратко применен и к процессу административному.

Наименее удовлетворительным результатом с точки зрения обеспечения судебной защиты нарушенного или оспариваемого права (в том числе и возможности последующей защиты) прав граждан является такое процессуальное действие суда, как отказ в принятии (административного) искового заявления (ст. 134 ГПК РФ, ст. 128 КАС РФ), поскольку, как известно, оно имеет необратимое последствие для (административного) истца — препятствует повторному обращению в суд с таким (административным) исковым заявлением.

Представляется, что отказ в принятии заявления по данному основанию должен влечь неизбежное принятие заявления другим судебным ведомством, пусть даже и лицо действует «методом исключения». Тем не менее, с сожалением стоит констатировать, что попытка создания в России административного порядка рассмотрения сделала определение вида судопроизводства непростой задачей не только для граждан, но и для судей.

Так, Саратовский областной суд рассмотрел частную жалобу Б. на определение Волжского районного суда г. Саратова от 07 сентября 2016 года, которым отказано в принятии искового заявления Б. к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области о признании незаконным

отказа в государственной регистрации сделки, возложении обязанности по производству регистрации ограничения (обременения) права в виде аренды на земельный участок.

Судом было установлено, что Б. Было дважды отказано в защите права.

Определением Фрунзенского районного суда г. Саратова по административному делу по иску Б. к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области производство по административному иску прекращено в связи с тем, что судом установлено наличие спора о правах аренды и пользования объектом недвижимого имущества. Судом указано, что спор подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства по месту нахождения объекта недвижимого имущества.

Затем, определением Волжского районного суда г. Саратова от 07 сентября 2016 года на основании ст. 134 ГПК РФ отказано в принятии искового заявления с указанием, что дело подлежит рассмотрению в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ.

С учетом положения недопустимости споров о подсудности между судами, последнее судебное определение было отменено и направлено в тот же суд для рассмотрения со стадии принятия его к производству суда (Апелляционное определение от 5 октября 2016 г. по делу № 33–7616).

Подобная ситуация, безусловно, не является нормальной. Лица, которым отказано в защите права по таким, с обывательской точки зрения, формальным основаниям не только лишаются права на защиту нарушенных или оспариваемых прав, но и формируют нигилистское отношение к судебной системе в целом. Таким образом, не решается задача судебной системы в целом и административного производства в частности — доступности судебной защиты и гарантии обеспечения прав граждан, как заведомо более слабой стороны в публичных отношениях.

Причина такого положения дел — в отсутствии четких и понятных критериев публичных дел в контексте КАС РФ и в контексте иных правовых порядков. Указание на необходимость доработки Кодекса критерием для определения дел публично-правовой природы уже встречались в работах ученых-процессуалистов. [3]

Практический ответ на поставленный вопрос поставился дать Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», указав в п. 1:

«К административным делам, рассматриваемым по правам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников (1), в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику (2)».

Оценивая данный постулат, отметим, что он не внес конкретики в понимание публичного правоотношения, особенно с учетом того, что похожие (и даже более подробные) разъяснения были даны в Письме Верховного суда Российской Федерации от 05.11.2015 № 7-ВС-7105/15: «Критерием «...» является характер правоотношений, который предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов таких органов, но и тем, что участники таких правоотношений не обладают равенством и один из них наделен властными полномочиями по отношению к другому».

По нашему мнению приведенные критерии являются правильными для определения существа публичного правоотношения в целом. Тем не менее, их нельзя признать корректными для применения в качестве критерия для определения вида производства ввиду комплексной природы большинства правоотношений, о чем указывает Немец В. Б.: «...отнесение правоотношений к публичным или частным является затруднительным, поскольку значительный массив правоотношений является публично-частным или частно-публичным, характеризуется органической связью публичных и частных элементов, неотделимых друг от друга» [4].

В связи с этим, приведенная формула не отвечает требованиям универсальности и доступности, требует вдумчивого анализа спорного правоотношения, выяснения соотношения частного и публичного в каждом конкретном случае, что бывает затруднительно даже для суда.

Саратовский областной суд рассмотрел частную жалобу на определение Балаковского районного суда Саратовской области от 23 сентября 2016 года.

Судом было установлено, что А. обратился в суд с административным иском заявлением к комитету по распоряжению муниципальной собственностью и земельными ресурсами администрации Балаковского муниципального района Саратовской области (далее — комитет) о признании незаконными решений от 19 июля 2016 года № и от 01 августа 2016 года №, а также действия по назначению аукционов по продаже находящихся в собственности Балаковского муниципального района Саратовской области земельных участков с кадастровыми номерами № (вид разрешенного использования: обслуживание автотранспорта) и № (вид разрешенного использования: среднеэтажная жилая застройка), возложить на комитет обязанность отменить аукционы.

В обоснование требований А. указал, что принятыми решениями и действиями комитета по назначению аукциона нарушаются конституционные права конкретных граждан и неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду. Согласно положениям статьи 39.11 ЗК РФ не может быть предметом аукциона земельный участок, если в отношении него в установленном законодательством Российской Федерации порядке не определены предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции и в отношении земельного участка отсутствуют сведения о технических условиях подключения (техноло-

гического присоединения) объектов к сетям инженерно-технического обеспечения. В отношении указанных выше земельных участков предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции не определены, технические условия отсутствуют. А. полагал, что настоящий спор носит публично-правовой характер и подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Прекращая производство по административному делу по административному исковому заявлению А. в части оспаривания действий комитета по назначению аукциона и его решения от 01 августа 2016 года №, суд первой инстанции исходил из того, что заявленные требования не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства, а подлежат рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке — в порядке гражданского судопроизводства ввиду следующего.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», по смыслу части 4 статьи 1 КАС РФ и части 1 статьи 22 ГПК РФ, а также с учетом того, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 ГК РФ), споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Литература:

1. Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность или спор процессуалиста с административистом. «Закон». 2016. № 6.
2. Гурвич М. А. Решение советского суда как средство защиты субъективных гражданских прав // Гурвич М. А. Избранные труды. Т. 1. Краснодар, 2006.
3. Михайлова Е. В. Административное судопроизводство как процессуальная форма защиты нарушенных публичных прав «Арбитражный и гражданский процесс». 2016. № 4.
4. Немцева В. Б. Некоторые проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции, «Вестник гражданского процесса». 2016. № 1.

Сущность государства в статусе органов государственной власти

Валуев Николай Викторович, кандидат юридических наук, доцент;

Арутюнян Ани Давидовна, ассистент;

Бондаренко Любовь Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье рассматриваются вопросы единого толкования понятия «орган государственной власти» и «государственный орган».

Ключевые слова: органы государственной власти, государственный орган, государство, законодательство, нормативно-правовой акт, гражданское законодательство

В соответствии со ст. 125 п.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов [1].

Начиная с советских времен законодательство, юридическая литература употребляют понятия «орган государственной власти» и «государственный орган». При этом до сих пор не существует их комплексное и легальное доктринальное толкование.

Существенная неопределенность имеется и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), в котором ст. 46 предусматривает право обращения в суд органов государственной власти в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, ст. 47 — право участия в деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу [2].

Ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) предусматривает право на обращение в суд именно государственных органов [3].

Конституция Российской Федерации как акт высшей юридической силы также использует и термин «органы государственной власти», и термин «государственные органы».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» государственные органы — органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации [4].

К государственным органам относятся органы государственной власти, то есть органы трех ветвей власти, а также — в нарушение принципа разделения властей — иные государственные органы, не входящие в триаду разделения власти в Российской Федерации.

Тем самым, понятие «государственный орган» шире, чем понятие «орган государственной власти».

Если рассматривать юридическую литературу, то можно прийти к выводу о том, что принципиальных различий в определении понятия «орган государственной власти» и «государственный орган» нет.

Признаки, характеризующие государственный орган:

- наличие государственно-властных полномочий;

- наличие полномочий, возможность выступать в пределах своей компетенции от имени государства;
- функционирование в условиях сочетания строгой нормативной деятельности в формально-процедурном отношении с широкой возможностью принятия волевых решений;

- занятие работой по подготовке, принятию и проведению в жизнь решений в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства.

Признаками органа государственной власти ученые определяют то, что каждый орган:

- создается в соответствии с установленным порядком;
- обладает властными полномочиями, образующими его компетенцию;
- осуществляет деятельность в формах и методами, которые установлены правовыми актами.

Рассмотрение таких органов, как прокуратура Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Центральный банк России и других в качестве органов государственной власти с особым статусом, не входящих ни в одну из ветвей власти, не укладывается в концепцию разделения властей и, соответственно, противоречит Конституции РФ.

В связи с этим, предлагается либо отнести их к одной из ветвей власти, либо определить их иную организационно-правовую форму.

Неточность терминов нарушает цели создания, принципы деятельности названных органов. Научно обоснованные критерии отнесения к органам государственной власти и последовательность законодателя в этом вопросе исключат многие проблемы, возникающие при непосредственной реализации ими своих полномочий, в том числе при участии данных субъектов в гражданском обороте.

Многоаспектность понятия «орган государственной власти», «государственный орган» порождает различные его определения в юридической литературе.

Юридическая природа органов государственной власти, представляющих публичное образование в имущественных отношениях, отличается от статуса органов юридического лица.

Орган государственной власти является частью государственного механизма, в пределах своей компетенции от имени государства выполняющий его задачи и функции, что свидетельствует об административно-правовой природе данного субъекта.

Независимо от наличия или отсутствия статуса юридического лица орган государственной власти осуществляет в силу нормативных предписаний функции государства.

Орган государственной власти в гражданском обороте может осуществлять полномочия в рамках компетенции.

Участие государства в данном случае является непосредственным и отношений представительства не возникает.

Орган государственной власти может вступать в отношения с третьими лицами по реализации собственных пол-

номочий, возложенных на него соответствующим нормативно-правовым актом.

Правовой статус государственного органа проявляется не только в его собственной компетенции, но и в его взаимоотношениях с другими органами, месте в системе иных государственных органов [5, с. 9–13].

В связи с рассмотренными проблемами, возникающими при участии органов государственной власти в гражданском обороте, представляется, что необходимо внести существенные изменения в действующее гражданское законодательство.

Необходимо, указать, что орган государственной власти выступает в отношениях, регулируемых нормами гражданского права, в целях реализации социальных функций государства.

Орган государственной власти может действовать на основании положения, утвержденного уполномоченным органом государственной власти, либо общего положения о со-

ответствующих органах государственной власти в качестве учредительного документа.

А также, необходимо предусмотреть случаи участия органа государственной власти в гражданском обороте в целях обеспечения им собственной хозяйственной деятельности, исключая в рассмотренной ситуации, непосредственно ответственность государства.

Также требуется законодательное установление отсутствовавших в отечественном гражданском законодательстве положений о том, что правоспособность органа государственной власти возникает с момента принятия решения о его создании органом государственной власти, уполномоченным на принятие решений о его создании, реорганизации и упразднении, и прекращается с момента принятия решения о его упразднении указанным уполномоченным органом.

Рассмотренные положения помогут разобраться в дискуссионных вопросах гражданско-правового статуса органа государственной власти.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.
4. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // «Российская газета», № 25, 13.02.2009.
5. Кравцова, Е. А. К вопросу о содержании понятия «правовой статус государственных органов» // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 9–13.

Меры, предназначенные для предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде

Валуйсков Николай Викторович, кандидат юридических наук, доцент;

Арутюнян Ани Давидовна, ассистент;

Бондаренко Любовь Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В работе рассматриваются профилактические меры, предназначенные для предупреждения социальных отклонений в ювенальной сфере.

Ключевые слова: профилактические меры, предупреждение, социальные отклонения, подростково-молодежная среда, несовершеннолетние

Возрождение научного интереса к проблемам предупреждения преступности несовершеннолетних в последнее десятилетие связано не только с быстрыми изменениями в государственной политике воспитания подрастающего поколения, но и с необходимостью осмыслить действенность существующей модели борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В последнее десятилетие создана правовая основа для качественных изменений в государственной политике борьбы с социальными отклонениями в подростково-молодежной среде.

Необходимость урегулирования в законе возможных коллизий между федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ о профилактике социальных отклонений обусловлена его двухуровневым характером.

К одним из основных факторов преступности несовершеннолетних относится — высокий уровень наркотизации, алкоголизации, заболеваемости нервно-психическими и соматическими хроническими заболеваниями несовершеннолетних [1, с. 4].

Анализ криминальной ситуации в России показывает, что уровни опасности и объема преступности несовершеннолетних, тенденции ее развития представляют реальную угрозу национальной безопасности страны [2, с. 9].

Значительная часть ювенальной преступности рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства (небольшие кражи в учебном заведении, магазине, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших и т. п.).

Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы и это увеличивает латентность. Она еще более увеличивается за счет традиций неформального, «соседского» улаживания конфликтов, особенно в сельской местности. Поэтому мы использовали дополнительные материалы, содержащие данные о преступлениях несовершеннолетних, не вошедших в регистрацию (учеты органов милиции, материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, документацию учебных заведений); а также провели выборочные опросы населения, использовали метод экспертных оценок.

Ювенальная преступность в значительной мере (больше чем преступность взрослых) «чувствительна» к состоянию борьбы с ней и уровню контроля со стороны семьи, воспитательных учреждений, служб социальной защиты и помощи, общественности за времяпрепровождением подростков.

Значимо, в частности, и внимание, которое уделяется борьбе с социальной дезадаптацией детей и младших подростков. Ведь каждый второй-третий несовершеннолетний преступник уже имел до вступления в возраст уголовной ответственности «опыт» совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки, предусмотренные нормами УК. Ежегодно выявляется совершение подростками в возрасте до 14 лет до 60–80 тыс. таких действий.

Выявлена также устойчивая зависимость между уровнем ювенальной преступности и такими показателями, характеризующими регион, как:

- удельный вес и общая численность детей и подростков среди населения;
- высокая концентрация беженцев и вынужденных переселенцев;
- доля трудоспособных, но не работающих и не учащих несовершеннолетних;
- судимых лиц, бытовых правонарушителей;
- лиц, состоящих на различных медицинских учетах [3].

Долевой вклад лиц, не достигших 18 лет, в ювенальную преступность весьма существен.

В настоящее время ими совершается более 21 % всех преступлений, доля несовершеннолетних среди осужденных составляет около 12 %, среди лиц, совершивших пре-

ступления, — приблизительно 13 % [4]. Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием, почти по всем видам растет.

Лица молодого возраста составляют относительно более значительную долю как в преступности в целом, так и в отдельных видах преступлений по сравнению с несовершеннолетними. В расчете на один возрастной год доля участия в преступности 18–20-летних лиц почти в полтора раза превышает долю 21–25-летних и почти в два раза — долю 14–17-летних лиц.

В настоящее время возрастная группа несовершеннолетних сравнялась по распространенности преступности с группой, традиционно наиболее криминально активной, — с молодыми взрослыми.

Двухуровневая система комплексного профилактического законодательства, как уже ранее отмечалось, детерминируется, прежде всего, тем, что его нормы относятся к отраслям законодательства, принятие которого составляет совместную компетенцию РФ и ее субъектов.

При возникновении коллизий, связанных с интересами РФ и ее субъектов или разных субъектов РФ, должен действовать принцип приоритета нормы, создающей наибольшие гарантии для защиты интересов личности от преступных посягательств.

Непосредственно, в число понятий, которым необходимо дать нормативное определение в тексте соответствующих законов, по нашему мнению, следует включить:

- предупреждение социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- субъект предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- объект предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- меры предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде, применяемые к физическим лицам;
- меры предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде, применяемые к юридическим лицам;
- профилактическая помощь;
- программа предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- профилактическая паспортизация объектов;
- критерии профилактической защищенности объекта;
- учет лиц, нуждающихся в применении к ним индивидуальных мер профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде.

Вышеизложенный перечень может быть увеличен или сокращен в зависимости от количества отдельных норм дефиниций в тексте соответствующего закона.

Накопленный опыт проектирования законов о профилактике социальных отклонений в нашем государстве, а также зарубежный опыт применения подобного законодательства показывает, что целесообразно иметь раздельную правовую регламентацию профилактических мер,

предназначенных для предупреждения социальных отклонений со стороны конкретных физических лиц и профилактических мер, направленных на предотвращение социальных отклонений в подростково-молодежной среде со стороны неопределенного или относительно определенного круга лиц.

Применение первой группы мер, как показывает опыт, часто связано с существенным ограничением прав лиц, к которым применяются соответствующие меры (поставка на профилактический учет, учреждение общего и специального надзора за поведением и т. п.).

В этой связи целесообразно ввести специальный, исключительно судебный порядок назначения таких мер, который исключил бы любой произвол и злоупотребления в этой сфере.

Судебный порядок назначения (применения) мер профилактики преступлений, ограничивающих права физических и юридических лиц, предполагает наличие строгих правовых оснований признания лица нуждающимся в применении к нему таких мер.

Непосредственно, применение мер профилактики преступлений общепредупредительного значения, по-видимому, не требует судебного порядка их назначения, за исключением случаев возникновения конфликта интересов.

Проект рассматриваемого закона, несомненно, как показал анализ, должен содержать положение, гарантирующее обособленное финансирование комплекса мер по профилактике социальных отклонений в ювенальной сфере посредством выделения соответствующих расходов в отдельную строку бюджета Российской Федерации или ее субъекта.

В проекте рассматриваемого закона должен быть предусмотрен механизм независимого контроля за реализацией мер профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде, основанный на принципах общедоступности информации о планируемых и применяемых мерах профилактики, за исключением предусмотренных законодательством, а также недопустимости одновременного совпадения в одном лице субъекта и объекта контроля состояния профилактики социальных отклонений в ювенальной сфере.

Литература:

1. Бастрыкин, А. И., Валуйсков, Н. В. Ювенальная преступность в России и перспективы совершенствования борьбы с ней // Научный вестник Омской академии МВД России научно-практический журнал № 3 (58) 2015. С. 4.
2. Валуйсков, Н. В. Преступность несовершеннолетних как фактор угрозы национальной безопасности России // Закон и право. 2010. № 11. С.9–12.
3. Сибирияко, С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи. — Волгоград, 1998.
4. Потанин, Г. М. Социально-педагогические условия формирования направленности личности несовершеннолетних с отклоняющимся поведением: автореферат. М., 1992.

Права заказчика по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

В настоящее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики.

В связи с этим, «актуализируется роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [2, с. 236–237] (далее — договоры на выполнение НИОК и ТР).

Данные «договоры выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений, направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [3, с. 8].

Настоящая статья посвящена правам заказчика по договорам на выполнение НИОК и ТР.

Согласно ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [4], по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Перед тем, как перейти к рассмотрению прав заказчика по указанным договорам, необходимо отметить, что данные

договоры являются «взаимными, т. е. двусторонне обязывающими договорами, т. к. и у исполнителя, и у заказчика возникают по отношению друг к другу взаимные обязательства» [5, с. 54].

«Если у одной стороны договора есть обязанность, то у другой стороны договора есть право требования исполнения данной обязанности» [6, с. 723].

Исходя из этого, для выявления прав заказчика по договорам на выполнение НИОК и ТР, в первую очередь представляется необходимым обратиться к обязанностям исполнителя по этим договорам.

Основные обязанности исполнителя по рассматриваемым договорам закреплены в ст. ст. 773 ГК РФ.

Согласно указанной статье, исполнитель в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан:

- выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты в предусмотренный договором срок;
- согласовать с заказчиком необходимость использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих третьим лицам, и приобретение прав на их использование;
- своими силами и за свой счет устранять допущенные по его вине в выполненных работах недостатки, которые могут повлечь отступления от технико-экономических параметров, предусмотренных в техническом задании или в договоре;
- незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы;
- гарантировать заказчику передачу полученных по договору результатов, не нарушающих исключительных прав других лиц.

Исходя из этого, заказчик в договорах на выполнение НИОК и ТР вправе требовать от исполнителя выполнения исполнителем указанных обязанностей по договору.

Заказчик вправе требовать от исполнителя возмещения убытков, причиненных им заказчику, в пределах стоимости работ, в которых выявлены недостатки, если договором предусмотрено, что они подлежат возмещению в пределах общей стоимости работ по договору.

У заказчика может иметься право требования возмещения упущенной выгоды, в случаях, предусмотренных договором.

Согласно ст. 771 ГК РФ, как на заказчика, так и на исполнителя, возлагается обязанность по обеспечению конфиденциальности сведений, касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов.

Объем сведений, признаваемых конфиденциальными, определяется в договоре.

Каждая из сторон обязуется публиковать полученные при выполнении работы сведения, признанные конфиденциальными, только с согласия другой стороны.

Нормы ст. 771 ГК РФ, являются диспозитивными.

Закрепленная в указанных нормах обязанность, будет иметь место, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, «сторонам договора предоставляется право отказаться от обязательств по конфиденциальности, указав это в договоре» [7, с. 72].

«Если соответствующая обязанность предусмотрена договором или не отменена им, стороны договора имеют права требования друг к другу об исполнении данной обязанности» [8, с. 724].

В соответствии со ст. 778 ГК РФ, к цене работ по договорам на выполнение НИОК и ТР применяются правила ст. 709 ГК РФ (§ 1 гл. 37 «Общие положения о подряде»).

Согласно п. 5 ст. 709 ГК РФ, если возникла необходимость в проведении дополнительных работ и по этой причине в существенном превышении определенной приблизительно цены работы, исполнитель обязан своевременно предупредить об этом заказчика.

Заказчик, не согласившийся на превышение указанной в договоре цены работы, вправе отказаться от договора.

В этом случае исполнитель может требовать от заказчика уплаты ему цены за выполненную часть работы.

Особое место прав сторон в рассматриваемых договорах занимают права сторон на результат работ.

Правила п. 1 ст. 772 ГК РФ предоставляют сторонам договора право самим определить их права на результаты работ по договору, путем указания в договоре за кем из них или совместно закрепляются права на результаты работ, а также определить пределы таких прав.

Если стороны в договоре не определили, за кем закрепляются права на результаты работ по договору, тогда применяются нормы п. 2 ст. 772 ГК РФ, согласно которым право использования результатов работ закрепляется за заказчиком, а за исполнителем — право их использования для собственных нужд [9, с. 47].

В соответствии с п. 3 ст. 772 ГК РФ, если в результате выполнения работ по договору создан результат интеллектуальной деятельности (далее — РИД), то права на данный результат определяются в соответствии с правилами раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [10].

Нормы ГК РФ (часть четвертая) о правах на результаты работ, позволяют выделить следующие группы договоров:

1) договоры на выполнение НИОК и ТР, которые прямо не предусматривали создание того или иного РИД [11, с. 54]:

- ст. 1297 ГК РФ — «Произведения, созданные при выполнении работ по договору»;
- ст. 1371 ГК РФ — «Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по договору»;
- ст. 1462 ГК РФ — «Топология, созданная при выполнении работ по договору»;
- ст. 1471 ГК РФ — «Секрет производства, полученный при выполнении работ по договору».

По указанным договорам, исключительное право на РИД (право на получение патента) принадлежит исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное;

2) договоры заказа, т. е. договоры предметом которых было предусмотрено сознание того или иного РИД [12, с. 54]:

- ст. 1296 ГК РФ — «Произведения, созданные по заказу»;
- ст. 1372 ГК РФ — «Промышленный образец, созданный по заказу»;
- ст. 1431 ГК РФ — «Селекционные достижения, созданные, выведенные или выявленные по заказу»;
- ст. 1463 ГК РФ — «Топология, созданная по заказу».

По данным договорам, исключительное право (право на получение патента) на РИД принадлежит заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

Правила указанных статей также регламентируют вопросы права использования результата работ, являющимся РИД, стороной договора, которая в силу закона и (или) договора не является обладателем исключительного права на данный РИД.

Наряду с договорами на выполнение НИОК и ТР, имеют место государственные и муниципальные контракты на выполнение таких работ.

Вопросы о правах на результат работы по данным контрактам определяются, в частности статьями 1298 ГК РФ, 1373 ГК РФ, 1432 ГК РФ, 1464 ГК РФ, 1471 ГК РФ.

Литература:

1. Галкин А. Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 13–15.
2. Галкин А. Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности / Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономики инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г. / Под ред. Паршина А. В., Харченко В. Н., Голуб Л. В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. С. 236–242.
3. Галкин А. Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 8–9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
5. Галкин А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). С. 53–55.
6. Галкин А. Ю. Права исполнителя по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 723–726.
7. Галкин А. Ю. Условия о конфиденциальности сведений по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции 30 сентября 2015 г.: в 10 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. — Белгород: ИП Ткачева Е. П., 2015. № 6, часть VII. С. 71–73.
8. Галкин А. Ю. Права исполнителя по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 723–726.
9. Галкин А. Ю. Права сторон на результат работ по договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции 31 октября 2015 г.: в 10 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. — Белгород: ИП Ткачева Е. П., 2015. № 7, часть VI. С. 46–48.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
11. Галкин А. Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 2 (13). 2012. С. 52–55.
12. Галкин А. Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 2 (13). 2012. С. 52–55.

Способы защиты чести и достоинства в уголовном судопроизводстве

Джандарова Рукижат Расуловна, студент

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

В статье раскрываются вопросы защиты чести и достоинства в российском уголовном судопроизводстве. Кратко рассматриваются мнения различных ученых относительно данного вопроса. Основное внимание уделено процессуальному положению лиц со статусом подозреваемого и обвиняемого. Автор дает краткую информацию для каждого способа защиты. В заключении статьи делается вывод о том, что же такое способы защиты и на основании чего судебный орган выносит свое решение относительно данного вопроса.

Ключевые слова: честь, достоинство, способ защиты, подозреваемый, обвиняемый

Честь и достоинство являются ценностными качествами, принадлежащими каждому человеку. В случае их понижения на стороне защиты выступает государство. Подобная гарантия присуща любому гражданину Российской Федерации — исключений, исходя из возрастной, национальной или дееспособной характеристики, нет.

Умаление человеческой чести и достоинства могут проявляться в осуществлении действий и принятии решений в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, для которых необходимы соответствующие процессуальные гарантии.

Целью данной статьи заключается в определении понятия способов защиты, а также изучение способов защиты чести и достоинства личности.

Понятие способа защиты

Российская Федерация является правовым государством и потому высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина. Степень защищенности этих ценностей, в том числе и чести и достоинства влияет на нравственную основу будущего.

Честь и достоинство — это непостоянные, колеблющиеся понятия, которые в любой момент могут быть нарушены. Отсюда появляется необходимость их защиты.

В действующем российском законодательстве не установлена дефиниция способов защиты. На этот счет у ученых есть свое мнение. Так, например, М. С. Кораблева в своей диссертации определяет понятие способов защиты, как достижение восстановления положения в обществе, существовавшего до его нарушения, путем воздействия на нарушителя через органы юстиции [1, с.21].

В. В. Витрянский в своей монографии дает следующее понятие способам защиты чести и достоинства: «это предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, устранение нарушений права, его восстановление и компенсация» [2, с.466].

М. А. Рожкова определяет способ защиты прав как «олицетворение той непосредственной цели, которой добивается субъект защиты, полагая, что таким образом пресечет нарушение своих прав и восполнит понесенные потери, возникшие в связи с их нарушением» [3, с.245].

Право на защиту

Обязанность защиты чести и достоинства личности лежит на государстве. Правом на уважение окружающими

обладает каждый человек, и основанием для умаления личности не могут служить никакие обстоятельства. Следовательно, в ходе уголовного судопроизводства УПК РФ запрещает осуществлять какие-либо действия, принимать решения и обращаться с человеком таким образом, что впоследствии его честь будет умалена, достоинство унижено, а его жизнь и здоровье будут в опасности.

В уголовном процессе особое положение занимают лица со статусом подозреваемого и обвиняемого, так как в отношении них осуществляется уголовное преследование и принуждение, которые могут стеснять их конституционные права и умалять честь и достоинство. В отношении них должны осуществляться достаточно действенные способы защиты.

Конституция РФ гарантирует каждому право на защиту, что закреплено в п.1 статьи 45 Конституции РФ. Согласно п.2 статьи 48 Конституции РФ «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Способы защиты

По мнению автора, к способам защиты чести и достоинства в уголовном судопроизводстве можно отнести следующее:

- обжалование действий (бездействий) органов государственной власти в суд;
- обращение в международные суды (Европейский суд по правам человека);
- право на защитника. Статья 50 УПК РФ регулирует порядок приглашения, назначения, замены защитника и оплаты его труда. Это является немаловажной гарантией обеспечения защиты участникам уголовного судопроизводства. Защитник должен следить за обеспечением законности всех процессуальных действий, что также подразумевает за собой, что он должен следить за тем, чтобы права подзащитного не были нарушены. На стадии предварительного следствия защитник должен оказывать правовую помощь подозреваемому (обвиняемому), обеспечивать охрану прав и законных интересов, не допускать того, чтобы в отношении подозреваемого (обвиняемого) применялись процессуальные действия, которые ставят его в униженное положение;

- право на закрытое судебное заседание. По мнению автора, данный пункт является достаточно важным гарантом защиты чести и достоинства, поскольку лицо может чувствовать себя униженным при оглашении каких-либо обстоятельств дела в отношении него в открытом судебном заседании, например, такое может быть при рассмотрении дела о половой неприкосновенности.

В уголовном судопроизводстве в интересах реализации юстиции приходится ограничивать права и свободы не только подозреваемого и обвиняемого, но и иных участников уголовного судопроизводства, выяснять обстоятельства личной и семейной жизни граждан. Следовательно, государственная охрана чести и достоинства нуждается в однозначном установлении законом оснований и форм допустимого ограничения неприкосновенности личной жизни граждан [4].

Достоинство гражданина может пострадать при проведении допросов, освидетельствований, экспертиз, личных обысков. Моральный ущерб личности могут причинить незаконные и неэтичные методы осмотра и обследования тела или получения биологических объектов для экспертного исследования. По общим правилам, закрепленным в статье 164 УПК РФ, при производстве следственных действий запрещено применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Часть первая статьи 21 Конституции РФ гласит «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Важнейшей характеристикой правового статуса личности является признание его человеческого достоинства в качестве высшей и универсальной ценности. Признание достоинства личности влечет за собой требования к государству: признание достоинства за каждой личностью, охрана достоинства личности от любых форм унижения, гарантия того, что при вступлении во взаимоотношения с государством, личность выступает как равноправный субъект [5].

Согласно части второй статьи 21 Конституции РФ «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Обращение, унижающее человеческое достоинство заключается в том, что оно способно вызвать у лица чувство подавленности, страха, неполноценности и может сломить человека в физическом и моральном плане. Данное положение может быть растолковано как субъективное право каждого гражданина на защиту от жестокого и унижающего обращения.

Также, часть вторая статьи 21 Конституции РФ гласит «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным и иным опытам». В соответствии со статьей 5 Конвенции «О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины» вмешательство в сферу здоровья может осуществляться лишь после того, как соответствующее

лицо дало на это свое добровольное и осознанное согласие [6].

Интересы граждан должны иметь преимущество перед интересами общества или науки. В Российской Федерации запрещено проводить испытания новых диагностических и лечебных методов с привлечением в качестве испытуемого лица задержанного, арестованного, заключенного под стражу, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Применение физического или психического противозаконного воздействия на участников судопроизводства, принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний посредством применения угроз, шантажа, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинение мучений или иных незаконных действий, совершенное следователем, дознавателем или иным лицом с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя, с целью получения от них какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий, влекут соответствующую уголовную ответственность [7].

Статья 11 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных отношений или унижающих достоинство видов обращения и наказания, сообщает нам, что каждым государством регулярно и планомерно должны рассматриваться правила, инструкции, методы, практика, касающиеся вопросов о допросе и условиях содержания под стражей, чтобы не допускать случаев применения пыток.

Государством должен быть установлен механизм возмещения нанесенного вреда лицам, в отношении которых применялись пытки, также жертве пыток должно быть гарантировано право на компенсацию и реабилитацию, а в случае смерти лица, в отношении которого были применены пытки, право на компенсацию предоставляется его иждивенцам, что устанавливает статья 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных отношений или унижающих достоинство видов обращения и наказания [8].

Заключение

Из вышесказанного автором можно сделать вывод, что способы защиты — это законодательно закрепленные меры императивного характера, способствующие устранению нарушения права, восстановлению положения в обществе и возмещению убытков. Лицо, пострадавшее от действий, порочащих его честь и достоинство вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности. Судебный орган, в силу своих полномочий и на основе принципов состязательности и равенства сторон, законности, гласности, способен вынести справедливое решение по защите чести и достоинства путем оспаривания ложных сведений, компенсирования морального вреда, возмещения причиненных убытков и восстановления чести и достоинства.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2—3, 1995. [Электронный ресурс]: <http://study.garant.ru/#/document/1305393/paragraph/31:2> (дата обращения 31.10.2016).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996. № 25 ст. 2954.
3. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996.).
4. Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, — 2011. — 776 с.
5. Кораблева М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей. — М.: Федеральный правовой портал, — 2012. — 137 с.
6. Принципы уголовного судопроизводства // [Электронный ресурс]: <http://www.studfiles.ru/preview/3994943/page:2/> (дата обращения 28.10.2016).
7. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, — 2006. — 416 с.

Антикоррупционная политика: проблемы формирования в современной России

Ефимушкина Кристина Эдуардовна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В настоящее время современное российское государство ставит перед собой важные стратегические задачи реформирования и качественного обновления ряда отраслей социальных отношений в целях формирования гражданского общества и развитого правового государства. Однако основным препятствием этого прогресса является масштабное распространение бюрократизма и коррупции в государственном аппарате. Данное явление порождает целый комплекс проблем, таких как: осложнение модернизации экономической системы, рост теневого сектора, упадок малого бизнеса, снижение инвестиционной привлекательности, и самое главное — повсеместное распространение правового нигилизма среди населения.

Государственное противодействие коррупции может осуществляться и осуществляется на разных уровнях, в разных сферах общественной жизни и с применением самых разных организационных форм и правовых средств. Чтобы такое противодействие было эффективным, должна формироваться специальная система мер и приоритетов противодействия — антикоррупционная государственная политика (стратегия) [9, с. 41].

Стоит отметить, что в Российской Федерации такая активная и полноценная политика началась проводиться лишь с 2008 года. При этом важной составляющей, на которой делается акцент, является нормативно-правовое регулирование антикоррупционной деятельности, которая также включает профилактическую деятельность, правоприме-

нительную, информационно-аналитическую и также организационно-управленческую. 19 мая 2008 г. Президент России издает Указ № 915 «О мерах по противодействию коррупции», в соответствии с которым был создан Совет по противодействию коррупции. 25 декабря 2008 года принимается федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции», определивший принципы, организационные основы борьбы с коррупцией, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции в современной России. По существу, это стало основой для формирования российской антикоррупционной политики и вполне логичным итогом предпринимаемых ранее попыток закрепить эту деятельность на законодательном уровне. Немаловажное значение приобретает международное сотрудничество Российской Федерации по борьбе с глобальной проблемой коррупции. На данный момент приняты и ратифицированы Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [6] и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [5].

Помимо законодательного обеспечения, государство активно осуществляет антикоррупционную политику и через исполнительную и контрольно-надзорную деятельность. К примеру, в первом полугодии 2013 года антикоррупционными подразделениями органов власти проведено свыше 130 тысяч проверок достоверности и полноты сведений о доходах в отношении муниципальных и государственных

ных служащих. И в результате этих проверок почти к 3000 служащих применены меры юридической ответственности [8, с. 6]. Значимую роль в противодействии коррупции является деятельность Министерства Юстиции, которое занимается антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов. Так, согласно статистическим данным Минюста за 2015 г. из 2363 рассмотренных проектов нормативных правовых актов в 64 (в том числе в законопроектах, проектах указов Президента РФ, проектах постановлений Правительства, в проектах поправок Правительства Российской Федерации к законопроектам) выявлено 160 коррупциогенных факторов [12].

Важнейшим направлением реализации Национальной стратегии является обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции. При этом очень важно отметить, что это основополагающее звено всей системы противодействия коррупции в Российской Федерации. В настоящее время следует отметить постепенный рост гражданской активности в сфере противодействия коррупции. Независимые антикоррупционные организации создаются во многих регионах нашего государства. Данные структуры можно разделить на четыре группы [11, с. 155]: правозащитные организации, крупные общественные организации, политика которых направлена на борьбу с коррупцией, организации, созданные по корпоративному признаку, аналитические и исследовательские организации.

Принятыми мерами удалось несколько стабилизировать ситуацию в этой области. Тем не менее, кардинально улучшить ситуацию в этой сфере не удалось, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования государственной антикоррупционной политики и конкретизации отдельных направлений ее реализации. Несмотря на все усилия государства и общества в области противодействия коррупции Российская Федерация продолжает терпеть огромные ущербы от этого явления, причём во всех сферах общественной жизни. На всё это очевидно указывают статистические данные как государственных органов, так и общественных объединений.

Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений правоохранительными органами показали, что в 2015 г. зарегистрировано 32 455 (в 2014 г. — 32 203) преступлений коррупционной направленности, в результате было привлечено к уголовной ответственности 16 926 лиц. Доля материального ущерба от коррупционных преступлений составила 43,7 млрд рублей [14].

Во-первых, это множество пробелов организационно-институционального характера системе государственной, способствующих развитию коррупции в этой среде. Органы исполнительная власть в России превратились в бюрократические структуры, которые создают благодатную почву для коррупции. Важнейшим направлением преобразования в этой области должно стать проведение, объективной кадровой политики, детальное регулирование юриди-

ческих процедур взаимоотношений граждан с субъектами исполнительной власти и защиты прав граждан от произвола администрации, социально-правовой контроль за деятельностью органов исполнительной власти, расширение гласности деятельности чиновников [3, с. 15].

Существует достаточное количество социально значимых участков общественных отношений, на которые обращено недостаточное количество правового внимания через призму их коррупционной уязвимости [4, С. 201—203]. Можно процитировать множество примеров, на которые обращают внимание современные российские ученые. Приведем лишь небольшую часть из них.

Коррупция в сфере правотворческой деятельности является одной из наиболее опасных для общества форм коррупции и базируется как на правовой основе, так и на неюридической, идеологической, что делает ее более сложной для преодоления [10, С. 492—494].

Преодоление коррупционных угроз в правотворческом кластере антикоррупционной политики требует консолидации усилий всех структурных элементов механизма государственной власти. По нашему мнению, координацию данного направления антикоррупционной политики необходимо поручить системе органов Генеральной прокуратуры Российской Федерации [20, с. 129; 21, с. 3; 22, с.5; 23, с. 10].

Значительное количество коррупционных опасностей содержится в сфере аграрных отношений [16, С. 85—91].

Другим примером могут служить жилищно-коммунальные отношения, и отношения коммуникации, которые, по нашему мнению, напрямую, либо косвенно, могут рассматриваться в качестве потенциально опасных объектов коррупционного посягательства [13, С. 30—32].

Еще одной актуальной сферой правового внимания является ситуация, складывающаяся в сегменте отношений физической культуры и спорта. Попадая в сферу правового регулирования, физическая культура и спорт подвергаются коррупционным рискам [1, С. 198—201]. Существуют и другие примеры недостатков правового регулирования и практики правоприменительной деятельности. Можно говорить о том, что, коррупция является незаконным, противоправным, общественно-опасным деянием, проявляющимся в сфере экономики, политики, социальной и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [19, с.64].

Во-вторых, это практически не эффективное уголовное законодательство в области противодействия коррупции. В декабре 2003 под предлогом либерализации была проведена реформа уголовного кодекса, в которой исчез институт конфискации имущества, его заменили кратные штрафы [2, с. 43]. Такое наказание будет совершенно незначительным для чиновника, который «наградил» за время службы в десятки раз превышающий этот штраф. Складывается так, что формирование законодательства происходит с учетом интересов пролоббиро-

вавшей его бизнес элиты и под патронажем политической элиты, а не общественных потребностей. Ситуацию, при которой расходы существенно превышают легальные доходы, согласно ст. 20 Конвенции ООН о противодействии коррупции называют незаконным обогащением. Однако именно данную статью, к сожалению, Российская Федерация исключила из текста ратификации.

В-третьих, эффективность антикоррупционной политики значительно зависит от третьего сектора — гражданского общества. В настоящее время, необходима, на наш взгляд, государственная поддержка в создании общероссийской сети субъектов гражданского общества, вовлеченных в антикоррупционную деятельность. Помимо этого, в поддержке нуждается также деятельность общественных организаций, отслеживающих случаи, практику и методологию коррупции в России и распространяющих полученную ими информацию.

Полагаем, что исследование проблем формирования и осуществления национальной антикоррупционной политики должно носить комплексный всеобъемлющий характер [15, с. 55–59; 17, с. 19–31], охватывающий всю

систему законодательства и весь опыт практики его применения [14, с. 111–114; 18, с. 49–55].

Думается, что в этой связи, важнейшим направлением антикоррупционной политики должно стать также изменение общественного мнения, восприятия коррупции. Люди должны осознать всю серьезность проблем, связанных с коррупцией, а также увидеть, что можно сделать для борьбы с ней. Степень доверия общества зависит скорее от того, как эти меры осуществляются, и какое воздействие они оказывают на поведение государственных служащих и общества в целом. Опыт ряда стран показывает, что в формировании антикоррупционного общественного мнения наступает пороговый момент, когда политическая (властная) и экономическая (бизнес) элита не могут более пренебрегать мнением общества. В этой связи, актуальны будут слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, что «ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без обеспечения прав и свобод граждан, без эффективной организации самого государства, без развития демократии и гражданского общества».

Литература:

1. Арсеньев С. А. Антикоррупционная политика в сфере физической культуры и спорта // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Материалы межвузовской научной студенческой конференции. 2016. С. 198–201.
2. Босхолов С. С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции. // Пролог. 2013. № 1. С. 43.
3. Ключковская И. Н. Антикоррупционная политика как вид правовой политики // Современное право. 2004. № 3. С. 15.
4. Колесникова Д. Ю. Недостатки правового регулирования ответственности за коррупционные правонарушения // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Материалы межвузовской научной студенческой конференции. 2016. С. 201–203.
5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20 (18 мая). Ст. 2394.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН] // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54.
7. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Отечественная система права и законодательства: взгляд сотрудников прокуратуры // Государственная служба. — 2016. № 3. — С. 111–114.
8. Молотков С. Н. Государственная антикоррупционная политика в современной России. // Политическое управление: научный информационно-обозревателный журнал. 2013. № 3 (06). С. 6.
9. Номоконов В. А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации // Таможенная политика на Дальнем Востоке. — 2010. № 4 (53). С. 41.
10. Петрик А. С. Коррупция в сфере правотворческой деятельности как особая форма коррупционных правонарушений // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 492–494.
11. Попова О. В. Борьба с коррупцией в Российской Федерации как инновационный проект гражданского общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. № 4. С. 155.
12. Сведения о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации [сайт]. URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/svedeniya-za-yanvar-dekabr-2015>.
13. Соколюк С. И. Коммуникация как неотъемлемая часть организации управления в сфере предоставления жилищно-коммунальных // Тенденции науки и образования в современном мире. 2016. № 20–2. С. 30–32.

14. Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за 2015 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-1124022>.
15. Юрковский А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 55–59.
16. Юрковский А. В. Аграрная политика в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // АПК: Экономика, управление. 2016. № 11. С. 85–91.
17. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Проблема выбора объекта сравнительно-правового исследования // Право и современные государства. 2016. № 3. С. 19–31.
18. Юрковский А. В. Органы прокуратуры в странах Северо-Восточной Азии: конституционно-правовой анализ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2008. — № 3. — С. 49–55.
19. Юрковский, А. В. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. — Иркутск, Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012.
20. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности. Учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск, 2014.
21. Юрковский, А. В. Противодействие коррупции при осуществлении прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства. Учебное пособие. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГП Р, 2010. — С. 3.
22. Костюнина О. В., Юрковский А. В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012.
23. Фирсова О. А., Юрковский А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе. Иркутский юридический ин-т (филиал) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2008. — С. 10.

Исследование системы автоматической регистрации деклараций на товары

Матвеева Екатерина Сергеевна, ассистент
Омский государственный технический университет

В рамках вступления Российской Федерации в ВТО, а также с формированием Единого экономического пространства таможенное администрирование нуждается в существенной модернизации, которая невозможна без внедрения в работу перспективных таможенных технологий, соответствующих требованиям Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. На основе этой конвенции таможенная служба должна, помимо прочих условий, активно внедрять электронное декларирование, автоматическую регистрацию деклараций на товары (далее — ДТ) и автовыпуск товаров.

Ключевые слова: ВТО, автоматическая регистрация деклараций, электронная декларация, декларация, ФТС

Автоматическая регистрация декларации на товары — электронная технология автоматической проверки соблюдения условий регистрации ДТ без непосредственного участия должностных лиц таможенных органов [3, С. 18–21].

Технология автоматической регистрации позволяет перевести регистрацию ДТ из ручного режима в автоматический, а основным её достоинством, равно как и задачей, является сокращение времени декларирования товаров. Среднее время автоматической регистрации одной ДТ составляет около одной минуты, в то время как действующим законодательством на регистрацию декларации отводится два часа.

Кроме того, автоматическая регистрация ДТ исключает и влияние человеческого фактора, так как форматно-ло-

гический контроль электронного декларирования проходит без участия инспектора таможенного органа: проверка уплаты сборов за таможенное оформление, наличие необходимых документов в электронной базе данных, проверка электронной подписи проводятся только специальными программными средствами.

Реализация технологии автоматической регистрации декларации является элементом технологии автоматического выпуска товаров без участия должностных лиц.

Технологию автоматического выпуска называют одной из самых перспективных и важных с точки зрения развития таможенного администрирования.

В документе «Основные направления совершенствования таможенного администрирования в Таможенном

союзе в 2012–2015 годах» содержалась информация о том, что к 2015 году с помощью автоматического выпуска будут оформляться от 40 до 50% деклараций [4, С. 22–24.].

Основная идея — полный переход на электронные документы, отказ от всех бумажных документов и технологий, автоматический выпуск товаров — чтобы не менее 50% всех товаров, перемещаемых через границу ТС, выпускались в автоматическом режиме.

В соответствии с этим документом Россия, Беларусь и Казахстан начали строить свою систему автоматического выпуска.

Требование о нем продиктовано распоряжением Правительства от 29 июня 2012 г. № 1125-р [1].

План его реализации предполагает наличие двух этапов:

- внедрение пилотного проекта технологии автоматического выпуска к январю 2015 года;
- полномасштабное внедрение данной технологии к январю 2018 года. Что позволит исключить человеческий фактор и сократить до 20 минут срок выпуска товаров для всех участников ВЭД.

Автоматический выпуск, в свою очередь, это одно из направлений ускорения совершения таможенных операций, т. к. решение о его выпуске должно приниматься программным средством, установленным на компьютер, а значит занимать гораздо меньше времени, что в свою очередь, будут в немалой степени способствовать решению главной задачи — улучшению инвестиционного и предпринимательского климата в стране.

ФТС России в настоящий момент проводит ряд подготовительных мероприятий.

В частности, в таможенных органах в период с 25 сентября по 31 декабря 2012 года был проведен комплексный анализ возможности автоматического выпуска товаров в случае, если товары не попадают в рисковую зону.

Но проект автоматической регистрации был бы не возможен без бесперебойного электронного декларирования товаров.

Электронное декларирование стало основой для дальнейшего преобразования таможенной сферы на основе информационных технологий, внедрения технологии автоматической регистрации декларации на товары и технологии «удаленного выпуска товаров».

ФТС России последовательно проводит реформы в области таможенного администрирования, внедряет передовые информационные технологии, оптимизирует таможенные операции. Эта работа проводится в соответствии со Стратегией развития таможенных органов до 2020 года, с учетом реализации «дорожных карт» «Совершенствование таможенного администрирования» и «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта».

Раньше, при использовании бумажных носителей, должностное лицо последовательно сверяло сведения, заявленные в таможенной декларации, со сведениями, указанными в транспортных, сопроводительных, коммерческих и иных документах. При использовании электронного

декларирования механизм контроля должен стать принципиально другим.

В соответствии с пунктом 4 статьи 322 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» с 1 января 2014 года таможенное декларирование товаров с использованием декларации на товары производится в электронной форме.

В целях подготовки к этому событию, Федеральной таможенной службой проведена масштабная работа по внедрению современных информационно-коммуникационных технологий. Создан нормативный, технический и технологический задел для качественного улучшения работы таможенных органов региона. Усилия страны, направленные на интеграцию в мировое экономическое, таможенное, информационное пространство требует от таможенных органов продолжение движения на новые уровни работы. Перспективные таможенные технологии являются отправной платформой для реализации более масштабных изменений. В рамках перехода на стопроцентное электронное декларирование таможенные органы провели комплекс технических, технологических и организационных мероприятий. Весь переходный период осуществлялось активное информирование и консультирование участников внешнеэкономической деятельности ВЭД.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 № 1125-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования» (далее — «дорожная карта») разработана «дорожная карта», призванная упростить порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу ТС при их ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации. План мероприятий включал в себя пункт № 9, который гласит: «Разработать и реализовать технологии автоматической регистрации поданной таможенной декларации в виде электронного документа» срок исполнения январь 2014 года. Ожидаемые результаты:

- обеспечение полной автоматизации процедуры регистрации таможенной декларации, поданной в виде электронного документа;
- обеспечение во всех случаях подачи таможенной декларации в виде электронного документа передача лицу, подавшему декларацию, информации о факте поступления такой декларации в информационную систему таможенного органа и о решении, принятом относительно регистрации такой декларации, не позднее 2 часов после ее поступления в информационную систему таможенного органа.

Так же пункт № 10 и № 11 которыми предусматривается реализация пилотного проекта внедрения технологии автоматического (без участия должностных лиц таможенных органов) принятия решения о выпуске товаров при представлении декларации на товары и документов, подтверждающих заявленные сведения, в виде электронных документов и полномасштабное внедрение техноло-

гии автоматического (без участия должностных лиц таможенных органов) принятия решения о выпуске товаров при представлении декларации на товары и документов, подтверждающих заявленные сведения, в виде электронных документов.

В настоящее время разработана и внедряется технология автоматической регистрации поданной в электронной форме декларации на товары.

Количество деклараций на товары, поданных в электронной форме с использованием сети Интернет, составляет почти 99,9% от общего количества поданных в таможенные органы деклараций на товары. 99,6% участников внешнеэкономической деятельности применяют электронную форму декларирования. Всего с начала года, по состоянию на 26 декабря 2014 года, таможенными органами было оформлено 4 277 766 деклараций на товары, из них 4 272 412 — в электронной форме.

Электронные декларации автоматически регистрировались на таможенных постах всех региональных таможенных управлений, а также Шереметьевской, Домодедовской и Центральной энергетической таможен. К концу 2014 года более 30 тысяч деклараций на товары были зарегистрированы автоматически.

В апреле 2014 г. вступили в силу приказы ФТС РФ от 06.03.2014 № 404 «О сокращении перечня документов, представляемых при таможенном декларировании товаров» и от 06.03.2014 № 405 «О сокращении перечня документов, представляемых при таможенном декларировании товаров».

Вступившие в силу приказы ФТС от 06.03.2014 № 404 «О сокращении перечня документов, представляемых при таможенном декларировании товаров» и от 06.03.2014 № 405 «О сокращении перечня документов, представляемых при таможенном декларировании товаров» говорят о том, что проводится работа по сокра-

щению количества документов, требуемых для совершения таможенных операций и таможенных процедур. Отменена обязанность участника внешнеэкономической деятельности представлять в таможенные органы таких документов, как: паспорт сделки, бумажная копия таможенной декларации в уполномоченные банки, документ, подтверждающий уплату и (или) обеспечение уплаты таможенных платежей.

В дальнейшем сократить количество документов также предполагается за счет обеспечения бесперебойного функционирования системы межведомственного электронного взаимодействия. В этих целях ФТС России разработаны 43 технологические карты межведомственного взаимодействия, с 30 заинтересованными ФОИВ и с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. На постоянной основе осуществляется мониторинг эффективности практической реализации межведомственного электронного взаимодействия.

На сегодняшний день, внедрив технологию автоматической регистрации электронных деклараций, ФТС России продолжает совершенствовать таможенное администрирование. В результате таможенные операции и процедуры становятся более простыми. Технология позволяет перевести регистрацию ДТ из ручного режима в автоматический, а основным её достоинством, равно как и задачей, является сокращение времени декларирования товаров. Кроме того, автоматическая регистрация ДТ исключает и влияние человеческого фактора, так как форматно-логический контроль ЭД проходит без участия инспектора таможенного органа: проверка уплаты сборов за таможенное оформление, наличие необходимых документов в электронной базе данных, проверка электронной подписи проводятся только специальными программными средствами. Все это создает благоприятные условия для внешнеэкономической деятельности в России.

Литература:

1. Российская Федерация. Распоряжения. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1125-р от 29.06.2012 г. «Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 [ред. от 29.12.2014] [Электронный ресурс]. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Гриц, Г. А. Электронное будущее таможенного декларирования / Г. Гриц // Таможня и ВЭД. — 2015. — № 7. — С. 18–21.
4. Малышенко Ю. В. Электронное декларирование // Статья // Правовые основы, принципы и схемы электронного декларирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 22 октября 2012 г. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. — С. 22–24.

О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве

Миннеханова Диляра Рустемовна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

В статье рассматриваются некоторые вопросы о понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве на основе анализа российского уголовного законодательства, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: понятие, критерий, вменяемость, невменяемость, уголовное право, уголовное законодательство, судебный правовой акт, практика, анализ, подходы

В юридической науке характеризуя уголовно-правовую систему Российской Федерации (далее — РФ, Россия) отмечается, что «... общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, являются одними из наиболее урегулированных, в силу своей повышенной значимости [1, с. 229]. Тем самым общественно опасные проявления человека определяются в правовых нормах, которые включаются в уголовное законодательство РФ. При этом отмечается, что «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Следовательно, единственным источником уголовного законодательства РФ является Уголовный кодекс РФ [2] (далее — УК РФ) (ч. 1 ст. 1 УК РФ), который «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» (ч. 2 ст. 1 УК РФ).

Вопросам анализа понятия вменяемости и невменяемости, а также критериев невменяемости в отечественной уголовно-правовой науке посвящено немало публикаций [3, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]. Такое положение не лишает автора высказать свое мнение о некоторых проблемах [4, с. 244] определения понятия вменяемости и невменяемости, и критериев невменяемости.

Прежде чем перейдем к анализу уголовно-правовой характеристики [5, с. 315] вменяемости и невменяемости, и критериев невменяемости в уголовном праве, целесообразно определить в содержании используемых терминов «вменяемость», «невменяемость», «критерии невменяемости» и их понятий.

Как известно, обязательным признаком состава преступления выступает субъект преступного посягательства (субъект преступления). Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом [2]. При этом следует отметить, что вменяемость связана с виной лица, совершившего общественно опасное деяние.

В уголовно-правовой науке под термином «вина» понимается психическое отношение к содеянному и предполагает определенную психическую деятельность лица, следовательно, вменяемость — это необходимая предпосылка такой деятельности. Поэтому только вменяемое лицо может быть признано виновным [6].

Термин «вменяемость» (в смысле «вменять в вину») и в общеправовом смысле означает способность нести ответственность перед государством за свои действия (бездействия) [7].

Под термином «вменяемость» в российской уголовно-правовой науке понимается способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [8]. При этом нормативное понятие вменяемости в уголовном законодательстве РФ не дается.

Вменяемость является обязательным условием уголовной ответственности. Как автором было указано выше, вменяемость является способностью лица, совершившего преступление, осознавать происходящее и отдавать отчет, руководить своими поступками. Если лицо во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии, когда оно не способно осознавать происходящее и отдавать отчет либо руководить своими поступками, то оно не может являться субъектом преступного посягательства вследствие невменяемости.

Под термином «невменяемость» в российской уголовно-правовой науке понимается такое состояние лица, когда оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики [8].

В УК РФ дается понятие и условия невменяемости. Нормативное определение понятия невменяемости закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ, в которой невменяемость характеризуется как состояние лица во время совершения преступления, в ходе которого оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики [2].

В свою очередь в качестве условий невменяемости предусматриваются два критерия: юридический (психологический) и медицинский (биологический).

В соответствии с юридическим критерием невменяемым человеком признается лицо, которое содержит хотя бы один из перечисленных признаков, а именно: интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный признак предполагает, что лицо не осознавало совершаемые им действия. Данное обстоятельство может обосновываться либо отсутствием у лица понимания содержания фактической стороны своих действий (бездействия), либо непониманием лица социального смысла своего деяния.

Волевой признак предполагает неспособность лица руководить своими действиями (бездействием). Волевой признак может являться как следствием интеллектуального, так и иметь самостоятельное значение [9, с. 56].

Медицинский (биологический) критерий невменяемости предполагает наличие у лица психического расстройства (болезни) вследствие хронического психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики [10, с. 12].

Трудноизлечимые болезни затяжного характера, связанные с периодическим или постоянным нарастанием болезненных процессов и не поддающиеся полному излечению, являются хроническими психическими расстройствами. К таковым относятся шизофрения, маниакальный психоз и другие.

Заболевание подобного рода, характеризующиеся малой временной продолжительностью и, как правило, излечимые по прошествии определенного времени называются временными психическими расстройствами. К данному типу заболеваний относят алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, патологический аффект и т. д.

Отдельно выделяют такой признак невменяемости как слабоумие, проявляющийся в отсутствии нормальных умственных способностей. Слабоумие классифицируется на 3 вида: легкая — дебильность; средняя — имбецильность и тяжкая — идиотия [11, с. 32].

Для признания лица невменяемым достаточно наличие одно из признаков юридического критерия.

В свою очередь только при наличии в совокупности юридического и медицинского критериев можно говорить о невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние [8].

Согласно ч. 2 ст. 21 УК РФ лицу, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, которые предусмотрены гл. 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера». Указанные меры применяются к лицам, которые по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества. При этом данные меры не являются наказанием, а служат для защиты общества от общественно опасных действий невменяемых и одновременно для защиты самих лиц, страдающих психическими расстройствами, и их лечения [8].

В соответствии со ст. 22 УК РФ лица с различными психическими заболеваниями, не исключающие вменяемость также могут быть подвержены индивидуальному психиатрическому лечению.

По мнению автора, законодатель не совсем точно сформулировал название ст. 22 УК РФ, как «Уголовная от-

ветственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» [2]. В частности, отсутствуют признаки, определяющие психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Также, на практике очень сложно оценить уровень медицинского критерия. Например, дискуссионным является вопрос о том, где с медицинской точки зрения заканчивается вменяемость и начинается состояние невменяемости.

Так, в уголовно-правовой науке имеется подход, что для признания лица невменяемым необходим хотя бы один признак юридического или медицинского критерия. Вопрос о вменяемости или невменяемости лица решается только по отношению к конкретному им совершенному деянию на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы [12, с. 28]. С данным научным подходом сложно согласиться.

Привлечение к уголовной ответственности невменяемых лиц будет противоречить принципу гуманизма, а принятое решение не будет соответствовать социальной справедливости.

Если, лицо заболело психическим расстройством после совершения преступления, то оно невменяемым не признается. Однако состояние его здоровья не позволяет применять к нему меры уголовно-правового характера. В таком случае сперва применяются принудительные меры медицинского характера меры и только после этого применяется уголовное наказание. Уголовное дело приостанавливается до выздоровления обвиняемого либо, если болезнь признана неизлечимой, прекращается, а лицо освобождается от наказания [12, с. 12].

В связи с вопросами, возникающими у правоприменителей (дознателя, следователя, прокурора и суда) в ходе расследования, при назначении, изменении, продлении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [13] (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6).

В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 предусматривается, что в случае если у осужденного, отбывающего наказание, наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, такое лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания и к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера [13].

Результаты лечения и характер заболевания позволяют суду решить вопрос о дальнейшем исполнении наказания либо об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания [12, с. 32].

К сожалению, проблема классификации лиц по психическим заболеваниям в данный момент российским законодательством не разрешена. Часто преступники пользуются пробелами российского законодательства в данной области для того, чтобы избежать наказания. Однако, в виду того,

что человечество не приблизилось к разгадке тайн психической составляющей организма, данная проблема не может быть полностью разрешена законодателем. Именно поэтому уголовный закон не может классифицировать лиц, подверженных психическим заболеваниям.

Как было отмечено выше, проблема разграничения лиц, совершивших преступление по признаку вменяемости практически в полном объеме отдана на откуп судебно-медицинской психиатрии и регулирование данной проблемы в уголовном законодательстве носит рамочный характер, абсолютно не определяя признаки психического расстройства.

Подводя итог необходимо отметить, что автором были рассмотрены вопросы определения понятий вменяемость и невменяемость, отражена взаимосвязь указанных понятий, охарактеризованы юридический и медицинский критерии невменяемости, перечислены условия, при которых лицо может быть признано судом невменяемым; определены значения условий при наступлении уголовной ответ-

ственности. Также проведен анализ понятия ограниченная вменяемость и ее влияния на решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица. Был сделан акцент на законодательные недостатки ст. 22 УК РФ, которые препятствуют применению норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих признание лица невменяемым.

Таким образом, были проанализированы действующие нормы УК РФ, характеризующие невменяемость и ограниченную вменяемость, что позволяет акцентировать внимание на значимости данных понятий. При этом проблема вменяемости давно уже перестала быть чисто научно-теоретической и более того эта проблема имеет и ярко выраженное практическое значение. Автор настаивает, что понятие вменяемости должно было нормативно закреплено в статье УК РФ. Аргументом в пользу данного положения можно назвать тот факт, что законодатель в ст. 19 УК РФ указывает, что вменяемость является необходимым условием для наступления уголовной ответственности.

Литература:

1. Жадан, В. Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 6. — С. 229–232.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 № 436-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Вменяемость и невменяемость — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://isfic.info/ugolov/stern70.htm> (дата обращения: 07.01.2017).
4. Жадан, В. Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5. — № 3 (16). — С. 244–248.
5. Жадан, В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. — 2014. — № 10 (69). — С. 313–319.
6. Кушнир, И. В. Уголовное право. 2000 Вменяемость — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/vmeniaemost.html (дата обращения: 07.01.2017).
7. Комиссаров, В. С. Уголовное право Российской Федерации. 2012 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/vmeniaemost.html (дата обращения: 07.01.2017).
8. Рождествина, А. А. Уголовное право — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/ugaa1/toc.htm> (дата обращения: 07.01.2017).
9. Курбанов, Р. Г. Общая характеристика вменяемости в уголовном праве // Научный журнал «Системные технологии». — 2014. — № 1. — С. 171–178.
10. Лапаев, И. С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2016. — № 1. — С. 52–59.
11. Рыжова, О. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в Российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. — 2016. — № 1. — С. 95–99.
12. Уголовное право. Общая часть: Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. проф. А. И. Чуцаева. — М.: Издательский центр «Проспект», 2016. — 464 с.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 (в ред. от 03.03.2015 № 9) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 07.01.2017).
14. Вменяемость и невменяемость в Российском законодательстве — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://diplomba.ru/work/126314> (дата обращения: 07.01.2017);
15. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/law/00060385_0.html (дата обращения: 07.01.2017);
16. Назаренко, Г. В. Невменяемость в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Орел. 1993. 22 с.

17. Невменяемость — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/nevmeniaemost.html (дата обращения: 07.01.2017).
18. Рыжова О. А., Паменкова И. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство Выпуск № 1 (13) / том 4 / 2016 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nevmenyaemost-i-ogranichennaya-vmenyaemost-ponyatie-kriterii-znachenie-v-rossiyskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 07.01.2017).
19. Семенцова, И. А. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 22 с.
20. Сирожидинов, Д. В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1998. — 199 с.
21. Тугушев, Р. Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002. — 195 с.
22. Уголовное право. Вменяемость и невменяемость — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-1/36.htm> (дата обращения: 07.01.2017) и др.

Основания предоставления гражданам жилья по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и правовое регулирование их выселения

Миронов Василий Петрович, магистрант;

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной работе рассматриваются основания, правовое регулирование признания граждан нуждающимися в предоставлении жилых помещений жилищного фонда социального использования, а также основания их выселение из таких помещений.

Эдуард Кок впервые использовал фразу «Мой дом — моя крепость», которая в дальнейшем стала известна каждому из нас. Недопустимость произвольного лишения жилища, а также возможность каждого иметь жилое помещение и улучшать свои жилищные условия различными способами закреплена в Конституции Российской Федерации (ст. 40 Конституции РФ) [1].

Выселение, по каким бы основаниям оно ни проводилось, в большинстве случаев относится к мерам государственно-правового воздействия, в каждом конкретном случае только суд вправе решать, подлежит ли лицо выселению из занимаемого жилого помещения.

К сожалению, право на жилье не может быть реализовано в полной мере, так как в каждом субъекте Российской Федерации есть общая проблема дефицита жилых помещений, которая заключается в отсутствии достаточного по площади жилищного фонда и недостаточном количестве средств в бюджете муниципального образования, необходимых для приобретения или строительства жилья в более сжатые сроки [2].

Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 предусматривается формирование рынка доступного жилья, передаваемого по договору найма жилых помещений для граждан, которые нуждаются в жилье по причине отсутствия дохода, который позволил бы гражданину и членам его семьи приобрести жилое помещение в собственность за счет

собственных средств, кредита или займа на территории соответствующего муниципального образования [3].

Так, в соответствии с изменениями жилищного законодательства по вопросам регулирования отношений найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» [4], с целью увеличения возможных и доступных вариантов обеспечения граждан жилыми помещениями, в Жилищном кодексе Российской Федерации [5] (далее, ЖК РФ) наряду с другими дополнениями и изменениями включены новые разделы — «Жилые помещения, предоставляемые по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования» и «Наемные дома».

Квартира в наемном доме социального использования может быть представлена гражданину, который признан нуждающимся в жилом помещении по основаниям, предусмотренным ЖК РФ (ст. 91.3 ЖК РФ) или другими нормативными актами, а именно, если:

1) у гражданина и членов его семьи нет возможности приобрести жилое помещение в собственность за счет, кредита, займа или собственных средств;

2) лицо не относится к категории малоимущих граждан в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации.

Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования заключается на срок от одного года до десяти лет, с правом пролонгации, за исключением случаев, когда условия нанимателя перестали соответствовать требованиям, предусмотренным Жилищным кодексом Российской Федерации, для предоставления жилья по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования; однако, если другие граждане на данное жилье не претендуют, то договор может быть продлен, но не более, чем на год (ст. 91.6; 91.9 ЖК РФ).

Жилые помещения не предоставляются по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования лицам без гражданства, иностранным гражданам, за исключением случаев, когда это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

При сравнении договора социального найма и договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, необходимо отметить, что для предоставления жилья по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования не требуется признание гражданина малоимущим, в отличие от договора социального найма, а это значит, что для малоимущих граждан повышаются доступность и шансы получения жилья.

Следует критически отнестись к норме ЖК РФ (ст. 91.16 ЖК РФ), о том, что доля жилых помещений, предоставленных по договорам некоммерческого найма в наемном доме социального использования, не может быть менее 50%. По нашему мнению, данное положение не позволяет в полном объеме разрешить проблему дефицита жилья для некоммерческого найма, так как фактически позволяет половину квартир в наемном доме социального использования сдавать в коммерческий наем.

Не менее важно детально и последовательно урегулировать основания и последствия выселения граждан из жилых помещений жилищного фонда социального использования. Одной из предпосылок выселения граждан является расторжение договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Хотелось бы отметить, что договор можно расторгнуть в любое время по соглашению сторон или по инициативе одной из них при нарушении законодательства второй стороной. Наниматель жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования в любое время вправе расторгнуть этот договор с согласия постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи.

По требованию наймодателя, граждане могут быть выселены из жилого помещения на основании решения суда, если (ст. 91.10; 91.12 ЖК РФ):

1) нанимателем не были оплачены коммунальные услуги и не внесена плата за жилое помещение более шести раз в год или наличия у него задолженности по оплате за наем

жилого помещения и коммунальные услуги, за предыдущие двенадцать месяцев;

2) наниматель передал жилое помещение по договору найма;

наниматель или члены его семьи имеют другое жилье на территории того же муниципального образования, размер общей площади которого, в расчете на нанимателя и членов его семьи, превышает норму предоставления.

наниматель или лица, за действия которых он отвечает, разрушили или повредили жилье, систематически нарушали права и законные интересы соседей или использовали жилое помещение не по назначению.

В первом случае в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [6] (далее — Постановление Пленума № 14) невнесение нанимателем платы является нарушением, влекущим расторжение договора, если такое нарушение было допущено не за отдельные шесть месяцев, а непрерывно более чем шесть месяцев подряд.

Выселение нанимателя и проживающих совместно с ним лиц в результате разрушения или повреждения жилья, систематического нарушения прав и законных интересов соседей возможно лишь при установлении факта неоднократного совершения правонарушений со стороны нанимателя и лиц, совместно с ним проживающих, которые, несмотря на предупреждение наймодателя об устранении допущенных нарушений, эти нарушения не устраняют.

Противозаконные действия нанимателя или других граждан, за действия которых он отвечает, влекущие за собой разрушение или порчу жилого помещения, должны быть подтверждены соответствующим актом, например, органа государственной жилищной инспекции или постановлением о применении мер административной ответственности. При этом выселение нанимателя и проживающих совместно с ним граждан по данному основанию является крайней мерой воздействия на жильцов, которые злостно нарушают свои обязанности. Жилищное законодательство не предусматривает обязательного выселения всех лиц, проживающих в жилом помещении. Если удастся установить конкретных виновных лиц, то в судебном порядке могут быть выселены именно эти лица. Соответственно, остальные проживающие могут быть оставлены в качестве нанимателей жилого помещения.

Также договор может быть расторгнут: в связи с выездом в другое место жительства, утратой (разрушением) жилого помещения или смертью одиноко проживавшего нанимателя.

По нашему мнению, в ст. 91.10 ЖК РФ необходимо включить перечень уважительных причин нарушения сроков и размеров оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги, как это предусмотрено для договора социального найма жилого помещения (ст. 90 ЖК РФ).

Можно заметить, что, без внимания остались случаи сноса, непригодности жилого помещения, капитального

ремонта (реконструкции) дома, которые сопровождаются выселением.

Что же касается таких случаев, как разрушение или повреждение жилого помещения, систематическое нарушение прав и законных интересов соседей, использование жилого помещения не по назначению, то важно закрепить применительно к ним правило о выселении лиц, виновных в таких правонарушениях лиц. Предлагаемым образом уже построена ст. 91 ЖК РФ, детализирующая общие правила о расторжении договора социального найма и не позволяющая выселить невиновных граждан. Глава 8.1 ЖК РФ, посвященная новому виду договора найма, содержит лишь общую норму о том, что при расторжении договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования наниматель и другие граждане, проживающие в жилом помещении, подлежат выселению из жилого помещения на основании решения суда без предоставления другого жилого помещения (ст. 91.12 ЖК РФ). Как следствие,

нарушаются права и законные интересы проживающих в жилом помещении, но не причастных к нарушению лиц.

В заключении, хотелось бы отметить, что для реализации прав граждан на жилье, необходимо повышать уровень доступного жилья для граждан, которые не являются малоимущими, но которые не могут самостоятельно приобрести жилые помещения в собственность за счет личных средств. Для таких граждан, законодательством предусмотрена возможность заключения договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Законодательство, закрепляя право граждан на жилище, устанавливает исчерпывающий перечень оснований, при возникновении которых можно выселять граждан из жилых помещений. Выселение граждан из жилого помещения по законным основаниям, является вынужденной мерой и исключением из принципа неприкосновенности жилища, провозглашенного Конституцией РФ, но не противоречит ей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993.25 декабря.
2. Масленникова Л. В. Признание граждан малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по законодательству Краснодарского края. // Научный журнал КубГАУ. № 100 (06). 2014. С. 14.
3. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 // Российская газета. 09.05.2012. № 102.
4. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования: Федеральный закон от 21.07. 2014 г. № 217-ФЗ // Российская газета. 2014. № 163.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.
6. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 // Российская газета. 2009. № 123.

Правовая основа профилактики ювенальной преступности

Муселян Гена Грачинович, ассистент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Проблема смены целевых ориентиров уголовно-правового воздействия на правонарушителя, и в особенности правонарушителя несовершеннолетнего, является гораздо более масштабной.

На самом деле речь должна идти об изменении уголовной политики, в том числе ювенальной.

Современная уголовно-правовая, криминологическая, уголовно-процессуальная науки уделяют этой проблеме немало внимания. Основной импульс научного осмысления изменения уголовной политики — неудовлетворен-

ность общества результативностью доктрины карательного правосудия.

Совершенствование правовых мер профилактики ювенальной преступности, как нам представляется, должно идти по двум направлениям.

Это, во-первых, устранение пробелов и недостатков в правовых нормах, регламентирующих ответственность несовершеннолетних правонарушителей, взрослых, вовлекающих их в преступную и иную антиобщественную деятельность, а также родителей за ненадлежащее воспитание своих детей.

Первостепенное значение здесь приобретает, на наш взгляд, совершенствование уголовного законодательства.

Во-вторых, это принятие и введение в действие законов, закрепляющих политику государства в области воспитания подрастающего поколения.

Среди проблем совершенствования уголовно-правовых мер профилактики преступности несовершеннолетних важное место занимает вопрос о правильности установления возрастного порога уголовной ответственности и реализации этой ответственности путем применения наказания и иных мер уголовно-правового характера. В литературе последних лет эта проблема активно обсуждается, однако единого мнения по этому вопросу так и не выработано.

Существенное разнообразие мнений по поводу нижней возрастной границы привлечения лица к уголовной ответственности можно условно классифицировать на три основные группы.

1. Ряд авторов высказываются за понижение возраста уголовной ответственности до 12 лет. В основном, речь идет о лицах, совершивших тяжкие насильственные преступления, связанные с убийством и причинением тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью. Аргументация этой позиции представляется вполне убедительной. Детская преступность стала более изощренной и жестокой, повысилось число убийств. Если десять лет назад дети совершали в среднем по четыре убийства в год, то за последние два года число таких убийств возросло до 60. фактическая безнаказанность 12–13 летних убийц не способствует предупреждению совершения ими преступлений в дальнейшем и возмущает общественное мнение.

2. Некоторые исследователи рассматриваемой проблемы пришли к выводу о необходимости повышения возраста уголовной ответственности за все преступления до 16 лет.

3. Следующая группа авторов в целом считают правильным возрастную порог уголовной ответственности, закрепленный в ныне действующем УК РФ.

При исследовании проблемы возраста, с которого наступает ответственность за противоправные действия, следует исходить из двух аспектов; а) возрастной вменяемости, б) возрастной ответственности за правонарушения, когда безнаказанность может быть стимулом к формированию личности, склонной к совершению правонарушений.

Уголовное законодательство Российской Федерации исходит из того, что несовершеннолетние — это особая категория людей, находящаяся в стадии развития и становления как личностей, и поэтому нуждающаяся в особой защите и особом регулировании их отношений, как между собой, так и с обществом в целом.

Главным для уголовной ответственности является определение соответствия развития несовершеннолетнего, его возрастному стандарту, установленному законом, что не соответствует понятию «вменяемость».

Нам представляется наиболее обоснованным предложение о снижении возраста уголовной ответственности за тяжкие насильственные преступления до 12 лет.

Вместе с тем, для принятия такого решения на законодательном уровне необходимо учитывать не только возможности осознания подростками этого возраста общественной опасности совершенных ими деяний и руководство своими действиями, но и, что гораздо более важно, возможность путем применения к ним мер уголовно-правового воздействия достичь целей исправления и предупреждения совершения преступлений, то есть, необходима эффективная система уголовных наказаний, предусмотренных для малолетних преступников.

Особенно важно подчеркнуть, что возрастной порог уголовной ответственности не связан с неким абсолютным порогом, по достижении которого несовершеннолетний разбирается в любых вопросах, понимает значение любых поступков и может руководить ими.

Отечественный законодатель, принимал решение о возрасте уголовной ответственности корректно с психологической точки зрения. Анализируя законодательное определение составов, возраст привлечения к ответственности за которые понижен до 14 лет, мы пришли к выводу о необходимости некоторого расширения ч. 2 ст. 20 УК РФ 1996 г. Не претендуя на исчерпывающий характер вносимых предложений и их аргументации, укажем на некоторые возможности в этом отношении.

Во-первых, они вытекают из системно-структурного анализа содержания УК. Так, нелогично отсутствие в перечне указания на ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; ведь налицо особо опасный вид вандализма в широком смысле этого слова, а менее опасный вид в перечне имеется. Противоправность и общественная опасность деяния, предусмотренного ст. 244 очевидны. Логика требует и включения в список ст. ст. 317–318, устанавливающих специальный случай ответственности за посягательство на жизнь и здоровье представителей власти в том числе сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, рост организованной преступности несовершеннолетних, в том числе деяний, в которых участвуют нередко в качестве лидеров лица 14–15-летнего возраста, жестокость обращения этих лиц со своими жертвами, требует, на наш взгляд, дополнить перечень ч. 2 ст. 20 указанием на ст. 117 (истязания), 119 (угроза убийством).

Катастрофическое распространение венерических заболеваний среди несовершеннолетних (рост более чем в 70 раз, по сравнению с советским периодом) указывает на целесообразность введения ответственности с 14 лет за заведомое заражение другого лица, в том числе несовершеннолетнего, а также за заведомое подставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Прогноз развития компьютерной преступности в стране, в том числе основанный на западном опыте, указывает, что состав хакеров (лиц, незаконно оперирующих компьютерными системами и их данными) в значительной степени состоит из подростков, в том числе не достигших возраста 10 лет. Кроме того, именно этот

контингент часто виновен в создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ, способных причинить огромный вред. В этой связи желательно включение в перечень ч. 20 ст. 20 указания на ст. ст. 272 и 273 УК РФ.

В жизни нередко встречаются случаи, когда возраст несовершеннолетнего по числу прожитых лет (паспортный возраст) и фактический уровень интеллектуального и волевого развития, способности осознавать значение своих действий и руководить ими в уголовно значимых ситуациях не совпадают друг с другом, характеризуясь разрывом.

Новый институт освобождения от уголовной ответственности лиц, обладающих признаками необходимыми и достаточными для оценки их общей вменяемости или невменяемости, сформулирован в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

В УК не указаны меры, которые можно применять для предотвращения новых случаев общественно опасного поведения подростков, освобожденных от уголовной ответственности по основаниям ч. 3 ст. 20. Очевидна невозможность применения в данном случае мер медицинского характера, а также принудительных мер воспитательного воздействия.

Выход, по-видимому, в применении мер через комиссии по делам несовершеннолетних или аналогичные органы, содержанием которых должен являться интенсивный воспитательный надзор и психолого-педагогическая помощь.

Непосредственно, в число понятий, которым необходимо дать нормативное определение в тексте соответствующих законов, по нашему мнению, следует включить:

- предупреждение социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- субъект предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- объект предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- меры предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде, применяемые к физическим лицам;

Литература:

1. Арутюнян, А. Д. Профилактика социальных отклонений в ювенальной сфере // Эволюция современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 июля 2016 г., г. Пермь). В 3 ч. Ч.3 / — Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 100–101.
2. Арутюнян, А. Д., Валуйсков, Н. В. Международная и внутригосударственная защита прав и интересов несовершеннолетних // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 ноября 2015 г., г. Казань). / в 3 ч. Ч.2 — Уфа: АЭТЕРНА, 2015. — 220 с.
3. Валуйсков, Н. В. Концепция развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних в России. Научно-практическое пособие / М., 2010.
4. Арутюнян, А. Д., Валуйсков, Н. В. Современная политика борьбы с преступностью несовершеннолетних // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 октября 2014 г., г. Уфа). — Уфа: Аэтерна, 2014. — 332 с.

- меры предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде, применяемые к юридическим лицам;
- профилактическая помощь;
- программа предупреждения социальных отклонений в подростково-молодежной среде;
- профилактическая паспортизация объектов;
- критерии профилактической защищенности объекта;
- учет лиц, нуждающихся в применении к ним индивидуальных мер профилактики социальных отклонений в подростково-молодежной среде [1, с. 100–101].

Российская Федерация признает детство важным этапом жизни человека. А также, исходит из того, что необходимо подготавливать детей к полноценной жизни в социуме, развитие их творческих успехов, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, а также развитие их спортивной жизни [2, с. 88–89].

Тема борьбы с преступностью несовершеннолетних длительное время находится в центре внимания мирового сообщества [3, с. 4].

Криминальная ситуация в России показывает, что уровни опасности и объема преступности несовершеннолетних, тенденции ее развития стали представлять реальную угрозу национальной безопасности страны [4, с. 188].

Мировая практика свидетельствует о том, что рыночные отношения предусматривают честный и добросовестный труд. А нравственное отношение к труду надо воспитывать с детства, и эта обязанность должна лежать, прежде всего, на родителях.

Вместе с тем наше государство еще не является правовым и цивилизованным. И хотя переходный период будет длиться еще не один год, следует стремиться к тому, чтобы правовая обязанность граждан готовить своих детей к труду, воспитывать их достойными членами общества постепенно переросла в нравственную обязанность.

Возможно, тогда и не надо будет акцентировать внимание на этих вопросах, но, как представляется, в Основном Законе государства такая обязанность родителей по отношению к своим детям должна быть зафиксирована.

Современная семья — зеркало противоречий и проблем общества

Мясникова Ирина Сергеевна, магистрант
Шатохина Елена Дмитриевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема семьи в современных условиях всестороннего реформирования российского общества, становления демократического, правового государства не только чрезвычайно актуальна, но и отличается определенной сложностью, как в теоретическом, так и практическом отношении. Данная тематика носит комплексный и междисциплинарный характер, находится на пересечении проблемных полей социологии, включая в себя проблемы трансформации понятия, структуры, форм семьи, развития и изменения институтов родительства, супружества, проблему сиротства, а также вопросы демографической и семейной политики, социальной защиты и социальной работы с современными семьями, отношения молодежи к браку.

Актуальность выбранной темы обусловлена, прежде всего, уникальным значением семьи в воспроизводстве общественной жизни и жизни каждого отдельного человека. Семья представляет собой особый социокультурный институт, от которого во многом зависит стабильность и устойчивость существования общества. Исследователи подтверждают, что семейная жизнь является определяющей чертой человечества, а семья — приоритетной ценностью любого современного общества, поскольку положение семьи, тенденции, характеризующие ее состояние, являются своего рода социальными индикаторами, раскрывающими общее положение дел в стране, реальные перспективы конкретного общества.

Семья... В современном мире отношение к этому институту как основной единице общества неоднозначное. С наступлением третьего тысячелетия современная семья изменилась качественно. Всё чаще встречаются так называемые гражданские браки, увеличивается число детей, рожденных вне брака, с каждым годом уменьшается количество многодетных семей, достаточно велико еще число неполных и неблагополучных семей. Сегодня в семье, как в зеркале, видны все противоречия и проблемы общества [1].

Как известно (к сожалению или к счастью), осуществляющаяся в старших классах подготовка к семейной жизни является последним по времени этапом формирования юношей и девушек как мужей и жен, непосредственно предшествующим их соответствующему поведению. Далеко позади осталось серьезно предопределяющее их взрослую жизнь прямое усвоение родительского опыта в общении со взрослыми членами семьи и неизбежных для дошкольного возраста ролевых играх; незаметно прошел период расширения этого опыта во внутри- и внешкольном общении, и вот уже на повестку дня настоятельно встала проблема передачи юности всего необходимого для обретения счастья в их семейной жизни. И естественно, воз-

никает вопрос: а что же должно входить в «список» этого необходимого?

По мнению специалистов в этот «список» входит повышение ответственности молодежи перед брачной и семейной жизнью; увеличение социальной престижности отцовства и материнства; повышение психологической готовности юношей и девушек к браку; предоставление им необходимых знаний по гигиене и уходу за ребенком, психологии дошкольного возраста, детской психологии, психогигиене сексуальной жизни, основным проблемам взаимоотношений между супругами; наконец, освещение вопросов наиболее рационального ведения домашнего хозяйства, эффективной и экономной организации бюджета семьи [2].

Семья — ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами. Через семью сменяются поколения людей, в ней человек рождается, через нее продолжается род. Семья, ее формы и функции напрямую зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества. Естественно, чем выше культура общества, следовательно, тем выше культура семьи.

Понятие семья не следует путать с понятием брак. Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, т. к. она объединяет не только супругов, но и их детей, других родственников [3].

Внутрисемейные отношения могут быть, как и персональные (отношения между матерью и сыном) так и групповые (между родителями и детьми или между супружескими парами в больших семьях).

Сущность семьи отражается в ее функциях, в структуре и в ролевом поведении ее членов.

Важнейшими функциями семьи являются: репродуктивная, хозяйственно-потребительская, воспитательная и восстановительная.

Совершенно очевидно, что семья, как и общество в целом, переживает сегодня глубокий кризис. Являясь первичным элементом общества, она дает в миниатюре картину тех же противоречий, которые присущи и обществу.

Важно разобраться, что же происходит с семьей сегодня? Каково ее будущее?

Проявлениями этого кризиса служат такие показатели, как падение рождаемости, нестабильность семьи, рост количества разводов, появление большого числа бездетных

семей (сегодня таких семей — 15%), сознательный отказ от рождения единственного ребенка; массовый отказ от детей, сдача их в родильные или детские дома, дома ребенка, приемники-распределители, бегство детей из дома; жестокое обращение с детьми вплоть до лишения жизни своих детей.

Причина кризисного положения семей можно условно разделить на экономические и социальные. Экономические — такие как потеря работы, невыплата заработной платы или пособий, низкий уровень оплаты труда — являются наиболее характерными. Среди социальных причин часто встречаются такие, как алкоголизм, тунеядство, противоправное поведение одного или обоих супругов. Как правило, этому сопутствует низкий культурный уровень, бездуховность, безответственность перед детьми. Ребенок, растущий в такой семье, часто неуравновешен, психологически подавлен, формирует стереотипы общественного поведения неадекватные общей социальной и культурной среде. Очень часто дети именно из таких семей — трудные дети, трудные подростки, из числа рекрутируются юные правонарушители.

Испытание семьи на прочность происходит под воздействием тотального кризиса, переживаемого обществом, глубинная природа которого носит цивилизационный характер [4].

Развитие современной семьи во многом связано с возрастанием роли и значения личностного потенциала в семейных отношениях. Это обусловлено действием таких факторов, как переход к рыночным отношениям, правовому государству, информационным технологиям. Что в свою очередь требует наибольшего раскрытия творческого потенциала личности, возможностей ее социальной адаптации. Складывается новое отношение к каждому члену семьи как персоне, что порождает по существу новую важнейшую функцию семьи — персоналитарную (от лат. *persona* — особа, личность) о означает формирование такого типа семьи, где высшей ценностью станут индивидуальность личности, ее права и свободы, где будут созданы условия для творческого развития и самовыражения каждого члена семьи, включая родителей и детей, на основе уважения достоинства личности, любви и согласия. Персоналитарная функция семьи в перспективе должна стать ведущей, определяющей сущность семьи в информационном обществе.

Важной задачей для семьи и общества является урегулирование и профилактика межпоколенных конфликтов, особенно в социально недозволенных формах проявления, приводящих к негативным последствиям для личности, семьи и общества. Для этого необходимы как государственные, общественные меры, так и личные. Государство и общество должны помогать молодым семьям в решении жилищных проблем, важность решения экономических проблем (низкая заработная плата, безработица, удорожание жизни). Необходимо участие государства в развитии социального обслуживании семьи, семейного консультиро-

вания [5]. Необходимыми условиями этого считаю стабильность в государстве, соответствующую законодательную базу, правоохранительные нормы. От семьи и личностей требуется взаимопомощь поколений, повышение культуры взаимоотношений в семье. Притом, что треть населения полагают, что в семье поколения могут самостоятельно урегулировать свои отношения, без постороннего вмешательства, некоторые обращаются за помощью к авторитетным членам семьи, старшим представителям рода. Многие обратились бы к специалистам: психологам, социальным работникам, юристам, педагогам, в отдельных случаях — к медицинским работникам и сотрудникам милиции. Это также указывает на важную роль социальных служб в оказании всесторонней помощи семьям, на необходимость укрепления семейной политики в целом.

Семейная политика государства признается не только одной из актуальных проблем современного общества, но и является предметом острых научных дискуссий.

Семейная политика как разновидность социальной политики по укреплению семьи с детьми и семейного образа жизни должна, разумеется, отличаться от политики в других сферах социальной жизни, и прежде всего по своим принципиальным целям, а не по тому, что эта политика действует в своеобразной сфере, непохожей на все остальные. Политика, направленная на повышение уровня жизни, остается таковой и среди одиночек, и среди семей. Точно также нельзя включать в семейную политику охрану здоровья матери и ребенка — это политика в области здравоохранения. Меры, регламентирующие режимы труда и отдыха, условия работы женщин матерей и беременных женщин, — это охрана материнства и детства в рамках социальной политики в области труда и занятости.

Рассматривая вопрос о сущности семейной политики, хотелось бы отнести к таковой все те социальные воздействия на семью, которые изменяют ее положение в обществе как социального института среди других социальных институтов. Конечно, для этого должны быть известны тенденции социальных процессов и изменений, их оценка с точки зрения общепринятых ценностей существования человека и человечества. Во всяком случае, семейная политика должна быть направлена на успешное функционирование семьи, взятой в качестве социального института (а не массы отдельных семей). Социальный институт семьи на макроуровне характеризует само состояние общества и успех социальной системы в целом. Сохранение последней, ее адаптация к окружающим условиям происходит эффективнее, если жизнеспособны порожденные ее социальные институты, отвечающие за выполнения одной или нескольких из числа доставшихся им функций системы. Институт семьи представлен определенной семейной структурой населения, выражающей не просто пропорции состоящих и не состоящих в браке групп, но и направленность образа жизни людей на семью и семейность. Другими словами, то или иное функционирование института семьи в обществе, раскрывает,

в какой мере образ жизни является семейным или вне-семейным, в какой мере происходящее в социальной системе изменения укрепляют или ослабляют семейный образ жизни. Исходя из этого, и семейная политика в самых общих чертах должна содействовать сохранению семейного образа жизни и нейтрализовать тенденции, препятствующие этому [6].

К сожалению, политическая и экономическая ситуация в стране не способствует пониманию семейной политики как преобразования всего строя жизни, ценностных приоритетов. Но если общественное мнение иногда проявляет интерес к специальной семейной политике, то оно не выходит за пределы улучшения материальных условий жизни, т. е. за рамки тактических задач. Проведение просемейной политики предполагает также существенную корректировку других видов социальной политики (жилищной, образовательной, здравоохранительной и т. д. и т. п.).

Определение целей семейной политики, ее стратегии и тактики, а тем более ее проведение — не одномоментный акт, а социальный процесс, развернутый во времени, затрагивающий всех и вовлекающий в себя как органы го-

сударственной власти, так и широкие слои населения, социальные и территориальные общности, партии, общественные движения, группы и объединения. Поэтому программы семейной политики государства — это всегда компромисс между устремлениями различных социальных групп и различными научными концепциями, взятыми за основу при их разработке.

Это компромисс, в конечном итоге, между двумя парадигмами общественной жизни — той, которая отстаивает сложившееся положение вещей (массовую малодетность и многообразие) с позиций «здравого смысла», и парадигмой кризиса семьи, выступающей против общепринятых ценностей и практики малодетности [7]. Различие между этими парадигмами обнаруживается не только в научных теориях и концепциях, но и в массовой психологии, в поляризации общественного мнения, в противостоянии политических группировок. Это различие отношений задевает всех и никого не оставляет равнодушным — поэтому столь сильно научное противостояние в социологии семьи между фамилистами и всеми остальными интерпретаторами семейных изменений.

Литература:

1. Антонова А. И. Социология семьи. Учебник для вузов. М., 2005.
2. Вдовина М. В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социс, 2005.
3. Лыткина Т. С. Трансформация семье и домашнее хозяйство // Социс, 2008. № 5.
4. Варламова С. Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему // Социс, 2008. № 1.
5. Шевченко И. О., Шевченко П. В. Большая семья — какая она? // Социс, 2005.
6. Ярмиева Р. М. Роль семьи в формировании и развитии языка // СОЦИС, 2008. № 5.
7. С. В. Ковалев — Психология семейных отношений. М., 1987.

Понятия «унификация МЧП» и «унификация МЧП ЕС», их соотношение

Оранская Анастасия Павловна, магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье рассматриваются два понятия: «унификация МЧП» и «унификация МЧП ЕС», выявляется их взаимосвязь, и приводятся выводы по данному правовому вопросу.

Ключевые слова: международное частное право, унификация, ЕС, международный договор, единообразная норма права

В настоящее время государства ведут активную правовую политику, направленную на создание единообразных правовых норм. Данный процесс носит название «унификация», который приобретает все большие масштабы в правовой действительности.

Результатом исследований специалистов в области МЧП становится выявление тенденции к унификации законодательства в области МЧП. Данное правовое явление обладает характерной особенностью, такой как: взаимозависимость между созданием унифицированных норм МЧП и их имплементацией на национальном уровне. [2, с. 251]

Для проведения эффективной унификации требуется обработка большого массива правовых норм. Р. Давид полагает, что основой унификации должны выступать большие комплексы норм для выяснения наиболее целесообразного подхода построения унифицированных законодательных актов. [10, с.20]

До современного этапа развития правовой доктрины процесс унификации рассматривался в рамках определенной категории общественных отношений. Однако данный процесс предполагает комплексное рассмотрение всех правовых вопросов, касающихся обеспече-

ния функционирующей правовой политики государств. [6, с. 145]

Изучая вышеперечисленные проблемы, необходимо дать понятие термину «унификация МЧП». Согласно этимологическому значению унификация образована путем слияния латинских слов: *unus* — один, *facio* — делаю; объединение — приведение к единообразной системе или форме. [11, с. 1]

Ф. Ф. Мартенс пришел к выводу, что сходство законов различных государств не означает унификации МЧП и преодоления коллизионной проблемы. Данное сходство говорит о «сближении» как одной из форм унификации права. [7, с. 274]

Широко распространен подход, согласно которому под «унификацией МЧП» понимается создание единообразных правовых норм в определенной сфере общественных отношений. Предполагается, что унификация получает внешнее законодательное закрепление в международных договорах. По мнению Л. А. Лунца коллизионные нормы имеют место в случае возникновения противоречий в материальном праве отдельных государств при наличии иностранного элемента в общественных отношениях. [5, с. 235]

Для формулирования четкого понятия унификации МЧП необходимо понимать, какие способы унификации существуют. До недавнего времени основным способом унификации МЧП выступали международные договоры с единообразным законом в качестве приложения, которое присоединившиеся к договору государства должны были имплементировать в свою национальную систему права.

К. Цвайгерт полагает, что подобный способ унификации является неэффективным, поскольку единообразный закон, расцениваемый национальными судами как часть внутреннего права, теряет международный характер. Данная проблема приводит к противоречиям при создании унифицированного законодательства. [8, с. 40]

С середины XX века стало очевидно, что проведение унификации МЧП возможно не только с помощью международных договоров, но и с использованием конвенций, регламентов и международных обычаев.

С. Н. Лебедев характеризует унификацию как способ совершенствования правового регулирования международных хозяйственных отношений, призванных обеспечить применение в различных странах единых по содержанию норм. [4, с. 16]

Можно сделать вывод, что правоведы, исследующие данный вопрос, приходят к схожему мнению, согласно которому унификация МЧП представляет собой процесс создания единообразных норм права в национальном законодательстве государств.

Процесс унификации МЧП проходит как на международном, так и на региональном уровне, особенно в рамках ЕС. Формирование унифицированной правовой системы ЕС происходило поэтапно и обладало определенными особенностями.

Необходимо отметить, что перед ЕС не стояла цель сближения права, данный процесс происходил опосредованно в сферах, необходимых для функционирования единого рынка на всей территории ЕС. Единое понятие сложившейся унифицированной правовой системы дать затруднительно. Используются понятия: «европейское право», «право Европейского сообщества», «право ЕС» и другие.

Стоит отметить, что термин «право ЕС» является наиболее подходящим. Данный термин был употреблен в Конституции ЕС (Полное название — Договор о введении Конституции для Европы. Это международный договор, который должен был выступать в качестве Конституции ЕС и заменить все прежние учредительные акты ЕС. Подписан в Риме 29 октября 2004 г. В силу не вступил, поскольку подписан и действует Лиссабонский договор.), однако, Л. М. Энтин полагает, что введение данного понятия в текст Конституции ЕС было преждевременно, поскольку утверждение однородного унифицированного правового режима, применяемого к разным областям ЕС, еще не было достигнуто. [9, с. 135]

Последний вопрос, который необходимо рассмотреть в данном параграфе, — это соотношение универсальных актов МЧП и унифицированного МЧП ЕС. Государства-члены ЕС, создавая региональную унифицированную правовую систему МЧП, не могут игнорировать процесс унификации универсального уровня.

По мнению Ю. Базедова, с одной стороны, ЕС в целом должен выступать участником международных унифицированных соглашений. В настоящее время лишь отдельные государства-члены ЕС являются участниками ряда международных договоров ООН, Гаагской конференции по МЧП и других. С другой стороны, участие ЕС в целом может оказать давление государств-членов как интеграционного объединения в вопросах установления содержания правовых норм. [1, с. 200]

Нормы МЧП ЕС должны иметь приоритет по сравнению с универсальными нормами МЧП, из чего следует, что обязательства ЕС по международным договорам будут уступать обязанностям в рамках ЕС. Стоит учитывать, что данный подход приведет к нарушению принципа *acta sunt servanda*. В данной ситуации может возникнуть коллизия: обязательства членов ЕС по договорам ЕС придут в противоречие с обязательствами по соглашениям, заключенным за рамками ЕС.

Примером отрицания возможности данной коллизии является положение Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которому государство не может ссылаться на положения своего национального законодательства в обоснование невыполнения обязательств по международному договору. [3, с. 1]

Более того, по мнению Ю. Базедова Суд ЕС может разрешать противоречия между универсальными нормами МЧП и МЧП ЕС, приводя обязательное толкование указанных норм. В то же время он замечает, что решения Суда не обладают обязательной силой за пределами ЕС. Можно

предположить, что Суд ЕС будет играть ключевую роль в применении унифицированных соглашений и станет судебным органом по разрешению таких споров.

Из всего вышеперечисленного можно сделать несколько выводов. В настоящее время государства ведут активную правовую политику, направленную на создание единообразных правовых норм. Данный процесс носит название «унификация», который приобретает все большие масштабы в правовой действительности. По мнению большинства правоведов, унификация МЧП представляет собой процесс создания единообразных норм права в национальном законодательстве государств.

Процесс унификации МЧП проходит на региональном уровне, особенно в рамках ЕС. Наиболее подходя-

щим термином для унифицированного МЧП ЕС выступает «право ЕС», который был употреблен в Конституции ЕС, однако введение данного понятия было преждевременно, поскольку утверждение унифицированного правового режима еще не было достигнуто.

Достаточно специфическим является вопрос соотношения универсальных актов МЧП и МЧП ЕС. ЕС в целом должен выступать участником международных унифицированных соглашений. Унифицированные нормы ЕС не должны противоречить универсальным нормам МЧП и нарушать принцип *pacta sunt servanda*. Можно предположить, что Суд ЕС может стать ключевым судебным органом по разрешению споров, связанных с установлением содержания унифицированных актов МЧП.

Литература:

1. Базедов Ю. Процесс всеобщей гармонизации частного права и региональная экономическая интеграция: Общий обзор // МЖМП. 2006. N 2 (62).
2. Богуславский М. М., Международное частное право: 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
3. Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года) / Электронный ресурс: Официальный сайт ООН// <http://www.un.org/ru/index.html>
4. Лебедев С. Н. Унификация правового регулирования международных хозяйственных отношений. (Некоторые общие вопросы). // В кн.: Юридические аспекты осуществления внешнеэкономических связей. / Труды кафедры международного частного и гражданского права МГИМО. М. 1979.
5. Лунц Л. А. Курс международного частного права: в 3-х т. М., 2002. Т. 1.
6. Маковский А. Л. Новый этап в развитии МЧП в России // Журнал российского права. 1997. № 1.
7. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов.: Т. 1. Изд. 5-е, доп. и испр. — М.: Книга по Требованию, 2011.
8. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. / Пер. с нем. М., 2000. Т. 1: Основы.
9. Энтин М. Л. Право Европейского Союза. НОВЫЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ: 2009–2017 годы. — М.: Изд-во «Аксимум», 2009.
10. David R. The Methods of Unification // American Journal of Comparative Law. 1968. Vol. 6. N 182.
11. БСЭ. Современный толковый словарь, 2003// <http://slovar.cc/rus/bse/528086.html>

Правовой статус сотрудника УИС

Потявин Владислав Владимирович, магистрант

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается вопрос правового статуса сотрудника УИС, нормативно-правовая база, регламентирующая правовой статус сотрудника УИС, особенность правового статуса сотрудников УИС, сущность правового положения сотрудников УИС, проблемы в сфере реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы и значение правового статуса сотрудников УИС.

Ключевые слова: сотрудник УИС, правовой статус, административно-правовой статус, государственная служба, нормативно-правовые акты, права и обязанности сотрудников УИС

Вопрос о правовом статусе сотрудника уголовно-исполнительной системы остается актуальным. Статус («status») в переводе с латинского означает «состояние»,

«положение». Правовой статус (положение) личности — одна из значимых политико-юридических категорий, которая «определяет природу и место субъектов права в си-

стеме общественных отношений, их права и обязанности по отношению к другим субъектам». [1, с. 24] Основными положениями, определяющими правовой статус сотрудников УИС как граждан Российской Федерации, считаются нормы, закрепленные в главе 2 Конституции РФ. Он регламентируется Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473—1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и другими нормативно-правовыми актами.

Согласно ст. 26 Закона на сотрудников УИС возложены государственно-управленческие функции по обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнения уголовных наказаний. В ч. 1 статьи 26 закреплены права и обязанности сотрудников учреждений, выполняющих свои обязанности и пользующихся правами в пределах своей компетенции, определяемой замещаемой должностью [2, с. 117], что можно рассматривать как организационный элемент механизма реализации правового статуса сотрудников УИС.

Основным нормативным актом, регулирующим порядок прохождения службы в учреждениях и органах УИС, остается Постановление ВС РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202—1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел РФ и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел РФ» и приказ Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел РФ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (см. пункт 1.3. Инструкции).

Статья 21 ФЗ от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» распространяет действие Положения о службе в органах внутренних дел РФ на сотрудников органов внутренних дел, переходящих на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, а также на лиц, вновь поступающих на службу в указанные учреждения и органы, впредь до принятия федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе.

По мнению М. А. Есина, вопрос о месте УИС в системе государственной службы Российской Федерации остается открытым, то есть с правовой точки зрения сотрудники УИС «не проходят ни службу в ОВД РФ, ни государственную службу, а служат в ФСИН России, ее учреждениях и органах. Нормативный акт, регламентирующий прохождение службы в учреждениях и органах ФСИН России пока не принят». [3, с. 10]

Согласно п. 4 ст. 32 Конституции РФ каждый гражданин Российской Федерации имеет равный доступ к государственной службе. Система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу и государственную службу иных видов (п.1 в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 262-ФЗ; ст. 2 ФЗ «О системе государственной службы РФ» от 27.05.2003 г. № 58-

ФЗ). В ст. 19 данного закона было закреплено, что определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы применяется со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе. Несмотря на ряд попыток в составлении проектов законов об указанном виде государственной службы, итоговый нормативно-правовой акт о правоохранительной службе не был принят. [4, с. 354]

При отсутствии отдельного федерального закона о правоохранительной службе, нельзя прямо сказать, какие органы являются правоохранительными и какие субъекты проходят правоохранительную службу. [5, с. 10] Н. И. Нарышкина к причинам внутреннего характера организационно-правовых проблем в условиях реформирования УИС относит отсутствие единого законодательного нормативного правового акта, который бы всесторонне закреплял статус работников УИС, включая особенности их подготовки. [6, с. 84]

Таким образом, особенность правового статуса сотрудников УИС состоит в том, что до сих пор не принят федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе». Данный статус регламентирован Положением о службе в органах внутренних дел, хотя УИС юридически и фактически, замечает А. В. Зверев, не имеет отношения к этим органам и подведомственна Минюсту России. В связи с чем «отсутствие четкой правовой регламентации организационного механизма по реализации правового статуса сотрудников пенитенциарной системы, пробелы в регулировании их прав и обязанностей приводят как к ущемлению их интересов, так и к снижению эффективности несения ими службы». [7, с. 4]

Сущность правового положения сотрудников УИС обусловлена социальным значением их деятельности, а его содержание определяется «как основанная на комплексе правовых норм, специфике и условиях исполнения наказания в виде лишения свободы регламентация прав и обязанностей, требований к личным и профессиональным качествам, выполняемой служебной деятельности, а также видов, оснований и пределов ответственности, мер социальной защиты и гарантий». [8, с. 14]

Однако, достичь положительных результатов в реализации функций деятельности УИС невозможно «без совершенной системы кадрового обеспечения, воспитания сотрудников, повышения престижа их профессиональной деятельности и правового статуса». [9, с. 3]

В целях закрепления в уголовно-исполнительной системе квалифицированных сотрудников и формирования единых правовых подходов к организации государственной службы Комитетом Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции был подготовлен проект федерального закона № 674436—6 «О внесении изменений в Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Феде-

рации» (об увеличении предельного возраста пребывания на службе).

Сотрудник УИС наделен правами и обязанностями, закрепленными в правовых нормах различных отраслей российского законодательства, и, соответственно, обладает несколькими видами отраслевых статусов: конституционно-правовым, гражданско-правовым, административно-правовым и другими. [10, с. 14] Например, в юридической литературе дается понятие административно-правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем, у ученых нет единого мнения о структуре данного статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Так, Д. М. Овсянко говорит о том, что в правовое положение государственных служащих правоохранительной службы входят права, свободы, обязанности и ответственность. [11, с. 200] Л. В. Смирнов уверен, что в состав административно-правового статуса сотрудника правоохранительных органов включаются такие элементы, как правосубъектность, права и обязанности. [12, с. 10] В. А. Пертли выделяет три основных элемента правового положения сотрудников УИС: компетенция, ответственность, социально-правовая защита. [13, с. 14] И. В. Коршунова, указывает на такие элементы, как гражданство, правоспособность, правовые принципы, ответственность, гарантии, правовой долг и другие, которые группируются вокруг прав и обязанностей. [14, с. 23] Е. А. Батищева настаивает на приоритетном значении совокупности прав и обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы. [15, с. 356]

В итоге, поскольку статус сотрудников УИС не закреплен в едином нормативно-правовом акте, для получения информации о правах, обязанностях, особенностях прохождения службы, социальных гарантиях и льготах необходимо анализировать большое количество различных источников, имеющих отношение ко многим субъектам. [16, с. 11]

А. В. Каляшин поднимает вопрос о существующих в сфере административно-правового статуса сотрудника УИС проблемах, которые привели к оттоку сотрудников из уголовно-исполнительной системы. Именно от ее сотрудников, представляющих собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, наделенных правовым статусом, зависит эффективность решения поставленных перед ФСИНом задач. Сложившееся положение отрицательно сказывается на организации службы. [17, с. 5] Результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы, проведенного В. А. Пертли, показали преобладание низкой оценки сотрудниками своего правового положения, эффективности своей деятельности и тенденцию оттока кадров из системы.

Права и обязанности сотрудников УИС вытекают из целей и задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1, 3 УИК РФ, глава 2 УИК РФ) и образуют их правовой статус, то есть комплекс прав, обязанностей, гарантий и ответственности, установленных правовыми нормами.

Сотрудники обладают личными и служебными правами, вместе с тем на них возлагаются повышенные, по сравнению с другими гражданами, обязанности: исполнение должностных или специальных обязанностей не ограничивается временными рамками.

Правовой характер деятельности сотрудников УИС предполагает их осознанную ответственность за каждое свое действие или бездействие, что влечет за собой необходимость знаний правовых основ службы и умения ориентироваться в меняющемся законодательстве. Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 13), Уголовно-исполнительным кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами закреплены профессиональные обязанности сотрудника УИС, входящие в состав специальных обязанностей.

Главным элементом административно-правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы являются обязанности, тесно связанные с правами сотрудника. Однако на практике остается много нерешенных вопросов, касающихся правового регулирования надлежащего исполнения обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы. [18, с. 103]

В сфере реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы существуют проблемы: противоречия законодательства, касающиеся правового статуса сотрудников УИС, несовершенство правового закрепления гарантий их социальной защиты; недостатки организационного характера, препятствующие реализации правового статуса сотрудников. К объективным причинам относят не полное финансирование социальных программ, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность сотрудников УИС. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» требует для реализации своих положений издания большого количества подзаконных нормативных актов. Усиление социальной и правовой защиты, защиты жизни, здоровья, чести сотрудника УИС создаст уверенность в государственной поддержке и социальной значимости этой профессии.

Особенности профессиональной деятельности предъявляют высокие требования к личности и профессиональным качествам сотрудников УИС, осознающих гражданский смысл и социальную значимость своей деятельности. Недостаточно четкая регламентация правового статуса сотрудников УИС, их прав и обязанностей, правовой и социальной защищенности нередко приводит к ущемлению интересов сотрудников и, как следствие, снижению качества службы. Чтобы не допустить оттока кадров из уголовно-исполнительной системы, нужна корректировка правового статуса сотрудников УИС.

Нельзя забывать, что основным ресурсом УИС являются ее сотрудники, поэтому предоставление им надеж-

ных правовых гарантий, защита законных интересов, совершенствование нормативно-правовой базы и механизма их служебной деятельности будет способствовать решению комплекса задач, поставленных перед организацией, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. В связи с этим видится важной единая норма закона, определяющая правовой статус сотрудника УИС.

Литература:

1. Самарина Е. С. Категория «правовой статус личности» в теоретико-правовой науке / Е. С. Самарина // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 24–30.
2. Комментарий к Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный) / под общ. ред. С. Х. Шамсунова. М.: Юстицинформ, 2008. — 215 с.
3. Есин М. А. Социально-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы — М.: Издательство «Перо», 2012. — 201 с.
4. Климкина Е. В. К вопросу о системе государственной службы Российской Федерации / Е. В. Климкина, И. В. Фадеева // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2016 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков и др. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 1 (7). — С. 354–357.
5. Есин М. А. Социально-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы.
6. Нарышкина Н. И. ВЮИ ФСИН России Проблема подбора и подготовки персонала для пенитенциарных учреждений в свете требований международных стандартов в сб. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников УИС: сб. науч.-метод. материалов /Ивановский филиал ВЮИ ФСИН России. — Иваново: ИПК «ПресСто», 2010. — 156 с.
7. Зверев, А. В. Организационный механизм реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук / А. В. Зверев — Рязань: 2013. — 23 с.
8. Пертли В. А. Правовое положение сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис... канд. юрид. наук / В. А. Пертли. — М.: 2005. — 27 с.
9. Зверев А. В. Гарантии реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: практ. рек. — Рязань: Академия ФСИН России, 2012. — Кн. 61. — 18 с.
10. Каляшин А. В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: автореф. дис... канд. юрид. наук / А. В. Каляшин. — М.: 2008. — 25 с.
11. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., — 2006. — 447 с.
12. Смирнов Л. В. Административно-правовой статус сотрудника милиции: автореф. дис... канд. юрид. наук / Л. В. Смирнов. — М., 1996. — 25 с.
13. Пертли В. А. Правовое положение сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис... канд. юрид. Наук.
14. Коршунова И. В. Обязанность как правовая категория: автореф. дис... канд. юрид. наук / И. В. Коршунова. — М.: 2004. — 27 с.
15. Батищева Е. А. О правах и обязанностях сотрудника УИС России как основе системы административно-правового статуса: понятие, структура и классификация. Вестник ВГУ, 2012. — С. 354–361.
16. Есин М. А. Социально-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы.
17. Каляшин А. В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: автореф. дис... канд. юрид. наук.
18. Батищева Е. А. Права и обязанности сотрудника ФСИН России в системе административно-правового статуса: понятие, структура и классификация. Вестник Воронежского института ФСИН России, 2012, № 1. — С. 99–104.

Проблема конституционно-правового регулирования соматических прав человека

Рубахова Анастасия Игоревна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Соматические права являются неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса личности [6, с. 132–139].

В юридической науке принято классифицировать права человека по нескольким основаниям, и одной из классификаций является деление прав человека по времени их возникновения. Так, в литературе их принято делить на несколько поколений. К первому поколению относят личные и политические права, ко второму — социальные, экономические и культурные, к третьему поколению относятся коллективные права, или права солидарности [4, с. 88–90]. Но стремительное развитие науки и техники, которое предопределило огромный рывок в области медицины, генной инженерии, биомедицины, в конце прошлого века привело к формированию прав человека нового поколения.

Основоположниками теории прав человека четвертого поколения являются М. А. Лаврик, В. И. Крусс. Права четвертого поколения профессор В. И. Крусс называет личностными, соматическими (от греч. soma — тело) и дает следующее определение данному термину: «Соматические права — это группа таких прав, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами» [2, с. 43].

В литературе еще не сложилось четкого представления о полном и исчерпывающем перечне соматических прав, но М. А. Лаврик предлагает выделять следующие виды:

- 1) право на смерть;
- 2) права человека относительно его органов и тканей;
- 3) сексуальные права человека (возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак; право на легализацию проституции; оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств);
- 4) репродуктивные права человека (позитивного характера: искусственное оплодотворение; негативного характера: аборт, стерилизация, контрацепция);
- 5) право на перемену пола;
- 6) право на клонирование как всего организма, так и отдельных органов;

7) право на употребление наркотиков и психотропных веществ [3, с. 24–25].

Ученый, приводя данную классификацию, не называет ее основания, но нам представляется, что таковым может являться объект правового регулирования.

Соматические права могут затрагивать самые разные сферы общественных отношений и представлять собой совокупность количественных и качественных показателей, обеспеченных различными материальными и организационными средствами, включая средства принуждения [12, с. 85–91; 13, с. 138–143].

Следует отметить, что проблема регламентации соматических прав остро стоит во многих государствах современного мира. Исследование предлагаемой проблематики предполагает использование методологии сравнительного правоведения [14, с. 55–59; 15, с. 19–31].

Применительно к контексту названной проблемы исследовались эмпирические материалы таких государств Северо-Восточной Азии как КНР [6, с. 44–52], КНДР [8, с. 163–166], Республика Корея [11, с. 44–46], Монголия [9, с. 232–236] и Япония [7, с. 46–52]. Полагаем возможным высказать гипотезу о том, что соматические права относятся к категории интересов, законный характер которых остается не разрешенным единообразно в рамках правового поля, большинства государств современного мира.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и государство принимает на себя обязанность по их признанию, соблюдению и защите [1]. В ч. 1 ст. 20 Конституции закрепляется право человека на жизнь, но это право можно трактовать пространно, в чем и заключается основная проблема конституционно-правового регулирования соматических прав человека, ведь право на жизнь может включать в себя не только процесс нормальной жизнедеятельности, но и право на добровольную смерть медикаментозным путем, право искусственное прерывание беременности, право на изменение функций своего тела.

Одним из наиболее спорных и не признаваемых в РФ соматических прав является право на эвтаназию. Ст. 45 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает прямой запрет на осуществление эвтаназии. В научной литературе выделяют две формы эвтаназии: активную, которая выражается в ускорении смерти пациента с помощью введения определенных медицинских препаратов, и пассивную, при которой пациент отказывается от продолжения лечения, тем самым медленно себя убивая [5, с. 130]. В связи с этим можно найти следующее противоречие в законодательстве: ст. 45 запрещает осуществление эвтаназии, а ст. 19 и ст. 20 того же Федерального закона оставляют возможность при-

менения пассивной формы эвтаназии путем введения формулировки «отказ пациента от медицинского вмешательства». Для устранения коллизии авторы предлагают внести дополнение в ст. 45, которое будет уточнять, что отказ пациента от медицинского вмешательства не может являться эвтаназией.

Наиболее спорными являются сексуальные права человека, в особенности положение сексуальных меньшинств. В России непоколебимо понимание семьи и отношений в традиционном плане, то есть разнополюсные отношения. В законодательстве нет прямого запрета на нетрадиционные сексуальные отношения, и его нельзя установить, так как это является правом каждого человека на свободный выбор партнера, но недопустима их пропаганда, особенно среди детей: в ст. 6.21 КоАП, в ст. 5 ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в ст. 14 ФЗ от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ». Авторы работы предлагают дополнить Конституцию Российской Федерации статьей о запрете пропаганды среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений и однополых браков.

Еще одним спорным правом является право на смену пола. В России отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие отношения по смене пола и по изменению правового положения лиц, подвергшихся данной операции, и лишь в ст. 70 ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» есть упоминание о том, что лицу может быть выдано заключение органом записи актов гражданского состояния о внесении изменений в запись в связи с переменной пола, подтвержденной медицинской справкой. Авторы считают, что необходимо законодательно урегулировать данный вопрос и принять специальный нормативно-правовой акт, который бы прописывал процедуру

по смене пола и те правовые последствия, которые неизбежно возникнут для лица, перенесшего эту операцию.

Интересен процесс развития и права на клонирование в России. Пока не установлен прямой запрет на проведение этой процедуры, но принят ФЗ от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека». В преамбуле данного акта сказано, что запрет введен исходя из принципов уважения человека, признания его ценности, но в ст. 1 говорится, что данный закон будет действовать, пока в силу не вступит федеральный закон, устанавливающий порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека, то есть законодателем предполагается, что в будущем запрет будет неизбежно снят и будут нарушены принципы, названные в преамбуле. В связи с этим возникает вопрос об этической стороне данной процедуры. Необходимо дополнить Конституцию статьей, запрещающей клонирование человека или его отдельных органов.

Таким образом, из анализа нормативно-правовых актов Российской Федерации можно сделать вывод, что не все соматические права человека признаются на территории нашего государства, следовательно, на некоторые установлены ограничения или прямой запрет. В Конституции Российской Федерации закреплена лишь малая доля прав данной категории, их регламентация осуществляется в основном Федеральными законами и подзаконными актами.

Для повышения эффективности конституционно-правового регулирования личностных прав авторы работы предлагают внести дополнения и уточнения в некоторые законы с целью устранения пробелов и преодоления коллизий. Наиболее глобальным предложением является дополнение Конституции Российской Федерации статьями, устанавливающими прямой запрет на пропаганду однополых отношений, клонирование человека и его органов и эвтаназию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 3. С. 43–50.
3. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16–26.
4. Лукашева Е. А. Права человека. М., 1999. 346 с.
5. Мустафаев С. Э. Оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 130–135.
6. Юрковский, А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Китайской Народной Республики // Академический юридический журнал — 2015. — № 4 (62). — С. 44–52.
7. Юрковский, А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Японии // Академический юридический журнал — 2016. — № 1 (63). — С. 46–52.
8. Юрковский, А. В. Категория «интересы» в конституциях Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 163–166.
9. Юрковский, А. В. Категории «нужда», «потребность», «интерес» в конституционном праве Монголии // Новая наука: теоретический и практический взгляд. — Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». Стерлитамак, 2016. — № 3–2 (69). — С. 232–236.

10. Юрковский, А. В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 4. — С. 132–139.
11. Юрковский А. В. Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в Республике Корея // В сборнике: Правовая политика современной России: реалии и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию земской и судебной реформ в России. Ответственный редактор: Т. Л. Курас. 2014. С. 44–46.
12. Юрковский А. В. Аграрная политика в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // АПК: Экономика, управление. 2016. № 11. С. 85–91.
13. Юрковский А. В. Конституционно-правовое регулирование аграрных отношений в государствах Северо-Восточной Азии // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 8. С. 138–143.
14. Юрковский А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 55–59.
15. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Проблема выбора объекта сравнительно-правового исследования // Право и современные государства. 2016. № 3. С. 19–31.

Причины должностной преступности в правоохранительной среде

Селезнев Кирилл Алексеевич, магистрант;

Желудков Михаил Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор

Тамбовский государственный технический университет

Данная статья посвящена причинам совершения должностных преступлений. Рассмотрены основные виды должностной преступности и ее детерминанты, приведены примеры преступлений в правоохранительной среде.

Ключевые слова: должностная преступность, коррупция, основные детерминанты

Для понимания современного состояния криминогенной обстановки в стране следует обратить внимание на различные детерминанты, которые обуславливают определенно высокий уровень преступности. Например, по данным сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2016 год были зарегистрировано более 2 006,7 тысяч преступлений, из которых более 20 тысяч преступлений, совершаемых в правоохранительной среде. [1]

Подобные сведения и другие материалы исследования явно свидетельствуют о том, что профилактика преступности в правоохранительной среде будет недостаточно эффективно без познания конкретных детерминант этих преступлений. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов являясь должностными лицами совершают преступления против государственной власти и интересов государственной службы, подрывают свой авторитет в обществе и понижают уверенность граждан в защищенности их прав и законных интересов.

Анализ различных источников по данной теме, а также собственные методы исследования (опросы экспертов) позволили выявить следующие мотивирующие факторы, способствующие совершению должностных преступлений:

1) Ложно понятые интересы служебного долга, раскрытие преступления любыми доступными средствами. Выполнение так называемого «палочного» плана непосредственно приводит к таким видам правонарушений как злоупотребление и превышение должностных полномочий (ст-ст. 285,286 УК РФ). Сотрудник совершаю-

щий данные деяния чаще всего уверен в их необходимости и оправданности.

Стоит так же отметить такое явление как профессиональная деформация личности сотрудника, обусловленная определенными особенностями несения службы, к которым можно отнести: ненормированный рабочий график, стресс, возникновение ситуаций, сопряженных с угрозой для жизни и здоровья, непосредственный контакт с преступниками и лицами с низкими морально-нравственными качествами. Эти факторы влекут за собой грубость и чрезмерную жестокость в отношении граждан. Что в свою очередь крайне отрицательно влияет на формирование образа сотрудника правоохранительных органов.

Одним из многочисленных примеров превышения должностных полномочий служит случай, произошедший в республике Бурятия:

«Пятым следственным управлением (с дислокацией в городе Новосибирске) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации продолжается расследование уголовного дела о гибели 17-летнего жителя Республики Бурятия и превышении должностных полномочий рядом сотрудников республиканской полиции.

Ранее в ходе предварительного следствия были задержаны оперуполномоченный Сергей Плотников, начальник отделения по раскрытию имущественных преступлений и оперативному прикрытию мест сбыта ОСО УР УМВД России по городу Улан-Удэ Андрей Павлов, начальник от-

деления по раскрытию преступлений против собственности ОУР ОП № 1 УМВД России по городу Улан-Удэ Анатолий Олоктонов, старший оперуполномоченный Валентин Смолин и младший оперуполномоченный ОСО УР УМВД России по городу Улан-Удэ Жаргал Замьянов. В зависимости от роли каждого им предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пп. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия, с причинением тяжких последствий).

В настоящее время установлена причастность еще одного сотрудника полиции — старшего оперуполномоченного ОУР ОП № 1 УМВД России по городу Улан-Удэ Тумэна Манибадраева. Следователями ему также предъявлено обвинение по пп. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Основываясь на уже имеющейся доказательственной базе, следствие полагает, что в вечернее время 8 июня 2016 года в помещении магазина по улице Дарвина в Улан-Удэ сотрудники полиции Плотников, Павлов, Олоктонов, Смолин, Замьянов, Манибадраев, а также двое сотрудников ОМОН задержали несовершеннолетнего и его 18-летнего знакомого по подозрению в краже велосипедов. При этом Плотников нанес несовершеннолетнему не менее двух ударов ногой по спине, а Павлов ударил его по ногам. В тот же день задержанные были доставлены на двух автомашинах к зданию УУР МВД России по Республике Бурятия. В целях получения признательных показаний о нераскрытых корыстных преступлениях Павлов, Олоктонов, Манибадраев и Смолин завели 18-летнего задержанного в подвальное помещение, надели на него наручники и нанесли полипропиленовой трубой удары по различным частям тела. Затем обвиняемые обернули молодого человека одеялом, зафиксировали липкой лентой к лавке и сели на него сверху. Кроме того, они с помощью противогаза перекрывали ему доступ воздуха.

После этого Павлов, Олоктонов и Плотников завели в то же подвальное помещение несовершеннолетнего. Павлов нанес ему не менее 20 ударов по различным частям тела, а затем надел ему на голову противогаз и, пережимая гофрированную трубку, перекрывал доступ воздуха. В результате этого у 17-летнего задержанного сформировался рвотный позыв, а в связи с пережатием гофрированной трубки противогаза произошло ограничение выхода рвотных масс.

9 июня 2016 года сотрудники полиции доставили в приемное отделение республиканской клинической больницы имени Семашко тело подростка. Согласно диагнозу врачей, подросток скончался, захлебнувшись рвотными массами.

Все обвиняемые по ходатайству следователей заключены судом под стражу. В настоящее время освобождены от занимаемой должности Павлов. Следователи продолжают сбор доказательств, необходимых для всесторонней и объективной правовой оценки действий и бездействия всех причастных к гибели подростка и нанесению телесных повреждений задержанного молодого человека. Продолжается производство комплекса судебных экспертиз, по завершении которых следователи планируют предъ-

явить всем фигурантам окончательное обвинение и перейти к ознакомлению потерпевших и обвиняемых с материалами уголовного дела». [2]

Как видим в данном случае действия сотрудников выражаются в крайней жестокости по отношению к подозреваемым и противоречат как Уголовному кодексу Российской Федерации, так и морально-нравственным общественным принципам. Для предотвращения подобных случаев в первую очередь необходимо разработать совокупность профилактических мероприятий по работе с личным составом на всех этапах профессиональной деятельности.

2) Преступления коррупционной направленности, противоправные деяния, направленные на достижение корыстных целей и получение личной выгоды. К таким видам правонарушений можно отнести такие противозаконные действия как: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), провокация взятки (ст. 304 УК РФ), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ).

По данным статистических и аналитических материалов о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, опубликованных на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Из общего количества направленных в суд уголовных дел 1 410 являются делами о получении взятки (в 2011 г. — 1 291), 2068 (2 157) — о даче взятки должностному лицу, 1 289 (1 178) — о мошенничестве, 474 (508) — о злоупотреблении должностными полномочиями, 317 (370) — о превышении должностных полномочий, 431 (424) — о присвоении и растрате, 381 (266) — о служебном подлоге.

Следственными органами СК РФ за совершение коррупционных преступлений привлечено к уголовной ответственности 7 433 лица, в том числе 840 должностных лиц органов местного самоуправления, 659 должностных лиц органов социальной защиты и здравоохранения, 396 должностных лиц научных и образовательных учреждений, 446 должностных лиц государственных и муниципальных учреждений и предприятий, 115 должностных лиц органов государственного и муниципального контроля, 2 120 должностных лиц правоохранительных органов.

Количество коррупционных преступлений по направленным в суд уголовным делам, совершенных должностными лицами, составляет 21 263 (в 2011 г. — 14 762).

Преобладающими сферами деятельности, в которых совершались указанные преступления, являются:

- правоохранительная (правоприменительная) — 26% (2011 г. — 34,1%);
- здравоохранение и социальное обеспечение — 17,8% (2011 г. — 13,7%);
- образование и наука — 15% (2011 г. — 13,4%);
- финансовая деятельность — 6,2% (2011 г. — 8,4%)». [3]

Из приведенных данных видно, что на долю правоохранительных органов приходится наибольшее количе-

ство коррупционных преступлений, причиной тому является ряд факторов: слабая социальная защищенность сотрудников, неудовлетворительное денежное вознаграждение, негативный личный пример коллег и вышестоящего руководства.

«По словам члена Национального антикоррупционного комитета Павла Зайцева, в региональных подразделениях МВД больше криминала, потому что там слабый контроль со стороны начальства, а также низкий уровень жизни и доходов полицейских. По его словам, в этой ситуации полицейские ищут возможность заработать на стороне» [4].

Анализ различных категорий уголовных дел показал, что для преступников в погонах работа в органах внутренних дел, воспринималась не как способ борьбы с незаконием и противоборством с преступностью, а как способ получения возможности незаконного обогащения, достижение разного рода влияния в обществе. Иногда молодые люди, поступающие на службу в полицию, делают это в заведомо корыстных целях. [6]

По данным аналитического центра МВД, в 2015 году по всем показателям уровень преступности среди полицейских повысился на 8%. Сотрудники совершили около 5 тысяч преступлений в 47 регионах страны. Наибольшее число нарушителей служили в подразделениях МВД по Чукотке, в Ненецком автономном округе, Ингушетии, Карелии, в Кировской, Владимирской, Тюменской, Архангельской, Тульской и Томской областях, в Забайкалье и Санкт-Петербурге. [1]

«Так, в ноябре 2015 года следователи ГСУ МВД Виктор Рубашкин и Владимир Андриевский попались на получении 2 миллионов рублей от миллиардера Романа Манаширова.

А 30 октября 2015 года в Южно-Сахалинске возбудили дело против начальника местного УЭБиПК. Он получил от юриста фирмы «Строй-альянс» 5 миллионов за то, чтобы прекратить проверку этой фирмы.

В июне 2015 года следователь МВД из Новосибирска вымогал 2,5 миллиона рублей. Полицейский обещал бизнесмену закрыть против него уголовное дело о мошенничестве.

В чёрный список аналитиков МВД вошли подразделения уголовного розыска, Госавтоинспекции и участковых. Они традиционно попадались на вымогательстве взяток или участия в других преступлениях». [4]

Интересным моментом является тот факт, наибольшая доля преступлений была совершена сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД. «Борцы с коррупцией сами занимались вымогательством взяток, злоупотребляли должностными полномочиями и участвовали в разных аферах». [4]

Показанный пример, как и многие другие сведения, отражают тот факт, что чувство безнаказанности и наличие власти в отношении иных лиц, несет в себе предпосылки корыстной заинтересованности при совершении должностными лицами различных должностных полномочий. Отдельные примеры вызывают в обществе не только серьез-

ный резонанс, но и создают негативный образ сотрудника правоохранительных органов, который в последствии бывает сложно преодолеть в повседневной положительной составляющей работы на благо общества и государства. В этом отношении приведен пример задержания в 2016 году полковника МВД России Захарченко. [7]

«Пресненский районный суд Москвы арестовал на два месяца полковника Дмитрия Захарченко, задержанного накануне вечером по подозрению в получении взятки и злоупотреблении полномочиями. Захарченко исполнял обязанности начальника управления «Т» антикоррупционного главка (ГУЭБиПК) МВД России. По одной из версий, арест полковника может быть связан с противостоянием силовых ведомств и конфликтом внутри ФСБ, а также с делом Гайзера. Утром в субботу Дмитрия Захарченко доставили в Пресненский районный суд Москвы, где задержанного полковника уже поджидала пресса. Захарченко, одетый в толстовку и ветровку, не прятал лица и держался с мрачным спокойствием. Процедура ареста прошла достаточно быстро.

Наиболее интересующим всех вопросом была принадлежность огромной суммы денег, найденных у Захарченко: накануне в ходе обысков ФСБ обнаружила в квартире, принадлежащей родственнику полковника, и в машине у полицейского в общей сложности \$ 120 млн и €2 млн что составляет около 9 млрд руб. в рублевом эквиваленте.

Суд огласил обвинение в отношении Захарченко в общей сложности по трем статьям УК России — «Получение взятки в особо крупном размере», «Злоупотребление должностными полномочиями» и «Воспрепятствование законной деятельности следователя». Примечательно, что, несмотря на баснословную сумму наличных, обнаруженных у полковника, ему вменяют взятку на сумму всего 7 млн руб». [5]

Таким образом приведенные в статье сведения, а также материалы нашего исследования, дают возможность привести наиболее характерные детерминанты совершения должностных преступлений в правоохранительной среде:

- 1) Ложное понимания своего служебного долга, стремление раскрыть преступление любыми способами и выполнить установленный начальством план.
- 2) Профессиональная деформация, вызванная особенностями несения службы.
- 3) Социальная незащищенность и неудовлетворительное денежное вознаграждение сотрудника.
- 4) Заведомо корыстные цели у поступающих на службу.
- 5) Негативный пример коллег и вышестоящего руководства.

Знание этих причин позволяет своевременно вносить изменения в программы профилактики преступности в правоохранительной среде, проводить воспитательную работу в рамках служебной подготовки сотрудников, формировать позитивное общественное мнение и повсеместно искоренять различные виды коррупционного поведения в правоохранительных органах.

«Иными словами, на государственном уровне создаются необходимые предпосылки для уменьшения преступности и ликвидации ее наиболее опасных проявлений. Кажется, что стоит решить социально-экономические проблемы в обществе, повысить уровень нравственности населения, уси-

лить соответствующую правоохранительную составляющую, и динамика преступности пойдет на снижение. Однако, практика показывает, что в реальности указанный подход к предупреждению преступности из-за ряда объективных и субъективных трудности остается малоэффективным». [8]

Литература:

1. Состояние преступности // министерство внутренних дел российской федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.
2. В республике бурятия задержан еще один сотрудник полиции по обвинению в превышении должностных полномочий // Следственный комитет. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1083664>.
3. Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/>.
4. Преступность в МВД показала рост // Life. URL: https://life.ru/t/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B2%D1%8B/937777/priestupnost_v_mvd_pokazala_rost.
5. Полковник на 9 миллиардов // газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/09/10/10186901.shtml>.
6. Ментюкова М. А., Шилкина А. Н. Уголовно-правовая защита конституционного права граждан на неприкосновенность личной жизни в россии // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. — 2014. — № 4 (54). — С. 205–211.
7. Ментюкова М. А., Торопилкина К. А. Сравнительный анализ понятия «потерпевший» в контексте уголовного и уголовно-процессуального права // Science Time. — 2016. — № 8 (32). — С. 92–97.
8. Желудков М. А. Некоторые проблемы совершенствования предупреждения преступности в российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2007. — № 2 — (46). С. 108–111.

Особенности реализации свободы вероисповедания в местах лишения свободы

Симонова Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;

Шайдулина Наталья Дмитриевна, курсант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В настоящее время Россия является многонациональным государством. На территории нашей страны имеют место различные религиозные конфессии, которые играют важную роль в жизни российского народа.

На сегодняшний день религия проникла во все сферы жизни, оказывает влияние на большой круг общественных отношений.

Религия также связана и с уголовно-исполнительной системой (далее УИС). Одна из задач УИС состоит в том, чтобы сделать уголовное наказание действенным средством исправления личности заключенного. Для эффективности обеспечения данной задачи пенитенциарным учреждениям необходимо взаимодействовать с религиозными объединениями.

Основной закон нашей страны гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или со-

вместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1]. Лица, находящиеся в местах лишения свободы имеют определенные ограничения и свобода совести, и вероисповедания им гарантируется на основании статьи 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Осужденные к лишению свободы вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Осуществление права на свободу совести и вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

К осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных.

Личные встречи предоставляются без ограничения их числа продолжительностью до двух часов каждая с соблюдением действующих на территории исправительного учреждения правил внутреннего распорядка в присутствии представителя администрации учреждения. По заявлению осужденного и с письменного согласия священнослужителя личная встреча, в том числе для проведения религиозных обрядов и церемоний, предоставляется наедине и вне пределов слышимости третьих лиц с использованием технических средств видеонаблюдения.

При этом право на приглашение священнослужителей не может быть ограничено, даже если осужденный содержится в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, одиночных камерах.

Верующим осужденным разрешено проведение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация исправительного учреждения выделяет соответствующее помещение.

Также в целях обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных в исправительных учреждениях федеральный орган уголовно-исполнительной системы заключает с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями соглашения о взаимодействии.

Вместе с тем, понимание значимости свободы совести и свободы вероисповедания для развития личности, убежденность в том, что реализация института соблюдения прав человека в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы позитивно влияет на исправление осужденных, обеспечивает ее неотчуждаемость для лиц, приговоренных к изоляции от общества [2].

Всем известно, что религия, как форма духовной культуры, способствует нравственному совершенствованию личности, поэтому она просто не заменима в работе с заключенными. Согласно социологическому опросу от 24 марта 2015 года подавляющее большинство преступивших закон людей (85%) относят себя к числу верующих [3]. Приобщение осужденных к вере благотворно влияет на их поведение в местах лишения свободы. В целом, можно сделать вывод, что у верующих осужденных уровень дисциплины вдвое выше, а количество рецидивов преступлений почти вдвое ниже, чем у неверующих.

Церковь взаимодействует с правоохранительными учреждениями, уважая труд их работников. Пастырское служение церкви считается самым действенным в преодолении преступности. Именно таинство Покаяния исполняет свою роль в отречении преступника от совершения неправомερных действий. Если быть точнее в качестве неперемнного условия для того, кто кается, священник предлагает отка-

заться перед лицом Божиим от продолжения преступной деятельности. Только таким путем, возможно, направить заключенного на истинный путь, отказаться от беззакония и вернуть его к добропорядочной жизни.

Основную массу служб в местах лишения свободы несет Русская Православная Церковь. Деятельность православного духовенства в исправительных учреждениях имеет три аспекта: богослужебный, просветительский, благотворительный. Особенно важно для каждого осужденного христианина таинство исповеди. Действительно, искренний разговор со священнослужителем, способствует пробуждению совести намного больше, чем какие-либо психологические тренинги, потому что человек открывается и начинает осознавать свое поведение, свои поступки.

Также некоторые осужденные нуждаются в поддержке духовенства в процессе ресоциализации после освобождения. Многие заключенные не имеют ни места жительства, ни каких-либо связей с родственниками. Те, которые в период отбывания наказания состояли в православных общинах, могут рассчитывать на их помощь. Они могут получить рекомендацию, которая позволит им приобрести работу и жилье при храмах. Также церковь настаивает на необходимости гуманного отношения к подозреваемым, подследственным и осужденным. Духовенством осуждается какое-либо унижение личности, и оно не должно нарушать тайну исповеди, несмотря на то, что правоохранительным органам может понадобиться их помощь.

Часто причиной преступления является омраченное состояние человеческой души, для уменьшения количества преступлений в обществе необходима профилактическая работа. Профилактика преступности возможна через воспитание и просвещение. Данную практику Православная Церковь применяет через средства массовой информации, школу, с помощью правоохранительных органов. Если в народе отсутствует положительный нравственный идеал, то даже меры принуждения не смогут помочь в данной ситуации. Особое внимание при этом, безусловно, нужно уделять лицам, входящим в группу риска.

Священнослужитель должен проявлять определенную чуткость в случае, если он во время исповеди узнал о готовящемся преступлении и обязан всеми способами предпринять все возможные усилия по предотвращению данного умысла, но при этом нарушение тайны исповеди невозможно. Священнослужитель должен призвать исповедуемого к покаянию и отречению от негативного намерения.

Необходимо сказать и о религиозном просвещении в местах лишения свободы. Его цель заключается в том, чтобы ознакомить осужденного с духовно-нравственными основами православного служения, историей православной церкви. Владение этими знаниями необходимо для приобщения к вере, для того чтобы человек в полной мере понимал ее смысл. В местах лишения свободы создано множество школ, где осужденные проходят обучение. Учащимся предоставляется необходимая духовная литература и учеб-

но-методические материалы, включающие в себя тематику контрольных работ и рекомендации по их подготовке.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что Церковь, исполняя свое служение в местах лишения свободы, должна устроить там храмы, молитвенные комнаты, совершать Таинства и богослужения, проводить пастырские беседы с заключенными, распространять духовно-религиозную литературу. Священнослу-

жители должны помогать осужденным в осознании своих поступков, причащении и исправлении, а также помочь в ресоциализации, приобщении к обществу после отбывания своего срока в местах лишения свободы. Уголовно-исполнительная система и Церковь — это два тесно связанных компонента, которые осуществляют контроль над людьми, совершившими преступление, и помогают им в восстановлении своей личности и нравственных качеств.

Литература:

1. Конституция РФ [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21.07. 2014 г. № 11-ФКЗ] // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Пенитенциарный журнал «Преступление и наказание» № 10. 2013. С. 64.
3. [www.vesti.ru / doc.html](http://www.vesti.ru/doc.html).

Дефиниция «здоровье»: проблемы нормативного определения

Степанова Алена Викторовна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Устав Всемирной организации здравоохранения (далее Устав) провозгласил, что здоровьем является «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [8]. Российская Федерация, будучи членом Всемирной организации здравоохранения, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее Основы) дала определение здоровья во многом схожее с определением, содержащимся в Уставе. Пункт 2 ст. 2 Основ характеризует здоровье как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [7].

На наш взгляд, имеются недостатки в таком определении понятия «здоровье» с точки зрения юридической техники. Так, имеет место определение понятия через оценочную категорию «благополучие», а также определение через отрицание — «отсутствие болезней».

В отечественной науке долгое время преобладал медицинский подход к определению понятия «здоровье», в соответствии с которым здоровье определялось как отсутствие болезней. Примером биологического подхода к определению здоровья может служить определение «здоровья», данное М. И. Авдеевым. В своих трудах он предлагал под здоровьем понимать «состояние уравновешенности функций всех органов и организма человека с внешней средой, при котором отсутствуют какие-либо болезненные изменения» [1, с. 130]. Еще одно определение, отражающее биологический подход, содержится данное в Большой

медицинской энциклопедии, согласно которому: «Здоровье — это качество жизнедеятельности человека, характеризующееся совершенной адаптацией к воздействию на организм фактором естественной среды обитания, способностью к деторождению с учетом возраста и адекватностью психического развития, обеспечиваемое нормальным функционированием всех органов и физиологических систем организма при отсутствии прогрессирующих нарушений структуры органов и проявляющееся состоянием физического и духовного благополучия индивидуума при различных видах его активной, в частности, трудовой деятельности» [2, с. 355].

Существует подход, согласно которому «здоровье» целесообразно рассматривать в разряде соматических прав, которые могут затрагивать самые разные сферы общественных отношений и представлять собой совокупность количественных и качественных показателей, обеспеченных различными материальными и организационными средствами, включая средства принуждения [20, с. 85–91; 21, с. 138–143].

Полагаем возможным предположить, что приблизительно равнозначная ситуация с определением рассматриваемой дефиниции складывается и во многих других государствах современного мира. В качестве объектов исследования рассматривались эмпирические материалы таких государств как КНР [15, 19], КНДР [14, 16], Республика Корея [11, 17], Монголия [12, 13] и Япония [6, 18].

С течением времени медицинский подход к определению понятия здоровья сменился социальным. Одним из от-

личительных признаков данного подхода является отсутствие противопоставления здоровья и болезни. Болезнь постепенно перестала рассматриваться как состояние совершенно противоположное здоровью. Так С. П. Боткин уже в 19 веке отмечал, что «болезнь ... представляет обычные явления жизни при условиях, невыгодных организму» [3]. Советский ученый Г. И. Царегородцев являлся одним из представителей социального подхода. По его мнению, способность полноценно выполнять общественные, в частности трудовые и производственные функции и обязанности — один из первостепеннейших критериев здоровья человека. Подводя итог своим исследованиям Г. И. Царегородцев давал следующее определение понятия здоровье: «это гармоничное единство физиологических, психических и трудовых функций, обуславливающих возможность полноценного, неограниченного участия человека в различных видах общественной и прежде всего производственно-трудовой жизни» [9]. Социального подхода поддерживается и С. Я. Чикин, который определял здоровье таким состоянием органов и систем, при котором человек может «активно участвовать в общественно-полезном труде» [10]. На наш взгляд, закладывание в качестве критерия здоровья «способность выполнять трудовую функцию» в том или ином виде является отражением политического режима, существовавшем в СССР, и не может в полной мере являться отражением состояния здоровья человека.

В науке выделяется еще один подход в определении понятия «здоровье». Речь идет о биомедицинском подходе, отличительной чертой которого является то обстоятельство,

насколько человек чувствует себя здоровым. Примером может выступать определение, данное заместителем министра здравоохранения СССР, членом-корреспондентом АМН СССР — Е. И. Воробьевым, который определял здоровье, как «свойство человека, которое характеризуется полной гармонией всех физиологических функций в организме, реализуемой в его субъективных ощущениях, как осознание оптимального соответствия личности и окружающей среды в процессе жизнедеятельности [4, с. 2]». Недостатком данного подхода является то, что субъективная оценка человеком своего здоровья закладывается в качестве объективного критерия состояния здоровья. Многие болезни протекают без видимых симптомов, к тому же у каждого человека индивидуальное понятие «нормы», в частности, применительно к здоровью.

П. И. Калью выделяет еще одну концепцию понятия «здоровье» — это ценностно-социальная модель, в соответствии с которой здоровье — это ценность человека [5]. Однако, на наш взгляд, эта концепция должна отражать отношение государства и общества в целом к такому важному аспекту как здоровье.

Таким образом, подводя итог анализу существующих подходов к определению понятия «здоровье», стоит сказать, что, несмотря на обилие дефиниций, существующих в научном мире, до сих пор не выработано универсального понятия категории «здоровье». На наш взгляд, дефиниция понятия здоровье, закрепленная в законе должна содержать конкретные медицинские показатели, при соответствии которым человек может считаться здоровым.

Литература:

1. Авдеев М. И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. М., 1968. С. 130.
2. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. Т. 8. / гл. ред. Акад. Б. Б. Петровский. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1978. С. 355.
3. Боткин С. П. Курс клиники внутренних болезней и клинических лекции: в 2 т. / [вступ. ст. А. Л. Мясникова] М.: Медгиз, 1950.
4. Воробьев Е. И. Прогнозировать и управлять (акценты пятилетки) // Медицинская газ. 1986. 29 янв. № 9. (4558). С. 2.
5. Калью П. И. Сущностная характеристика понятие «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная практика. М., 1988.
6. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Особенности конституционно-правовой охраны в Японии // Вопросы российского и международного права. — 2016. № 5. — С. 123–137.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [по состоянию на 03.12.2016] // РГ. 2011. № 5639 (263).
8. Устав Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Царегородцев Г. И. Борьба материализма и идеализма в учении о здоровье и болезни человека. М., 1970. С. 29.
10. Чикин С. Я. Здоровье — всему голова. М., 1983. С. 4–7.
11. Юрковский А. В. Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в Республике Корея // В сборнике: Правовая политика современной России: реалии и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию земской и судебной реформ в России. Ответственный редактор: Т. Л. Курас. 2014. С. 44–46.
12. Юрковский А. В. Национальная и пенитенциарная безопасность в политических системах стран Северо-Восточной Азии (На примере Монголии, Республики Корея и КНДР) // В сборнике: Пенитенциарное право и без-

- опасность: теория и практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Р.А. Ромашова. 2013. С. 378–384.
13. Юрковский А. В. Особенности конституционно-правовой охраны в Монголии // Мир юридической науки. — 2014 — № 10–11. — С. 38–44.
 14. Юрковский А. В. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 68–73.
 15. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Китайской Народной Республике // Мир юридической науки. — 2014 — № 9. — С. 30–38.
 16. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Корейской Народно-Демократической Республике // Мир юридической науки. — 2014. С. 31–39.
 17. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Республике Корея // Право и политика. — 2016. — № 11. — С. 1351–1358.
 18. Юрковский, А. В. Конституционализм и политические системы в странах Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы: монография / А. В. Юрковский. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. — 231 с.
 19. Янькова Ю. А., Юрковский А. В. Ценности и антиценности в Конституции Китайской Народной Республики. // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Научный редактор И. А. Шаралдаева. 2016. — с. 92–96.
 20. Юрковский А. В. Аграрная политика в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // АПК: Экономика, управление. 2016. № 11. С. 85–91.
 21. Юрковский А. В. Конституционно-правовое регулирование аграрных отношений в государствах Северо-Восточной Азии // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 8. С. 138–143.

Законность в обществе

Цамаев Рахман Рамзанович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Законность — одно из сложных социально-правовых явлений, связанных с правом и правовым регулированием. Законность есть условие действия права, без нее право ничто. Многоплановая социальная роль законности позволяет ее характеризовать как:

- принцип самого права, заключающийся в требовании четкого соблюдения юридических норм, всех кому они адресованы. В этом смысл правового регулирования — изданная норма должна соблюдаться, в противном случае правовое регулирование девальвируется;
- политико-юридический режим, состояние общественной жизни, выражающееся в реальном соблюдении законов и иных нормативных правовых актов всеми субъектами права; такая характеристика законности высвечивает ее важнейшую роль в обществе. Законопослушность общества — одно из условий его стабильного развития;
- принцип деятельности государственного аппарата, аппаратов муниципальных органов власти и всей политической системы современного общества. Это начало закреплено в Конституции РФ (ч.2 ст. 15): «Органы государственной власти, органы мест-

ного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы». Безусловно, все должны соблюдать Конституцию РФ и другие законы, но очень важно, что для государственных и муниципальных органов власти — это основополагающее начало, принцип их деятельности. Органы публичной власти — важнейшая составляющая общественной жизни, и здесь отступление от принципа законности может иметь весьма существенные последствия для прав и свобод граждан;

- метод осуществления государственной и муниципальной власти. Государство, его органы, а также муниципальные органы власти осуществляют свои полномочия с помощью придания своим велениям общеобязанного характера в виде законодательных и иных нормативных правовых актов. Властные веления государственных и муниципальных органов имеют смысл и эффект только в том случае, если они реализуются, что возможно только при осуществлении начала законности (каждый обязан исполнять предписания государства и других компетентных органов).

Сфера действия законности достаточно широка, что следует из ст. 15 Конституции РФ, в которой требование соблюдения законов в равной мере обращено как к должностным лицам государственных органов, муниципалитетов, так и к гражданам, их объединениям.

Такое требование к субъектам права лежит в основе выполнения законностью роли метода осуществления публичной (государственный и муниципальный) власти. Состояние законности, ее уровень, в любом государстве в первую очередь, определяется тем, насколько государственный аппарат государства и муниципальные службы соблюдают действующее законодательство и правовые акты местного самоуправления.

Законность, как и право, представляет собой социальную ценность. Все характеристики права как ценности для общества, личности, экономики и т. д. в равной мере распространяются на законность, ибо это ее принцип.

Законность и демократия. Эти два явления тесно взаимосвязаны. Демократия — это режим в обществе, который характеризует действующая система прав и свобод личности, развитая избирательная система, сменяемость руководителей властных структур и другие институты и учреждения представительной и непосредственной демократии. Однако их осуществление возможно только при наличии режима законности (все субъекты права не попирают, не игнорируют принципы и нормы права).

Подлинная демократия предполагает контроль представительных (законодательных) органов и исполнительными государственными органами власти, наличие развитой судебной системы. Очень важны и формы общественного контроля над органами государственной и муниципальной властью, например, со стороны Общественной палаты РФ. Институты демократии закреплены в федеральных и региональных законах, соблюдая их, реализуется демократия. Таким образом, осуществление принципа законности, а также уважительное отношение к нему гарантирует законопослушное общество, является условием его стабильности и необходимым фактором развития его демократических институтов. Законность и демократия взаимосвязанные понятия — законность не может существовать без демократии, а демократия без законности.

Законность — явление многоаспектное — это и принцип права, и социальный режим в обществе, и метод управления им. Законность — явление несомненно ценное для государства и общества, выступает как условие и гарантия демократии.

Законность соотносится с двумя явлениями: общественным порядком и правопорядком.

Общественный порядок — это система упорядоченных стабильных общественных отношений, сложившихся под воздействием социальных норм, норм права, морали и обычая.

Правопорядок — это часть общественного порядка, которая складывается под воздействием правовых норм и составляет ядро общественного порядка.

По своей сути правопорядок представляет собой реализованную законность, ибо правовая упорядоченность общественных отношений предполагает повсеместную и всеобщую реализацию правовых норм.

Правопорядок — это результат законности, то есть упорядоченная система всех правоотношений: конституционных, административных, гражданско-правовых и других.

Правопорядок и законность не тождественные понятия: они соотносятся между собой как цель (правопорядок) и средство (законность).

Это означает, что правопорядок может быть обеспечен только правовыми средствами и законными методами. Незаконные способы поддержания порядка разрушают его изнутри, так как противоречат природе правопорядка как порядка законного.

Подлинный правопорядок тесно связан со свободой личности. Такой правопорядок основывается, с одной стороны, на сознательном и добровольном осуществлении правовых предписаний гражданами, с другой стороны — на защите прав и свобод граждан органами государства.

Гарантиями законности и правопорядка являются объективные и субъективные факторы, которые создают прочную основу точной и неуклонной реализации законов всеми субъектами права:

— социально-экономическими гарантиями;

Являются показателем высокого уровня и стабильности экономики, многообразие форм собственности, устранение монополизма, отсутствие социальных кризисов, высокий уровень социальной защищенности и материального обеспечения граждан.

— политические гарантии;

Заключаются в укреплении демократизма государственного и общественного строя, расширении гласности и общественного контроля над деятельностью администрации всех уровней, формировании и развитии открытой политической системы.

— идеологические гарантии;

Включают в себя нормирование, развитие и укрепление идеологии, рассматривающей человека в качестве высшей ценности общества, а гражданина — в качестве высшей ценности государства.

— юридические гарантии;

Заключаются в совершенствовании нормативной базы, разделении властей, своевременном предотвращении, предупреждении и пресечении правонарушений, обеспечении прав личности законными средствами.

— общественные гарантии.

Включают в себя высокий уровень правового сознания и правовой культуры общества, нетерпимость к нарушениям законов, активность общественных организаций и массовых правозащитных движений.

Проблема единства законности приобретает большую политическую остроту в связи с растущим движением во многих субъектах Российской Федерации за утверждение их суверенных прав, преодоление неоправданного

командования из центра, устранение бюрократизма и т. д. При этом нельзя забывать о теоретической стороне вопроса. Если не сводить законность к законодательству (оно, естественно, может быть разным), а видеть в ней особый правовой режим, совокупность требований точного и неуклонного проведения установлений законодателя в жизнь, то, надо полагать, законность должна быть единой во всей Федерации в целом и в каждом ее субъекте.

Единство законности следует связывать с компетенцией центра в лице его органов и компетенцией субъектов Федерации в лице органов власти и управления последних. Требования законности едины к центральным органам, обязанным соблюдать не только свои законы, но и законы субъектов Федерации, и к органам субъектов Федерации. И те, и другие призваны соблюдать не только собственные законы.

Закон теряет юридическую силу, если он издан в нарушение компетенции соответствующего органа. При коллизиях местных нормативно-правовых актов приходится выяснять юридическую силу акта. Высшей юридической силой по вопросам, отнесенным к ведению центральных органов, обладают их акты. Далее идут законы субъектов Федерации, которые регулируют общественные отношения в соответствии с волей вышестоящих органов. По вопросам, отнесенным к исключительному ведению субъектов Федерации, нет акта более высокой юридической силы, чем закон субъекта Федерации. Общее правило таково, что акты органов управления — правительства, министерств и ведомств, исполнительных органов местных органов власти — являются подзаконными и уступают парламентским актам.

К сожалению, практика государственного управления знает немало примеров того, как центральные министерства и ведомства бесцеремонно игнорируют права субъектов Федерации и компетенцию их высших органов государственной власти. Это соответствовало общей тенденции подмены представительных органов подотчетными им ор-

ганами управления. В качестве ответной реакции наблюдаются столь же пагубные стремления противопоставить законодательство субъектов Федерации законодательству центральных органов.

Должна быть разработана система мер и государственно-правовых механизмов для защиты прав субъектов Федерации и для предотвращения случаев злоупотребления данными правами, обеспечения единства правовой системы, защиты Конституционных прав и законных интересов граждан.

На уровне федеративных отношений может стать актуальным и единство самих законов, единство правового регулирования. Скажем, принимаются законы о гражданстве в различных республиках. Если не учитывать ситуацию единого государства и единого гражданства, можно принять такие положения, которые заведут практические органы, и прежде всего самих граждан в тупик, из которого без потерь не выбраться. Так, одни республики могут признать гражданами только тех, кто родился на их территории, независимо от места их проживания, другие будут устанавливать гражданство ребенка в зависимости от гражданства одного родителя и т. д. Кто-то установит ценз оседлости, кто-то — ценз грамотности или владения языком. Появятся лица с двойным и тройным гражданством, лица без гражданства данной республики, но с гражданством другой, лица без гражданства вообще. Все это в итоге может привести к положению, существовавшему во времена всеобщей феодальной раздробленности, к затруднению экономических, культурных, политических связей, к ущемлению прав человека.

Следить за единством законности в правотворческой деятельности призваны Конституционный Суд и прокуратура в порядке осуществления функций общего надзора.

Единство законности в сфере реализации права призваны обеспечивать суды и те органы, которые имеют право на официальное толкование правовых норм.

Литература:

1. Шарифов В. М.. Лекции по теории государства и права. 2012.
2. Лелекова Л. Д.. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. Учебное пособие. СПб., 2009.
3. Власенко Н. А.. Теория государства и права: учебное пособие (2-е издание, переработанное, дополненное и исправленное). — М.: Проспект, 2011.

Федерализм и Конституция Российской Федерации

Чжан Синьвэнь, доктор юридических наук, научный сотрудник
Китайский политико-правовой университет (г. Пекин)

Чжан Шаша, кандидат юридических наук, научный сотрудник
SEGi University College (г. Куала-Лумпур, Малайзия)

Ван Хуэй, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В основе российского федерализма лежат глубокие социально-экономические, исторические, этнические и геополитические корни. Его сущность составляют государственная целостность, принцип единства государственной власти, самоопределение и равноправие народов, а также разграничение полномочий и предметов ведения между федеральными и региональными органами государственной власти.

Согласно Конституции Российской Федерации, в состав федерации входят три типа субъектов: республики (национально-государственные образования); области, края и города федерального значения (административно-территориальные образования); автономная область и автономные округа (национально-территориальные образования). Таким образом, Российская Федерация образована 89 субъектами: 6 краев, 21 республика, 49 областей, автономная область и 10 автономных округов, а также Москва и Санкт-Петербург как города федерального значения [1].

Российский федерализм основан на смешанном национально-территориальном принципе. Если края и области имеют территориальный принцип, то республики, автономные округа и области построены на национальном принципе. Между тем, в таких национальных образованиях, как республика Алтай, Саха (Якутия), Коми и др. коренное национальное население, к сожалению, не составляет большинства.

Россия представляет собой ассиметричную федерацию, то есть, полномочия и правовое положение ее субъектов в значительной степени не равнозначны и не унифицированы. Положение республик можно назвать более «привилегированным» по сравнению с краями и областями. Например, в конституциях республик а также в рамках договоров с Российской Федерацией о взаимном делегировании полномочий и разграничении предметов ведения закреплены такие институты, как суверенитет, гражданство, предусмотрено создание Конституционного суда, а Республика Татарстан, например, имеет статус ассоциированного члена Российской Федерации.

При наличии значительных различий субъекты Российской Федерации характеризуются следующими общими чертами:

- наличием конституций и других уставных документов, в которых установлена их компетенция и правовое положение;

- официальным представительством в федеральных органах власти;
- самостоятельным установлением механизма государственной власти согласно конституционным нормам Российской Федерации, а также общим принципам организации исполнительных и представительных органов государственной власти;
- собственным законодательством и бюджетом;
- частичной международной правосубъектностью;
- собственной символикой;
- правом заключать договора о разграничении полномочий и предметов ведения между федеральными органами власти и регионом [8, с. 99].

Процедура и основные условия принятия образования и принятия в состав Российской Федерации нового субъекта установлены в Федеральном конституционном законе № 6-ФКЗ от 17. 12. 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [5, с. 151].

Некоторое влияние на государственное устройство страны оказывает Указ Президента России № 849 от 13. 05. 2000 г. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», в котором утвержден перечень из семи федеральных округов и принято Положение о полномочных представителях в округах. Эти округа с единой столицей объединяют входящие в их границы субъекты Российской Федерации. Создание округов вряд ли противоречит федеративному устройству российского государства, но способно частично нивелировать федеративную асимметрию через установление общих для всех каналов обратной связи с федеральной исполнительной властью [12, с. 160].

Федерализм закреплён в качестве одной из основ конституционного строя России. Смысл этого понятия раскрыт в преамбуле Конституции РФ и в рамках основного текста (статьи 1, 4, 5, 65, 68 и др.). Являясь отражением сущностных признаков государственности, конституционный строй представляет собой юридический каркас, на котором строится правовое государство.

Принцип федерализма является не просто одним из принципов государственного устройства.

Федерализм российского государства представляет собой конституционную основу исторически сложившегося единства народов, проживающих на территории Российской Федерации и выражающих добровольное

желание сохранить это единство. Федерализм является юридической гарантией целостности Российской Федерации и входящих в ее состав территорий и республик [7, с. 36].

Своеобразие современной конституционной модели российского федерализма заключается в том, что она объединяет территориальные и национальные начала. Конституция закрепляет разнообразие субъектов Российской Федерации: край, область, автономный округ и автономная область, город федерального значения. В ст. 65 Конституции дан перечень всех субъектов Российской Федерации. Сам термин «субъект российской Федерации», употребляемый в Конституции РФ, в советских конституциях не применялся. Впервые он появился в 1991 г. в текущих законодательных актах, а затем — в тексте Протокола к Федеративному Договору.

В Конституции РФ, отражающей реалии современного развития федеративных отношений, закреплён принцип равноправия субъектов федерации, независимо от их территории, вида, уровня социального и экономического развития и численности населения. Очевидно, что субъекты российской Федерации по объективным причинам характеризуются большим разнообразием и фактически не могут быть равными. Асимметричность федерации обусловлена ее историческим развитием. Таким образом, закрепление равноправия субъектов вне зависимости от их реального неравенства носит универсальный характер. Статья 5 Конституции РФ закрепляет равноправие в качестве принципа российского федерализма в трех значениях: равноправие народов России, равноправие субъектов Федерации, равноправие во взаимоотношениях между субъектами Федерации и федеральным центром. В данном случае речь идет о равенстве прав всех субъектов любой государственно-правовой формы (край, область, республика или какая-либо форма автономии), идентичности компетенции и обладании конституционным статусом субъекта Российской Федерации.

Субъекты Федерации фактически не в состоянии воспользоваться в полной мере своими конституционными полномочиями. Их правовое положение де-факто является неодинаковым по причине различий экономических и социальных условий, численности населения, размеров территории и т. д.

В статье 5 (ч. 2) Конституции вслед за словом «республика» в скобках следует слово «государство». На этапе разработки Конституции в некоторых вариантах формулировок предлагалось определять республику как суверенное государство в составе Федерации, а область, край, город федерального значения — как государственно-территориальное образование. Однако в проекте Конституции, вынесенном на референдум 12 декабря 1993 г., термины «государственно-территориальное образование» и «суверенное» были опущены. Между тем, в некоторых республиканских конституциях правовая констатация государственного суверенитета была сохранена.

Основные принципы федеративного устройства страны сформулированы в ст. 5 (ч. 3) Конституции и конкретизированы в третьей главе документа.

Государственная целостность России признается главным принципом федеративного устройства страны. Этот принцип вытекает из суверенитета, территориальной целостности Российского государства и отражает преемственность его геополитического развития.

Государственная целостность страны, в свою очередь, тесно связана с единством государственной власти — еще одним принципом федеративного устройства. Это означает, что действие федеральной власти распространяется на всю территорию Российской Федерации, обеспечивая эффективное функционирование государственного механизма на всех уровнях. Субъекты Федерации в пределах своих территорий наделены всей полнотой власти за исключением сферы ведения Федерации и сферы совместного ведения субъекта и Российской Федерации. Субъекты имеют право самостоятельно устанавливать систему государственной власти, если это не противоречит основам конституционного строя страны [9, с. 148].

Одним из важнейших принципов федерализма является равноправие народов, более 140 из которых проживают на территории Российской Федерации. Независимо от уровня их культурного и социально-экономического развития, а также численности, они обладают равными правовыми возможностями принимать участие в осуществлении власти многонационального народа России. Конституция гарантирует каждому гражданину, независимо от национальности, возможность пользоваться всеми свободами и правами.

Рассмотрим статус субъектов Российской Федерации, закрепленный Конституцией.

Статус республики прежде всего определяется тем, что согласно Конституции она является государством. Ее конституционно-правовое положение характеризуют следующие особенности. Как и любое государство, республика в составе Российской Федерации имеет свое законодательство и конституцию, государственные символы (флаг, герб и гимн), систему органов власти (президент, правительство, парламент, министерства и ведомства и т. д.). Статьей 68 Конституции РФ республика наделяется правом устанавливать на своей территории государственный язык, который наряду с русским употребляется в органах государственной власти, органах местного самоуправления и государственных учреждениях республики. В некоторых республиках введен институт республиканского гражданства.

Республиканская конституция обладает высшей юридической силой по вопросам, которые относятся к ведению субъекта, прямым действием и применяется на всей его территории. Статус республики в конституции конкретизируется и развивается.

Основным законом Калмыкии является Степное уложение. Однако название не меняет сути этого конституционного документа.

Статус других субъектов Российской Федерации, не являющихся республиками, характеризуется отсутствием атрибутов государственности. Этот статус определен Конституцией РФ, а также уставами, которые принимаются субъектами самостоятельно и не требуют регистрации или утверждения в каких-либо федеральных органах государственной власти. Конституцией РФ устанавливается, что уставы субъектов федерации принимаются их представительными (законодательными) органами, что отличает их от республик, имеющих право самостоятельно определять механизм принятия республиканских конституций [3, с. 264].

По своей роли и значению уставы субъектов Федерации аналогичны конституциям республик. Некоторые уставы называют основным законом, поскольку они обладают высшей юридической силой по сравнению с другими правовыми актами субъекта.

Уставы существенно различаются по своей структуре и содержанию. Например, структура Устава Тамбовской области включает в себя 12 разделов, состоящих из 125 статей, собранных в 60 главах, а Устав Новгородской области содержит лишь 7 разделов, и 64 статьи, распределенных по 16 главам. Между тем предметы регулирования в обоих документах идентичны.

Особенностью статуса автономных округов является то, что, за исключением Чукотского АО, непосредственно входящего в состав Российской Федерации, все они входят в состав области или края. Между тем, автономный округ имеет все государственно-правовые атрибуты самостоятельного субъекта Федерации.

Однако нахождение автономных округов в составе области или края не может не обусловить особые отношения между этими субъектами Федерации. Подобные отношения отражаются в уставах — учредительных документах этих субъектов. Однако бывают исключения, например, в Ямало-Ненецком автономном округе, в Уставе которого данные положения отсутствуют. Власти Тюменской области расценили такую ситуацию как стремление округа, который входит в ее состав, изменить свой статус в одностороннем по-

рядке, что является недопустимым согласно Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд в своем определении отмечает, что взаимоотношения между автономным округом и областью (краем), в состав которых он входит, отличны от их взаимоотношений с другими субъектами Российской Федерации. Наличие в составе области (края) автономного округа обязывает эти субъекты формировать свои взаимоотношения на основе сложившихся к этому времени государственно-правовых реалий, не противоречащих Конституции РФ. Такие взаимоотношения предполагают распространение юрисдикции области (края) на территорию входящего в их состав автономного округа на основе взаимного согласия. Автономный округ и область (край), в интересах населения обязаны поддерживать сложившиеся экономические, территориальные, политические, этнические, социальные и другие отношения через различные формы взаимодействия, включающие в себя перераспределение полномочий и предметов ведения, их совместное осуществление, делегирование, не допускающие несогласованных односторонних действий, касающихся общих интересов этих субъектов [2, с. 95].

Конституцией Российской Федерации (ч. 5 ст. 66) предусмотрена возможность изменения статуса субъектов. Это может быть реализовано в результате взаимного согласия между Федерацией и субъектом, а значит осуществить изменение статуса субъекта в одностороннем порядке невозможно. Процедуры по изменению статуса субъектов Российской Федерации установлены конституционным законом, предусмотренным Конституцией.

Осуществить изменение статуса субъекта Федерации можно в следующем порядке. Используя право законодательной инициативы, орган представительной власти субъекта вносит проект соответствующего закона на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации, которая принимает федеральный конституционный закон в предусмотренном Конституцией порядке и далее вносятся изменения в ст. 65 (ч. 1) Конституции Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — М.: МТС, 2004.
2. Андронов В. А. Конституционное право России — М., МТС, 1999.
3. Васильцов В. Ф. Конституционное право Российской Федерации — М.: издат. Полит. Книга, 2000.
4. Галаган П. С. Конституция РФ. Комментарий. — М., 2000.
5. Дмитриев Ю. А. Правовое положение человека и гражданина в РФ — М.: МСТ, 1992.
6. История государства и права России: Учебник /под редакцией Титова Ю. П. — М., 2000.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999.
8. Кашанина Т. В., Катанин А. В. Основы российского права: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА М), 2001.
9. Кудрявцев К. С. Конституционное право РФ. — М.: Юриздат, 2000.
10. Сергеев И. И. Конституционное право РФ. — М.: Знание, 2001.

11. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации (Отв. ред. В. В. Лазарев) — Система ГАРАНТ, 2003.
12. Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие). — М., 1995.
13. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. — М.: «Проспект», 1997.

Проблемы финансового обеспечения органов местного самоуправления при реализации отдельных государственных полномочий в России

Шайхутдинов Артем Фанзурович, магистрант;

Научный руководитель: Аминов Ильдар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Автор рассматривает наиболее актуальные вопросы финансового обеспечения передаваемых органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий; вопросы местного самоуправления, связанные с ее экономикой касаются коррупционных действий, представителей органов местного самоуправления, связанных с получением определенной выгоды, используя свое должностное положение, т. е. проблемы, связанные с незаконным распоряжением муниципальной собственностью, либо использованием бюджетных средств не по назначению.

Ключевые слова: *местное самоуправление, органы местного самоуправления, орган государственной власти, полномочия, финансирование, функции, средства, граждане*

Одной из самых значительных составляющих государственного устройства как нашей страны, так и любого другого государства с демократическим устройством, несомненно, является местное самоуправление. В государственном устройстве страны роль местного самоуправления очень велика, так как оно связывает между собой население и государственные структуры. Автономность местного самоуправления в границах его компетенции и негосударственное положение его органов предполагает последовательность при переходе от централизованного регулирования их деятельностью со стороны органов государственной власти к законодательному управлению, планомерной помощи местного самоуправления и установлению органами власти субъектов Федерации высокоэффективной системы контроля над соответствием законодательству постановлений, которые принимают органы местного самоуправления [3].

Для современной модели местного самоуправления в России характерен поиск наиболее оптимальных средств и методов управления теми или иными территориями. В то же время развитие данного уровня государственной власти в целом идет в рамках общемировых тенденций [4].

Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления [1].

В свою очередь, согласно Конституции РФ, органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству [1].

Тем самым, Конституция РФ и действующее законодательство предоставляет федеральным и краевым органам государственной власти право наделять органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, то есть передавать на исполнение в органы местного самоуправления часть своих функций. Таким образом, происходит перераспределение полномочий высших органов государственной власти в сторону органов местного самоуправления, что приводит к «хаосу», так как ни один орган власти четко не знает своих полномочий и функций. Это, в свою очередь, приводит к постоянным спорам об ответственности за исполнение и финансирование той или другой функции власти. Ведь в таком случае начинается перенаправления проблемы от одного органа власти к другому, что приводит к затягиванию времени, в течение которого проблема все еще остается не решенной.

В этой связи считаем, что такого рода проблема приводит к возникновению других вопросов, которые также сложно решить в короткие сроки.

Так, например, в результате перекалывания обязанности с высших должностных лиц на органы местного самоуправления, часто возникают трудности с финансированием. Ведь, в соответствии с действующим на территории Российской Федерации законодательством, при передаче каких-либо полномочий от вышестоящих органов государственной к органам местного самоуправления, должно быть передано и соответствующее финансирование на выполнении определенных передаваемых полномочий. Однако, на практике многие сталкиваются с такой проблемой, что соответствующее финансирование которое должно было быть отсутствует. При этом органы местного самоуправления оправдывают сложившуюся ситуацию тем, что это изначально не их полномочия, соответственно у них бюджет не предусматривает такие расходы, а от выше стоящих органов финансирование еще не поступило. Тем самым, обращаясь в вышестоящие органы с данным вопросом, граждане получают ответ, что эти полномочия переданы введение органов местного самоуправления.

Конечно, мы не говорим о том, что такое явление происходит в России всегда. Однако, как правило, на практики такие случаи тоже не являются исключением.

Также в результате отсутствия необходимых ресурсов, огромная часть функций государственного управления, переданных на исполнение в органы местного самоуправления, не исполняется вообще. О неисполняемых функциях, как правило, вспоминают лишь в критических ситуациях, когда делать что-либо уже поздно. В этих случаях срочно начинаются поиски крайнего и как правило оказываются органы местного самоуправления, поскольку по документам эти функции уже давно переданы в ведение этих органов. А про то, что под данную функцию не было передано никаких средств, уже никто в данных ситуациях не вспоминает. Всё это порождает финансовые и организационные конфликты между органами государственной власти и местным самоуправлением.

При этом законодательно закреплено, что финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. Органы местного самоуправления имеют право дополнительно использовать собственные материальные ресурсы и финансовые средства для осуществления переданных им отдельных государственных полномочий в случаях и порядке, предусмотренных уставом муниципального образования [2].

Также, поднимая вопросы финансирования, считаем необходимым отметить, что согласно Конституции РФ, органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения [1].

То есть, как мы можем увидеть, Конституция РФ наделяет органы местного самоуправления определенной само-

стоятельностью в вопросах распоряжения собственностью и формирования бюджета. Отсюда, на наш взгляд, вытекает еще одна проблема местного самоуправления, связанная с ее экономикой. В последнее время часто по средствам массовой информации гражданам сообщают о тех или иных коррупционных действиях представителей органов местного самоуправления, связанных с получением определенной выгоды, используя свое должностное положение.

Данная ситуация порождает проблемы, связанные с незаконным распоряжением муниципальной собственностью, либо использованием бюджетных средств не по назначению. Да, нельзя не согласиться, что в данном случае возникает вопрос о человеческом факторе, в частности о лице, который допустил превышение своих полномочий. Пока граждане Российской Федерации, в частности и мы, сталкиваемся с тем, что при обнаружении того же не целевого использования бюджетных средств правоохранительные органы оперативно реагируют, средства массовой информации поднимают шум вокруг этой новости, должностное лицо снимают с должности. Однако, проходит некоторое время и того же гражданина ставят на другую должность такого же уровня, где он также может продолжать свою коррупцию. Считаем, что такое поведение представителей власти создает отрицательное впечатление у населения, тем самым народ перестает доверять органу местного самоуправления.

Нами уже было отмечено, что местное самоуправление является «каналом» общения между высшими органами государственной власти и гражданами. Тем самым, если не будет порядка на местах, то как можно требовать соблюдения порядка от его населения. То есть, если населения определенного муниципального образования будет наблюдать за тем, как развивается коррупция на местах, что местный бюджет распределяется не по целевому назначению, при этом граждане не получают заработную плату или получают ее в мизерных размерах, то они последуют примеру своих глав на местах.

В этой связи отметим, что для эффективного функционирования государство необходимо большее внимание уделять власти на местах. Ведь развитие местного самоуправления зависит прямо от потребностей людей, от их отношений. Поэтому цели, пути и содержание развития местного самоуправления выступают как долгосрочная государственная политика, которая реализуется через систему законов и других нормативных правовых актов, но прежде всего через муниципальное право.

Органы государственной власти обеспечивают единство всего государства, его защиту, перераспределение усилий, взаимопомощь субъектов, муниципальных образований. С точки зрения непосредственной связи с населением, влияния на население, организации населения органы местного самоуправления более важные, более эффективные.

В качестве направления совершенствования деятельности органов местного самоуправления, мы считаем необходимым, чтобы органы местного самоуправления систематически публично отчитывались о результатах работы

и планах, как между собой, так и перед населением муниципального образования.

Особое внимание следует уделить детализации механизмов бюджетного регулирования, критериев предоставления местным бюджетам финансовых ресурсов

из вышестоящих бюджетов при делегировании отдельных государственных полномочий. Следует проводить взвешенные решения для того, чтобы посредством субсидий выравнять сбалансированность и самостоятельность бюджетов всех уровней.

Литература:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9, ст. 851.
2. Федеральный закон от 06 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 19 октября 2016) // Собрание законодательства. 2016. № 43, ст. 5998.
3. Аминов И. Р. Взаимодействие государства и местного самоуправления в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19—2. С. 239—242.
4. Аминов И. Р. Органы государственной власти и местное самоуправление: проблемы и перспективы взаимодействия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 25—29.
5. Дитятковский М. Ю. К вопросу о понятии осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий / М. Ю. Дитятковский // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2.
6. Кузнецов С. П. Правовые аспекты передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления / С. П. Кузнецов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 3.

О форме государственного устройства России в широком и узком смысле

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Современное научное представление о форме государственного устройства предполагает краткое предварительное выяснение и определение феномена государственного устройства в целом.

Системно-комплексный анализ действующего российского законодательства об организации государственного устройства и его реализации в соответствии с выработанными на практике научно-теоретическими началами¹ позволяет с достаточной достоверностью утверждать, что государственное устройство России представляет собой структурно-функциональную **систему организации государственной власти**, которая включает в себя:

— **во-первых, сущность государства** в виде совокупности социальных состояний государства, закреплённых в Конституции (Основном Законе);

— **во-вторых, содержание государства** как взаимодействие определённой совокупности институтов: государственный суверенитет, правовая система, компетенция государства, органы государства, гражданство, государственная территория, символы государства;

— **в-третьих, форму государства**, то есть **форму государственного устройства в широком смысле**. Её составляют:

- 1) Форма правления;
- 2) Политический режим;
- 3) Государственное устройство в узком смысле как организационно-правовые формы взаимодействия государства с его внутригосударственными политическими образованиями, а также и зарубежными государствами и территориями, притязающими на статус государства.

Сущность государства, как это уже отмечено выше, составляют общесоциальные состояния государства установленные в нормах конституционного права, то есть конституционно-правовые модусы. Закреплённые в Конституции РФ 1993 года конституционные модусы указывают на то, что Российская Федерация — это государство: а/ цивилизо-

¹ В новейших исследованиях, посвященных обобщению практики реализации Конституции РФ 1993 года, выделяются такие научно-теоретические начала организации российского государственного устройства, как идея демократичности, идея цивилизованности, идея гуманности, идея толерантности, идея субсидиарности, идея универсальности, идея концептуальности и идея консенсуальности [1]

ванное (Преамбула Конституции РФ); б/ конституционное (часть 2 статьи 15 Конституции РФ), в/ демократическое (часть 1 статьи 1 Конституции РФ), г/ суверенное (статья 4 Конституции РФ), д/ правовое (часть 1 статьи 1 Конституции РФ), е/ социальное (статья 7 Конституции РФ), ж/ федеративное (статьи 1, 5, 65 и другие статьи Конституции РФ), з/ республиканское (часть 1 статьи 1 Конституции РФ), и/ светское (статья 14 Конституции РФ), к/ толерантное (статьи 13, 17, 18, 19 и другие статьи Конституции РФ).

Существенное значение для понимания правовой природы государственного устройства имеют закреплённые в тексте Основного Закона его принципы, в числе которых Конституция РФ 1993 года называет следующие: 1. Свободное национальное развитие и равноправие народов-этносов (ч. 3 ст. 5; ст. 26; ч.3 ст. 68; ст. 69 и др.); 2. Защита прав человека и гражданина независимо от расовой и национальной принадлежности (ст. 2; ч.5 ст. 13; ст. 19; ст. 29 и др.); 3. Государственная защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, как особой группы национальных меньшинств (ст. 69; п. «в» ст. 71; п. «б» и п. «м» ч.1 ст. 72); 4. Учёт национального фактора в системе органов публичной, в том числе государственной власти (ч.1 ст. 3; ст. 66; ч.2 ст. 68; ч.2 ст. 95 и др.); 5. Организация государственного устройства России на началах сочетания федерализма, унитаризма и автономии (ст. 1; ч.2 и ч.3 ст. 4; ст. 5; глава третья и др.); 6. Признание права народов на самоопределение (ч.3 ст. 5; ч.2 и ч.3 ст. 11; Ст. 66; ч.3 ст. 67; и др.).

Содержание государства в соответствии с обозначенной во вступлении концепцией образуют единство и взаимосвязь таких институтов, как: 1) *государственный суверенитет* представляющий собой независимость государственной власти внутри страны и её самостоятельность во внешнеполитических отношениях [2, 11, 12, 13]; 2) *правовая система* в виде совокупности социальных, юридических и культурных институтов и учреждений с помощью которых государство регулирует общественные отношения¹; 3) *компетенция* понимаемая как предметы ведения государства и его полномочия, а также территориальный и временной пределы их действия²; 4) *органы государства* — совокупность составных частей государства наделённых государственно-властными полномочиями и образующих государственный аппарат³; 5) *гражданство*, существующее в качестве устойчивой политико-правовой связи между лицом и государством, которая влечёт за собой взаимные права и обязанности обеих сторон⁴; 6) *государственная территория*, указывающая на часть пространства планеты Земля, которая находится под суверенитетом государства⁵; 7) *государственные символы*, то есть офи-

циальные правовые знаки (эмблемы) выражающие основополагающие идеи создания и развития государства с учётом его исторических, природных, этнических и иных особенностей, которые предназначены для обеспечения высокого общественного и морального авторитета государственной власти⁶.

Форма государственного устройства, согласно классических представлений о государстве, существует в двух основных формах, какими являются федерация и унитарное государство.

УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО — это простое или слитное государство. В пределах своей внутренней организации оно делится на территориальные единицы, население которых обладает правом осуществлять официальную публичную власть. Такое государство не имеет в своём составе самостоятельных государств или государственных образований.

Преимущества этой формы проявляются в том, что единая и несложная система органов государства создаёт благоприятные условия для максимально простого и оперативного управления всеми сторонами жизни общества; а единая система права обеспечивает бесконфликтное правовое регулирование, которое снимает проблему коллизий между законодательными актами. Кроме того, унитария облегчает проведение в жизнь планов и программ, исходящих от центральных органов власти; в унитарном государстве быстрее и эффективнее решаются задачи создания единых общегосударственных систем транспорта, связи и управления хозяйственной жизнью; упрощается проведение глубоких и системных реформ в самых разных сферах общественной жизни.

Политическая сущность унитарного государства характеризуется следующими государственно-правовыми признаками. Эта форма государственного устройства имеет: одну конституцию, единую государственную территорию, единую систему органов государства, единую законодательную систему, одно гражданство, единые вооружённые силы, один государственный язык.

В настоящее время большинство государств мира имеют унитарную форму государственного устройства. И в частности, все республики в составе Российской Федерации являются унитарными государствами. Унитарную форму политико-территориальной организации имеют также и государственные образования в составе Российской Федерации — субъекты федерации: края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа.

ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО — это целостное союзное и сложносоставное государство, которое образуется путём объединения ряда государств, государственных образований или территорий, обладающих законодательной степенью политической самостоятельности.

1 О понятии, сущности и содержании правовых систем см.: [3, 14, 15, 16]

2 О полном содержании компетенции см.: [4, 17, 18]

3 О понятии и системе органов государства см.: [5, 19, 20, 21]

4 Более подробно о гражданстве см.: [6, 22, 23]

5 Вопросы организации государственной территории излагаются в трудах следующих авторов: [7, 24, 25, 26]

6 Более подробно о государственных символах и государственных наградах см.: [8, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34]

В общей характеристике федерации надо подчеркнуть, что выбор федеративной формы устройства для государства с обширной территорией и многонациональным составом населения обеспечивает: а/ внутреннюю целостность сложносоставного союзного государства, б/ стабильность политического развития при дуализме правовых и законодательных систем, в/ суверенитет государственной власти в условиях высокой самостоятельности субъектов федерации, г/ мир и согласие между народами в многонациональной стране, д/ выравнивание уровня экономического развития отдельных частей государственной территории в крупноразмерном государстве.

Современное федеративное государство традиционно обладает следующими государственно-правовыми признаками: а/ имеет нормативную базу, на основе которой создано союзное государство (Конституция либо специальный Федеративный Договор); б/ наличие в высшем законодательном органе государственной власти второй палаты, которая обычно считается верхней палатой и в которой представлены интересы субъектов федерации; в/ существование наряду с союзной конституцией и союзным законодательством Основных Законов субъектов федерации и собственного законодательства субъектов федерации; г/ в федеративном государстве имеются законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти при наличии аналогичных органов у субъектов федерации; д/ в федерации существует единое союзное гражданство, наряду с которым в некоторых федерациях имеется также гражданство субъектов федерации, как, например, в США. Но в большинстве федераций субъекты федерации своего собственного гражданства не имеют. Например, субъекты таких федераций как Российская Федерация, Республика Индия или Федеративная Республика Германия своего гражданства не имеют; е/ федерация имеет общую государственную территорию, которая состоит из территорий её субъектов; ж/ федерация имеет общий для всей страны государственный язык, что не исключает наличия государственного или официального языка у субъектов федерации. В Российской Федерации согласно части 2 статьи 68 федеральной Конституции республики в составе федерации вправе устанавливать свои государственные языки; з/ характерно наличие единой и общей, как для союзного государства в целом, так и для субъектов федерации, денежной и кредитной системы; и/ имеются единые для всего государства Вооружённые Силы.

Системный анализ российского конституционного законодательства и реальной общественно-политической практики показывает, что **форма государственного устройства России** представляет собой неординарный и сложно структурированный феномен. При этом, прежде всего, надо отметить, что она (форма государственного устройства) имеет **широкое и узкое содержание**.

Государственное устройство России в широком смысле совпадает с формой государства и включает в себя следующие составные части:

Первая составная часть — форма правления:

Форма правления, будучи важнейшим видом внешне объективированных проявлений государственной власти, представляет собой главные институты реализующие высшие полномочия государственной власти в соответствии с нормативно установленным порядком их создания и способами взаимодействия между собой.

Большинство государств мира имеют республиканскую форму правления. Преимущества республиканской формы правления перед монархической заключаются в том, что она предполагает выборную должность главы государства, которая замещается исключительно на основе добровольно выраженного доверия населения; предусматривает периодичность выборов высшего должностного лица государства и соответственно постоянное обновление руководящего состава в системе органов государственной власти; включает в своё понятие ответственность и подотчётность главы государства перед народом, что особенно ярко проявляется в закрепляемом в Конституции институте импичмента; обеспечивает постоянное включение в процесс осуществления государственной власти всё новых и новых слоёв политически активных граждан.

Конституция РФ 1993 года в статье 1 устанавливает положение о том, что Российская Федерация имеет республиканскую форму правления. Эта юридическая формула имеет истинно историческое значение, так как она завершает продолжавшийся на протяжении чуть ли не всего двадцатого столетия спор о легитимности формы правления в России. Выраженная на всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года по этому вопросу воля народа не вызывает теперь в этом отношении никаких сомнений. К тому же установленный в Конституции РФ институт выборности главы государства в России был подтверждён на свободных президентских выборах, которые уже многократно проводились в соответствии с конституционными сроками.

Однако остаётся дискуссионным вопрос о том, какой вид республиканской формы правления сформировался в ходе реализации Основного Закона 93 года — президентская или полупрезидентская республика? На наш взгляд, имеется больше оснований считать, что в Российской Федерации в настоящее время сложилась полупрезидентская республиканская форма правления с более широкими полномочиями президента [9 с.139]. Это тем более верно, если главным критерием разграничения формы правления на виды считать не порядок формирования и модель ответственности правительства, а объём и масштаб полномочий главы государства.

Вторая составная часть — политический режим:

Политический режим, как совокупность способов осуществления государственной власти, которая определяет объём, меру и характер участия граждан и их объединений в формировании и деятельности институтов и органов публичной власти, является обязательным элементом формы государства, поскольку без их использования невозможно реализовать власть в формализованном и доступном

для восприятия виде. Содержание этих способов, определяющих уровень участия граждан в осуществлении власти, детерминирует качество политического режима и указывает на наличие или отсутствие демократических начал в общественной жизни.

О подлинном характере политического режима объективно можно судить на основе анализа содержания действующего в стране избирательного законодательства и практики его применения. Так, высокий уровень демократизма политического режима в Российской Федерации отчётливо прослеживается в системе принципов выборов, закреплённых в Конституции РФ и федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Такими принципами, обеспечивающими для граждан широкое и свободное участие в формировании представительных органов государственной власти, являются периодические, открытые, всеобщие и равные, прямые выборы с тайной подачей голосов. Реализация этих принципов позволяет гражданам и их объединениям, в том числе политическим партиям беспрепятственно выражать свою волю при проведении институтов непосредственной демократии.

Конституция России 1993 года уделяет закреплению системы демократического политического режима исключительно большое внимание. В отличие от ранее действовавших конституций она признала человека высшей ценностью общества и закрепила его естественные права, как необходимое и обязательное условие свободы личности; объявила свободные выборы и референдум как основные формы высшего непосредственного выражения власти народа и как гарантию легитимной публичной власти; установила принцип политического, идеологического, этнического и религиозного плюрализма; ввела систему разделения властей; объявила и регламентировала самостоятельное местное самоуправление; гарантировала права меньшинств.

Действующая Российская Конституция содержит материальные, организационные и юридические гарантии, которые обеспечивают реальное функционирование демократического политического режима. Статьи 45–56 Основного Закона РФ полностью посвящены юридическим гарантиям основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Третья составная часть — организационно-правовые формы взаимодействия государства в целом с его внутригосударственными политическими образованиями, которые образуют либо федерацию: гибкие и подвижные связи и отношения, либо унитарии: жёсткие и строго централизованные связи и отношения; а также организационно-правовые формы взаимодействия государства с зарубежными государствами, которые характеризуют его либо как суверенное государство, либо как зависимое и подопечное государство.

Организационно-правовые формы взаимодействия государства с внутригосударственными и внешнеполитическими субъектами государственной власти в своей

совокупности образуют **форму государственного устройства в узком смысле**.

Форма государственного устройства России в узком смысле имеет внешнюю и внутреннюю стороны, то есть является двухсторонней.

Внешняя сторона узкой формы государственного устройства России, содержание которой составляют отношения Российского государства с внешнеполитическими субъектами государственной власти, имеет следующие признаки:

1) В отношениях с иностранными государствами Российское государство реализует политически монолитную волю всего российского народа;

2) В сфере внешнеполитических отношений Российское государство выступает как суверенное государство и обладает полной международной правосубъектностью;

3) Как суверенное государство Россия имеет и независимо и самостоятельно реализует собственные исключительные полномочия (статья 71 Конституции РФ);

4) Территория Российского государства является целостной и неделимой (статья 4 часть 3 Конституции РФ);

5) Суверенное положение Российского государства на международной арене представлено единством всей системы государственной власти в стране (часть 3 статьи 5 Конституции РФ) и институтом единого гражданства (статья 6 Конституции РФ).

Внутренняя сторона узкой формы государственного устройства России характеризуется следующими признаками:

Первый признак — наличие в структуре федеративных отношений трёх компонентов:

Первый компонент — союзное государство в целом, функционирующее в лице федеральных органов государственной власти, чьё специфическое положение предопределяет наличие в Конституции РФ статьи 72; Российская Федерация в целом как единство всех субъектов федерации, выражающее интересы всех участников федеративных отношений, — это **макросубъект федерации**.

Второй компонент — шесть видов политически самостоятельных субъектов федерации, обладающих правом собственного законодательства, которые перечислены в статье 65 Конституции РФ; это **мезосубъекты федерации**.

Третий компонент — муниципальные образования, которые в соответствии с действующим законодательством также осуществляют государственную власть в пределах переданных им мезосубъектами государственных полномочий, и участвуют в формировании Совета Федерации ФС РФ, являющегося «палатой всех субъектов федерации»; это **микросубъекты федерации**.

Второй признак — особые принципы федеративной организации, закреплённые в статье 5 Конституции РФ;

Третий признак — нормативно-определённая система разграничения компетенции между субъектами-участниками федеративных отношений, правовая основа которых

содержится в связке статей 71, 72 и 73 Конституции РФ и федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти» № 184-ФЗ от 6 октября 1999 года в действующей редакции;

Четвёртый признак — многоуровневая правовая система: федеральный, региональный и муниципальный уровни;

Пятый признак — участие в порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ как федеральных, так и региональных и муниципальных органов публичной власти.

Как видно из вышесказанного в соответствии с действующей Конституцией РФ и текущим законодательством структура федеративных отношений внутренней стороны узкой формы государственного устройства России представляет собой трёхуровневую пирамиду, которая исключительно отчётливо проявляется в установленном законом порядке формирования верхней палаты российского парламента — Совета Федерации Федерального Собрания, обеспечивающим представительство интересов в этом органе от всех уровней официальной публичной власти.

Федеральные интересы в Совете Федерации в соответствии с частью 2 статьи 95 Конституции РФ призваны отстаивать представители Российской Федерации, назначаемые Президентом РФ, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации — представителей от законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов федерации.

Региональные интересы в Совете Федерации защищают по два представителя от каждого субъекта федерации, наделяемые представительскими полномочиями на срок действия соответствующего органа государственной власти субъекта федерации.

Муниципальные интересы в деятельности Совета Федерации учитываются в силу того, что, если конституция или устав субъекта РФ предусматривают избрание высшего должностного лица субъекта федерации региональным парламентом, то кандидатом для наделения полномочиями члена Совета Федерации — представителя от исполнительного органа государственной власти субъекта РФ может быть также и депутат представительного органа муниципального образования, расположенного на территории данного субъекта РФ. Кроме этого учёт муниципальных интересов просматривается и в том, что согласно закона (п.п» г.» п.2 ч.3 ст. 2 № 229-ФЗ от 03.12.2012 г. с изм. от 03.07.2016 г.) требование о постоянном проживании на территории субъекта РФ не распространяется на кандидата для наделения полномочиями члена Совета Федерации, который замещает или замещал муниципальные должности или должности муниципальной службы соответствующего субъекта РФ.

Таким образом, Россия *по форме государственного устройства в узком смысле с внешней стороны* есть **унитарное политическое образование**, поскольку в сфере международно-правовой жизни функционирует как унитар-

ное (единое и целостное, с монолитной политической волей, суверенное) государство; а **с внутренней стороны** — это **сложносоставная федерация**, которая включает в себя: а/ Российскую Федерацию в целом, б/ 22 унитарных государства, в/ 63 унитарных государственных образования и г/ 22.923 унитарных «квазигосударственных» муниципальных образований (псевдосубъектов) [10], отношения между которыми носят отчётливо выраженный федеративный характер.

Завершая системный анализ формы государственного устройства России, необходимо с особой силой подчеркнуть, что *внутренняя и внешняя стороны* узкой формы государственного устройства России гармонично дополняют и уравнивают друг друга, образуя сбалансированную композицию структуры Российского государства, которая представляет собой дифференцированную систему взаимодействия всех организационно-правовых состояний процесса осуществления в стране государственной власти.

Все субъекты, составляющие систему российской государственности, являются самостоятельными политическими единицами (публично — властными территориальными коллективами) осуществляющими государственную власть; они самостоятельно создаются населением соответствующих территорий и наделены собственной компетенцией.

Характеризуя форму государственного устройства России в целом, можно утверждать, что она представляет собой двухсторонний многокомпонентный политический «композит», то есть, говоря традиционным юридическим языком, — это «федеративно-унитарное», либо, наоборот, «унитарно-федеративное» политическое образование с автономными включениями. При этом формула «двухсторонний многокомпонентный политический композит» выполняет роль агрегативного или комбинированного, собирательного и правового понятия, которое раскрывает понимание формы государственного устройства России в её наиболее полном и точном смысле.

Анализ исторически сложившегося состава субъектов российской государственности убеждает в том, что, во-первых, государственное устройство России не ограничивается только Российской Федерацией как отдельно взятым политически единым суверенным государством — полноправным субъектом международных отношений, равно как не ограничивается оно и только Российской Федерацией как союзным государством в целом, но и включает в себя целую подсистему унитарных государств и государственных образований, а также унитарных государственно-общественных муниципальных образований; во-вторых, понятия «Российское государство» и «Российская Федерация» соотносятся как целое и его часть, первое включает в себя как федеративные, так и унитарные формы государственно-правовой жизни, а второе состоит только из совокупности союзных (федеративных) связей и отношений; в-третьих, государственное устройство России имеет сложноорганизованную иерархическую структуру и многовидовой состав.

Литература:

1. Югов А. А. Научные основы организации государственного устройства Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2006. № 1.
2. Шумков Д. В. Государственный суверенитет России: история и современность. СПб., 2002.
3. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002.
4. Белоусов С. А. Теория компетенции как отражение принципа разделения властей // Вестник Саратовской академии права. 2001. № 5;
5. Елисеев Б. П. Система органов государственной власти в современной России. М., 1997.
6. Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации. М., 1994.
7. Бабурин С. Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997.
8. Виленбахов Г. Герб и флаг должны быть историческими // Родина. 2002. № 3.
9. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
10. Численность муниципальных образований указана по состоянию на 1 января 2015 года.
11. Вихров А. А. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы управления. СПб., Изд-во Политехн. Ун-та. 2005.
12. Пастухова Н. Б. Государственный суверенитет: вчера и сегодня. М., 2010.
13. Бредихин Л. А. Суверенитет как политико-правовой феномен. Монография. М., 2012.
14. Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.
15. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
16. Правовые системы стран мира. М., 2000.
17. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2001.
18. Шафир М. А. Компетенция СССР и союзной республики. Конституционные вопросы. М.: Наука, 1968.
19. Габричидзе Б. Н. Органы государственной власти в современной России. Учебное пособие. М., 2003.
20. Осавелюк А. Понятие и система государственных органов // Право и жизнь. 2002. № 48.
21. Бердашкевич А. Органы государственной власти как юридические лица // Законность. 2000. № 4.
22. Кутафин О. Е. Российское гражданство. М., 2003.
23. Миронов О. О., Горовцов Д. Е. Гражданин России. М., 1997.
24. Барциц И. Н. Территориальная целостность Российской Федерации: вопросы теории // Журнал российского права. 2002. № 10.
25. Гейн Е. А. Теоретические основы территориальной организации публичной власти в Российской Федерации: монография. Тюмень. — Вектор Бук, 2014.
26. Югов А. А. Публичная власть и территориальная основа её функционирования: конституционные начала правового регулирования // Российский юридический журнал. 2004. № 1 (41).
27. Государственная символика Российской Федерации. М., 2003.
28. Грудь в крестах // Росс. Газета 22 октября 2004 г.
29. Винокуров В. А. Наградное право России. Санкт-Петербург, Юрид. ин-т, 2015.
30. Васильева Л. Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации. М., 2005.
31. Доровских Е. М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 2.
32. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008.
33. Хабриева Т. Я. Теория современной конституции. М.: Норма, 2007.
34. Чиркин В. Е. Конституционная терминология. Монография. М.: НОРМА: НИЦ ИНФРА-М, 2013.

ИСТОРИЯ

Анна Щетинина — первая женщина-капитан

Балацкий Денис Викторович, студент
Дальневосточный Федеральный университет (г. Владивосток)

Некоторые профессии являются исключительно сферой деятельности мужчин. Мореплавание — яркий тому пример. Сегодня во многих странах мира женщины стремятся изменить эту традицию и реализовать себя в любых профессиях, даже «мужских». А Герою Социалистического Труда Анне Ивановне Щетининой уже в то далекое время удалось преодолеть все преграды на пути к поставленной цели и прослужить капитаном морского флота более пятидесяти лет. В личном фонде А. И. Щетининой, который включает в себя документы более чем 70-летнего периода, особый интерес, безусловно, представляет личное дело Анны Ивановны с пожелтевшими от времени листочками — свидетелями эпохи, этапов большого и такого непростого пути.

Анна Ивановна родилась 26 февраля 1908 года во Владивостоке на станции Океанской. В 1925 году поступила на судоводительское отделение Владивостокского морского техникума. «Нелегко давалось мне поступление в водный техникум», — вспоминала Анна Ивановна. — Хотя центральные газеты и призывали женщин осваивать мужские профессии, на практике сделать это было не так просто: мужчины сопротивлялись. Я никогда не забывала, что сама выбрала свою дорогу. Сама и должна о себе позаботиться. Я горжусь своими трудностями. Главное в морской профессии — «характер».

В 1930 году она отправилась в свое первое морское плавание, а уже в 1935 получила звание капитана [2]. В 1935-м Анна Ивановна вызвала настоящий переполох в гамбургском порту — виданное ли дело, чтобы судно прибыла принимать женщина. Она должна была перегнать «Чавычу» на Дальний Восток [3]. Здесь она впервые поднялась на капитанский мостик. Тогда вся мировая пресса писала о 27-летней русской женщине-мореходе, сделавшей первый шаг в преодолении бытовавшего среди моряков поверья, что женщина на борту — к беде.

Во время Второй мировой войны экипаж судна под управлением капитана Щетининой совершал рейсы между Россией, Соединенными Штатами Америки и Канадой.

Капитанские заботы А. И. Щетининой в самый тяжелый, военный период (1941–1945 гг.) на пароходе «Карл Либкнехт» предстают во весь рост, когда перелистаешь папку

приказов, рукопись воспоминаний «По разным морским дорогам», прочитаешь книгу Анны Ивановны «На морях и за морями». Войну Щетинина встретила на Балтике, где под бомбежками эвакуировала население Таллинна и перевозила стратегические грузы. Затем уже на Тихом океане занималась транспортировкой техники из США, перевозила воинские грузы и высаживала десант на Сахалин. В августе 1941 года она под жестоким обстрелом фашистов водила груженный продовольствием и оружием пароход «Сауле» по Финскому заливу, осуществляя снабжение русской армии [4].

В знак уважения президент США Франклин Делано Рузвельт даже подарил ей огромный пароход под названием «Чавыча». Щетинина сдала его нашему государству. Последние десятилетия пароход использовался в качестве учебного судна, на котором моряки отрабатывали приемы борьбы с огнем и с пробоинами.

Все это дало ей право через много лет очень верно сказать о себе: «Я прошла весь тяжелый путь моряка от начала до конца. И если я сейчас капитан большого океанского корабля, то каждый из моих подчиненных знает, что я явилась не из пены морской!» [5].

После окончания войны с Японией Анна Щетинина была капитаном судов «Днестр», «Псков», «Аскольд», «Белоостров», «Баскунчак», «Менделеев» в Балтийском пароходстве. С 1949 года работала в Ленинградском высшем инженерном морском училище, с 1951 года — старший преподаватель, а затем и декан судоводительского факультета училища. В 1956 году Анне Щетининой присвоено звание доцента.

В 1960 году была переведена во Владивостокское высшее инженерное морское училище на должность доцента кафедры «Морское дело». «Знакомство с этой легендарной женщиной было знаменательным фактом, значимым для всей моей жизни, да и именно с ней был связан большой поворот в моей уже взрослой, профессиональной судьбе. «Именно с благословения этого человека я попал на пассажирский флот» — вспоминает один из учеников Анны Щетининой. Эта прекрасная женщина была куратором (что-то вроде классного руководителя) в моей

группе. Мы вместе с ней ходили в шлюпочные и парусные походы, на занятиях она читала интереснейшие лекции по Морскому делу. Получить у нее двойку было невыносимо стыдно, и никто никогда этого не делал!»

Образ этой волевой и целеустремлённой женщины, связавшей свою жизнь с морем, вызывает исключительно патриотические чувства, потому что Анна Ивановна Щетинина — безупречный пример преданности морскому делу, служения родине и долгу!

Позднее она, будучи старшим преподавателем, а затем и деканом, читала лекции в морских академиях Санкт-Петербурга и Владивостока. Многие из ее выпускников также достигли ранга капитана. А. И. Щетинина — автор книг по теории и практике судоходства. Ею написаны книги «Управление судном и его техническая эксплуатация», «Практическое руководство для штурманов», «Наставление по организации штурманской службы на судах», «Справочная книга матроса», она автор замечательной книги «На морях и за морями» и др. [6].

Анна Ивановна принимала также активное участие в общественной жизни страны. Она была членом Советского комитета женщин, Союза писателей, почетным членом FESMA и IFSMA.

Всегда эта замечательная женщина не оставалась равнодушной к тому, что касалось воспитанию высоких вну-

тренних и духовных идеалов молодёжи. Никогда не отказывала людям в тех делах, которые считала важными для будущего. «В самые первые годы становления нашего фестиваля она поддержала нас своим авторитетом, участием, словом и делом. Она была председателем жюри на одном из самых первых конкурсов, не дав чиновникам задушить в зародыше наш, тогда ещё совсем молодой фестиваль».

Анна Ивановна Щетинина — Герой Социалистического Труда, Почетный работник Морского флота, Почетный гражданин Владивостока, член Союза писателей России, Почетный член Дальневосточной Ассоциации морских капитанов в Лондоне, отмечена многими правительственными наградами. Автор книги «На морях и за морями». Умерла Анна Щетинина осенью 1999 года. На Морском кладбище во Владивостоке ей поставлен памятник.

«Я явилась не из пены морской» — сказала как-то Анна Ивановна Щетинина, первая женщина-капитан, чье имя давно стало легендой. Действительно, она прошла нелегкий путь от начала и до конца, рассчитывая, прежде всего, на собственные силы и крепость характера.

Это была необыкновенно сильная и в то же время удивительно обаятельная женщина.

26 февраля 2008 года отмечалось 100 лет со дня ее рождения.

Литература:

1. Сквер имени Анны Щетининой [Электронный ресурс]: Геокашинг. Режим доступа: <http://www.geocaching.ru/?pn=101&cid=15881>
2. Два капитана [Электронный ресурс]: Livejournal. Режим доступа: <http://ljwanderer.livejournal.com/150094.html>
3. Капитан дальнего плавания Анна Ивановна Щетинина [Электронный ресурс]: Журнал «Самиздат». Режим доступа: http://samlib.ru/t/tonina_o_i/ussr_navy_women_002.shtml
4. Анна Ивановна Щетинина — первая в мире женщина — капитан дальнего плавания [Электронный ресурс]: Livejournal. Режим доступа: <http://moryakukrainy.livejournal.com/834485.html>
5. Щетинина Анна Ивановна. Забытые имена. От главного редактора [Электронный ресурс]: Издательский дом ТОНЧУ. Режим доступа: <http://tonchu.org/ot-glavnogo-redaktora/stranichka-glavnogo-redaktora/schetinina-anna-ivanovna-zabytye-imena-ot-glavnogo>
6. Капитан Анна Ивановна Щетинина [Электронный ресурс]: Приморские струны. Режим доступа: <http://www.strings.primorsky.ru/Schetinina.htm>

История башкирского народа в легендах и преданиях

Бикбулатов Гаяз Фаилович, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В данной статье рассматривается история башкирского народа и теория происхождения этнонима «башкорт» в легендах и преданиях. Также на основе легенд о межплеменных отношениях того времени рассматриваются этапы формирования башкир как единого этноса.

Ключевые слова: легенда, предание, эпос, кубаир, сказание, сказитель, сэсэн, Урал батыр, Бабсак бей, Кусяк бей, Масим хан, Бурзян, Кыпчак

В истории башкирского народа предания и легенды занимают особое место, так как вся история нашего народа хранится именно в его фольклоре. Эпосы, сказания, легенды и предания довольно точно отражают историю башкирского народа.

Впервые о башкирской несказочной прозе упомянул в своих путевых записях арабский путешественник Ахмед Ибн-Фадлан, посетивший башкирские земли в 922 году (X век), дал характеристику архаических верований башкир и изложил вариант их легенды о журавлях. Он оставил письменные сведения о башкир, рассказал про их быт, культуру и историю. Так же он писал: «Когда мы вошли в башкирские земли, мы очень их боялись, так как они были самыми страшными из тюрков, но когда к ним приходишь с миром они очень гостеприимные. Среди тюркских народов башкиры один из многочисленных. Их земли от Волги до Тобола. Башкиры противостояли татаро-монголам четырнадцать лет».

Народные песни, легенды, сказания, байты, кубаиры, эпосы и другие устные повествования — неотъемлемая часть истории башкир. Эти произведения разных жанров устного творчества, своими корнями, уходят в далекое прошлое. На протяжении веков они передавались из уст в уста от старого сказителя (сэсэн) к молодому и вплоть до XVIII века не были записаны. В основном, эта гипотеза объясняется тем, что у многих тюркских народов, в том числе у башкир, не было своей письменности. Даже эпос «Урал батыр» — памятник башкирской словесности занимающий больше 90 % от всего башкирского фольклора передавался из поколения в поколение устно. Только в начале XX века, в 1910 году, Мухаметша Бурангулов записал эпос от двух сказителей-кураистов (сэсэн): Габита Аргынбаева (1850–1921) из деревни Идрис (Изрис) и Хамита Альмухаметова (1861–1923) из Малый Иткул (Эткол) Иткульской волости Оренбургской губернии, ныне Баймакский район Республики Башкортостан. Мухаметше Бурангулово пришлось несколько раз приезжать на родину сэсэнов. В народе говорят, что после записи этого эпоса Мухаметша Бурангулов подарил сказителю коня, а сам вернулся домой пешком.

В устно-поэтическом творчестве башкирского народа значительное место занимают героические сказания, в которых получили яркое воплощение важнейшие этапы жизни и развития общественного сознания башкир. Одни сказания («Урал батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу») донесли до нас мироощущения древних предков башкирского народа, их представления о мироздании, о жизни и смерти, добре и зле; другие («Ак Мергэн», «Карас и Акша», «Мерген и Маянхылу», «Таргын и Кужак» и др.) — события борьбы против чужеземных захватчиков. Есть и сказания, запечатлевшие межплеменные распри и столкновения («Бабсак и Кусяк»).

В сказании «Бабсак и Кусяк» отражается межплеменные войны башкир, двух главных башкирообразующих племен — бурзян и кыпчак. По некоторым данным борьба шла

несколько веков от VII до XIII, когда кыпчаке переселились на Южный Урал с Алтая.

По мотиву легенды, среди Уральских гор жил хан Масим, который правил союзом башкирских племен из 12 родов. Однажды, когда его сыновья отправились в дальний путь с караваном, на них напал некий зверь, и разорвал скот и убил сыновей хана, из сорока только пятеро сыновей сумели спастись. После случившегося несчастья хан объявил о том, что кто найдет и убьет того зверя, тому отдаст пол богатства и выдаст дочь замуж. Узнав об этом, прибыли батыры разных племен, чтобы найти и убить зверя, в том числе и главные герои сказания батыры племени бурзян-Каракулумбет и из кыпчакского рода Бабсак бей. Молодая Жена Бабсака, Ямиля, долго уговаривала мужа не идти к Масим хану. Ямилю Бабсак привез из Киргизского края, она была настоящей красавицей. Бабсак все же отправился в путь.

По кыпчакской версии, Бабсак первым находит хищника и убивает его, узнав об этом, Каракулумбет спешил обрадовать Масим хана, мол это он убил хищника. Вторым заявляется Бабсак бей, он подтверждает, что ни Каракулумбет убил зверя, а он. Между батырами возникает спор и во время схватки Каракулумбет убил Бабсака (могила Бабсак бея находится в 10 км от Капово-пещеры «Шульганташ» в Бурзянском районе РБ).

Каракулумбет в ярости собрал войско и направился на землю кыпчаков. Подчинив весь кыпчакский род Каракулумбет взял Ямилю младшей женой и начал жить с ней вместе. Ямиля ждала ребенка от Бабсака. Через некоторое время она объявила, что забеременела от него. И родился у них сын, в память о погубленном муже Ямиля назвала сына Кусяк бей. Кусяк бей вырос сильным и подвижным, в играх он часто нечаянно калечил своих ровесников и даже тех кто был намного старше его. Однажды, пожилая старуха увидев это сказала: «Сынок, если ты такой сильный, не калечь других детей, ты лучше отомстил бы за отца, твой отец не Каракулумбет, а Бабсак, он был настоящим батыром, погубил же его Каракулумбет...».

Вернувшись домой Кусяк бей добился у мамы правду, узнав, что его отец действительно Бабсак бей, он ушел из дома. Собрав войско, Кусяк бей освободил Кыпчакскую землю, и разгромил род Каракулумбета. И на вершине горы вблизи с деревней Байназарово, посадил его в огромный сухой котел и стал жарить. Таким образом отомстил за отца. Гору, где Кусяк бей жарил Каракулумбета и сегодня называют «Курыузы тауы» — «Жарево гора». А самую высокую точку Бурзянского района (район назван в честь племени бурзян) гора Масим, а честь Масим хана.

В башкирской устной поэзии существует также небольшие сказания о животных («Кара юрга», «Куныр буга», «Акхак кола»), весьма своеобразно отражающие психологию народа, основным занятием которого веками было коноводство, скотоводство и охота.

Среди башкир получили распространение сказания, относящиеся к общему эпическому наследию многих тюрко-

язычных народов, в частности среднеазиатских. Таковы, например, башкирские варианты сказаний «Алпамыш и Барсынхылу», «Кузыкүрпес и Маянхылу», «Тахир Зухра», «Бузьегет», и др.

Первыми собирателями и исследователями башкирского фольклора были русские ученые и краеведы — М. В. Лосиевский, И. Н. Березин, Н. Ф. Катанов, Г. Н. Потанин, В. И. Даль, Р. Т. Игнатъев, А. Г. Бессонов и др. Вышедший в 1812 году на русском языке перевод башкирской версии «Кузыкүрпес и Маянхылу», осуществленный Т. Беляевым, положил начало знакомству русского читателя с эпическими памятниками тюркоязычных народов.

В собирании башкирского фольклора в XIX веке немало сделали также башкирские краеведы, писатели и просветители М. Бикчурин, М. Уметбаев, З. Уммати, М. Гафури и др.

Однако в дореволюционное время запись и изучение устно-поэтического творчества башкир осуществлялись по инициативе энтузиастов и, как правило, носили прикладной и фрагментальный характер. Из произведений, вошедших в настоящее издание, только о двух сказаниях — «Кара юрга» и «Заятуляк и Хыухылу» — можно найти лишь отдельные замечания и высказывания в работах русских путешественников и ученых.

Впервые о «Кара юрге» сообщает академик И. И. Лепехин, предпринявший в конце XVIII в. Путешествие по Южному Уралу. Ученый называет «Кара юргу» песней и вспоминает необычность ее исполнения во время туя (пира): песня сопровождалась плясками, танцующие старались «телодвижением выражать слова, в песне содержащиеся».

В конце XIX в. фольклорист-музыковед С. Г. Рыбаков опубликовал краткое содержание сказания и запись мелодии, под которую оно обычно исполнялось.

Происхождение этнонима «башкорт».

Башкирский народ сформировался более тысячи лет тому назад в регионе, охватывающем огромные территории от Волги на западе до Тобола на востоке, от Среднего Урала на севере до отрогов Памира на юге. Из дошедших до наших дней источников известно, что во второй половине первого тысячелетия нашей эры ряд родоплеменных организаций и народов указанного региона принял общее наименование «Башкорт» («баскард», «басгирд», «басджирт» по разным источникам). Что заставило многочисленные народы объединиться под общим политикономом исследователям неизвестно, хотя существует много различных теорий. Известно лишь то, что какой-либо одной доминирующей родоплеменной организации, способной под своим названием сплотить другие народы, не существовало.

До наших дней сохранилось очень много легенд и преданий про этногенез — теорию происхождения, о формирование башкир как единого этноса. Значение этнонима «башкорт» во многих источниках объясняется таким образом: «баш» значит главный, «корт» — волк.

Например, одна из легенд гласит, что в давние времена предки башкир вели кочевой образ жизни. Они держали табуны лошадей, занимались охотой и рыболовством и т. д.,

и кочевали они из одной местности в другую в поисках лучших пастбищ. Однажды откочевали они очень далеко. Долго шли, прошли великий путь и наткнулись на волчью стаю. Волчий вожак встал впереди кочующего каравана и повел его дальше. Еще долго следовали наши предки за волком, пока не дошли до благодатной земли, обильной тучными лугами, пастбищами и лесами, кишачими зверем. А ослепительно сверкающие дивные горы здесь достигали облаков. Дойдя до них, вожак остановился. Посоветовавшись между собой, аксакалы решили: «Нам не найти земли, прекраснее этой. Подобной нет на всем белом свете. Остановимся же здесь и сделаем ее своим становищем». И стали жить на этой земле, по красоте и богатству которой нет равных. Поставили юрты, стали заниматься охотой, разводить скот. С тех пор наши предки стали называться «башкорт», то есть людьми, пришедшими за главным волком.

Корт (хорт, гурд, гурд) — в значении буре-волк встречается и в фольклоре других народов. Например, в карачаевском и балкарском эпосе происхождение одного рода Нартов объясняется в связи с тотемическим именем.

В одном варианте легенды говорится что одна башкирская племя пришла с Причерноморья. Там в селении Гарбалэ обитали четыре брата. Жили они дружно и были ясновидцами. Однажды к старшему из братьев явился во сне некий человек и сказал: «Уходите отсюда. Отправляйтесь на северо-восток. Там найдете лучшую долю». Утром старший брат рассказал сон младшим. «Где эта лучшая доля, куда идти?» — спросили те с недоумением. Никто не знал. Ночью старшему брату снова привиделся сон. Тот самый человек опять ему говорит: «Покиньте эти места, угоните отсюда свой скот. Как только вы тронетесь в путь, навстречу вам попадет волк. Он не тронет ни вас, ни скот ваш, пойдет своей дорогой. Вы идите за ним. Когда он остановится, остановитесь и вы». На следующий день братья со своими семьями отправились в путь. Не успели оглянуться, навстречу бежит волк. Они пошли за ним. Долго шли на северо-восток, и, когда добрались до Уральских гор, волк остановился. Остановились и четыре брата, следовавшие за ним. Выбрали себе землю в четырех местах и там обосновались. У братьев было трое сыновей, они тоже выбрали себе землю. Так они стали владельцами семи участков земли — семиродцами. Семиродцев прозвали башкирами, так как их предводителем был вожак-волк — башкорт.

Можно предположить, что в легендах в своеобразной форме отражена историческая реальность. Для истории башкир эта гипотеза особенно характерна. Хотя в некоторых много придуманного, но рассказывается о событиях когда то происходивших отдельными героями, племенами и об этногенезе башкир т. д. Правда, во многих легендах и преданиях вопрос возникает о точной датировке событий указываемых в них, поэтому необходимо уточнять, узнавать время происходивших событий. Эти легенды, предания, эпосы всегда актуальны, так как именно они носители нашей истории.

Литература:

1. Ковалевский А. П. Книга Ахмед-Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.
2. Башкирские народные предания и легенды. Bashkort folk legends / Фануза Надршина (на баш., рус. и англ. яз.) — Уфа: Китап, 2001.
3. Память народная (исторические корни и жанровые особенности башкирских народных преданий и легенд). (монография) — Уфа: Гилем 2006.
4. Башкирские народные эпические сказания. Bashkir folk epic stoties / (на башк., русск. и англ. яз.) — Уфа: «Китап», 2010. 280 с.

В. А. Жуковский и его роль в воспитании Александра II

Громов Роман Михайлович, преподаватель;
Бернацкая Мария Тимуровна, студент
Московский авиационный институт

Ключевые слова: Крымская война, цесаревич, Александра II, отмена крепостного права

Василий Андреевич Жуковский, безусловно, вошёл в историю как выдающийся поэт, автор огромного количества стихотворений, баллад и переводов. Но еще одним важнейшим аспектом деятельности поэта стало воспитание юного наследника престола Александра Николаевича, будущего Александра II, известного как Освободитель. Кто же воспитывал такого либерального императора как Александр II? Образованнейший человек, личность невероятного ума и масштаба, он родился 29 января 1783 года в Тульской губернии. Незаконнорожденный сын помещика Афанасия Бунина, он был усыновлен нахлебником, проживающим в их доме, Андреем Жуковским. Стараниями отца, в возрасте шести лет Василий получает дворянский титул. С 1790 года Жуковский обучается в частном пансионе Х. Ф. Роде, но в 1792 году пансион закрывают, и Жуковского определяют в Главное народное училище, из которого Жуковский в скором времени был исключен «за неспособность». Некоторое время продолжает образование в Туле, в доме своей сводной сестры В. А. Юшковой. А в 1797 году 14-летний Жуковский поступает в Московский университетский благородный пансион. Именно это время считается ранним периодом творчества Жуковского. Здесь же Жуковский знакомится (и даже на втором курсе образовывает литературное общество) с Дмитрием Дашковым, Андреем и Александром Тургеневыми, Александром Воейковым, дружбу с которыми Жуковский пронесет через всю свою жизнь. После выпуска Василий Жуковский поступает на службу в московскую Главную соляную контору в должности городского секретаря, но служба его не привлекает — Жуковский увлечен литературным трудом, которому посвящает все свое время, что однажды даже привело к аресту за «неисполнение служебных обязанностей». После инцидента Жуковский увольняется и в течение пяти лет живет в поместье отца, Мишенском, где занимается литературой и отсюда иногда выезжает в Москву, чтобы от-
дать переводы.

В 1808 году Жуковский перебирается на постоянное место жительства в Москву, где является редактором журнала «Вестник Европы», активно продвигая романтические произведения, уже пришедшие на смену сентиментализму. Хотя Жуковский известен именно как романтик, первый период творчества поэта скорее проходит под флагом сентиментализма как направления. Василий Андреевич был лично знаком с Карамзиным, историком и создателем «Истории государства российского», [1] очень его любил и находился под определенным влиянием его личности, что впоследствии отразилось также и на программе обучения цесаревича Александра. Во время Отечественной войны 1812 года Жуковский принимает участие в Бородинской битве (правда, в резерве), что в дальнейшем находит отражение в его творчестве. После войны поэт много работает, переживая личную драму — свадьбу любимой женщины со своим другом Александром Воейковым. В 1815 году становится одним из главных участников литературного общества «Арзамас». Интересным фактом является то, что прозвища всех участников общества заимствованы из баллад самого Жуковского, а Василий Андреевич носит прозвище «Светлана» — по названию его программной баллады. Тогда же происходит легендарная встреча Жуковского с Пушкиным, на которой Жуковский дарит Пушкину свой портрет с надписью «Победителю-ученику от побежденного учителя». В этом же году начинается придворная карьера Жуковского. Он назначен сначала чтецом императрицы Марии Федоровны, а затем (уже в 1817 году) и преподавателем русского языка принцессы Шарлотты (будущей императрицы Александры Федоровны). «Роман моей жизни окончен, — писал он Тургеневу, — теперь начинается история...» Однако столь лестное предложение поэт принял не сразу, а долго колебался, боясь потерять свободу и независимость положения, столь дорогие и необходимые ему для занятий литературой. Однако посоветовавшись с друзьями и ознакомив-

шись с условиями работы, Жуковский принимает предложение. Со своей подопечной, принцессой Шарлоттой, Жуковский превосходно находит общий язык. Её любовь к поэзии, тонкий вкус, любознательность и развитое чувство прекрасного делали принцессу не только интересным собеседником, но и в какой-то степени способствовали активной творческой работе Василия Андреевича. Жуковский поставил себе задачей не только познакомить будущую императрицу с русским языком, но и стать как бы её проводником в богатую русскую культуру, помочь ей полюбить русскую литературу наравне с родной немецкой. По просьбе Шарлотты, Жуковский переводил стихотворения немецких поэтов — Шиллера, Гёте. Сам же преподаватель, найдя в своей «воспитаннице», родственную ему романтическую душу, был ею «очарован», как сам писал Карамзину. Жуковский, открытый, добрый, истинной верующий человек, [2] не утратил своего природного характера и в непосредственной близости императорской семьи, которая считала его «своим». «Жуковский не сделался придворным в дурном смысле этого слова, но сохранил свою высокую нравственность, прямоту и благородство», — пишет друг и биограф Жуковского Зейдлиц. Современники отмечают, что приобретенными связями Жуковский никогда не пользовался ради собственной выгоды и всегда — ради помощи бедным (Жуковский раздавал до 18.000 в год ассигнациями), молодым талантам. Общеизвестен факт, что благодаря заступничеству Жуковского для части декабристов смертная казнь была заменена ссылкой в Сибирь. Он заступался за опальных поэтов, в частности — за Пушкина, которого очень любил. Именно такой Жуковский в 1825 году становится наставником цесаревича Александра Николаевича. Попробуем же разобраться, какую роль столь незаурядный человек сыграл в воспитании Александра II. Горячие надежды на то, что русских императоров будут воспитывать русские, выразил несколькими годами ранее Карамзин, и назначение Жуковского было приятным сюрпризом для прогрессивного дворянства. «На руках моих теперь важное и трудное дело и ему одному посвящены все минуты и мысли. Стихов писать некогда» — пишет в одном из писем Жуковский. Или читаем в другом письме: «В голове одна мысль, в душе одно желание: не думавши, не гадавши, я сделался наставником Наследника престола. Какая забота и ответственность!.. Цель для целой остальной жизни. Чувствуя её важность и всеми силами стремлюсь к ней. До сих пор я доволен успехом, но круг действий постоянно будет расширяться. Занятий — множество. Надобно учить и учиться, и время захвачено. Прощай навсегда поэзия с рифмами». Как только назначение Жуковского было решено, Василий Андреевич немедленно садится за составление так называемого «Плана обучения», который утверждал сам Император. Главные идеи этого плана, рассчитанного на 12 лет обучения, сводились к воспитанию «не царя, но человека», о чем Жуковский пророчески написал еще в стихотворении, посвященном рождению Александра.

Главной наукой Жуковский считал историю. [3] По его мнению, именно она должна была должным образом подготовить Александра к принятию руководства страной в соответствии с требованиями времени. Именно это условие — соответствие — Жуковский видел как наиболее важную вещь. Идти в ногу со временем, а не отставать или опережать его. Еще одним важным предметом Жуковский считал латинский язык как предшественник многих европейских языков и содержащий в себе мудрость предков. Кроме латинского, Александр в совершенстве знал французский, немецкий, английский и польский языки. Так как подбор других преподавателей лежал полностью на Жуковском, нет ничего удивительного в том, что специальные предметы преподавали Александру известные либералы и лучшие представители своего времени. Например, беседы о праве с Александром вел Сперанский. Также в разное время с цесаревичем занимались министр финансов Е. Ф. Канкрин, историк К. И. Арсентьев, известный военный теоретик генерал А. Жомини. Особым пунктом в системе Жуковского была военная подготовка. Он считал, что ей надо уделять как можно меньше внимания и оставлял на неё время летних каникул, примерно 6 недель. Жуковский всерьез опасался, что «он привыкнет видеть в народе только полк, в Отечестве — казарму». Однако Николаю Павловичу это не понравилось, и он насильно усилил военную подготовку сына, что, впрочем, желаемого действия не возымело. Александр полюбил «мишуру» парадов, смотров и разво-дов, но таким блестящим военным инженером, как отец, он не стал.

Жуковский учил Александра любить народ. «Без любви монарха к народу не будет любви народа к царю», — говорил он. «Уважай закон: закон, неуважаемый царем, не будет храним и народом», — еще одно мудрое наставление для Александра.

Невероятно сильно видна огромная разница между образованием, данным Александру и его отцу. Например, Николая Павловича воспитывал генерал М. И. Ламздорф. Поставив на чашу весов Жуковского, русского, да еще и поэта, гуманиста, [4] очень легко понять разницу в мировоззрении отца и сына. Кроме того, в своё время Николай получил не очень хорошее образование. Отчасти из-за увлечения военным делом, отчасти из-за отсутствия наставника, способного объяснить необходимость просвещенности, как говорил Жуковский. Василий Андреевич в воспитании делал упор на любовь, а не беспрекословное подчинение. Александр вырос в атмосфере честности, благородства и в целом был воспитан гуманистически, и это не могло не отразиться на всей его дальнейшей жизни. И хотя отмечают, что в Александре гуманистическое начало, привитое Жуковским, боролось с милитаризмом отца, совершенно очевидно, что Александр не просто так получил прозвище «Освободитель» и был любим народом.

Особого внимания заслуживает следующая цитата, достаточно ёмко выражающая понимание Жуковским процесса воспитания императора: «Его Высочеству надо быть

не ученым, а просвещенным. Просвещение должно познакомить его со всем тем, что в его время необходимо для общего блага и, в блага общем, для его собственного. Просвещение в истинном смысле есть всеобъемлющее знание, соединённое с нравственностью. Человек знающий, но не нравственный — будет вредить, ибо худо употребит известные ему способы действия. Человек нравственный, но невежда — будет вредить, ибо и с добрыми намерениями не будет знать способов действия». Не удивительно, что под влиянием идей и устремлений такого гуманного, человеколюбивого, верующего человека как Жуковский вырос такой император как Александр II. Веселый, ловкий, учившийся хорошо и с охотой, он, безусловно, радовал своего наставника. Александр начинал царствовать в очень трудное время. Реакционное правление его отца, Крымская война очень утомили народ и истощили страну. Дворянство ждало изрядных перемен со вступлением на трон Александра, они как бы считали его «своим». Во многом потому что воспитан он был Жуковским. В 1841 году цесаревич достиг совершеннолетия, и его образование под руководством Василия Андреевича Жуковского завершилось масштабной поездкой по стране и за границей. За семь месяцев они посетили 30 губерний. В Сибири они встречались с декабристами. В Вятке им рассказывал о богатствах местного края ссыльный Герцен. По возвращении

наследник просил о смягчении участи декабристов. Тогда же Герцен был переведен во Владимир. Впоследствии Александр отмечал, что «Записки охотника» И. С. Тургенева убедили его в необходимости отмены крепостного права. В итоге Александр провел ряд величайших либеральных и гуманистических реформ. Отмена крепостного права (1861), Финансовая реформа (1863), Реформа высшего образования (1863), Земская и Судебная реформы (1864), Военная реформа (1874) — вот неполный список того, что за время своего правления сделал Александр II России. Не все из этого было так уж идеально и работало беспрекословно, но мощнейшее движение вперед очевидно, и не менее очевидно, что без такого воспитателя как Василий Андреевич Жуковский, это всё бы не состоялось. На вопрос, какую же роль сыграл Жуковский в воспитании Александра можно одним словом: огромную. После ухода в отставку, Жуковский женился и поселился со своей молодой женой в Германии. На протяжении двенадцати лет, до самой смерти, Жуковский поддерживал переписку со своим воспитанником, которого беззаветно любил, несмотря на то, что считал, что его воспитательная миссия удалась не вполне. Отраднo, что Александр платил Жуковскому взаимной любовью и восхищением, потому что, его, Александра, воспитание, стало делом жизни Жуковского наравне с его поэтическим творчеством.

Литература:

1. Громов Р. М., Морозова О. С. Политико-религиозные аспекты российской государственности. Рязань, 2012.
2. Ливцов В. А., Зубанова С. Г., Дорская А. А., Меркулов П. А., Гавриленков А. Ф., Филонов В. И., Махно Л. Л. Религиозный вопрос в контексте ценностных доминант России: глазами российских православных исследователей. Москва, 2016.
3. Громов Р. М. Исследовательская деятельность учащихся в образовательном пространстве // Молодой ученый. — 2016. — № 21.
4. Громов Р. М. Нравственность в современной школе // Молодой ученый. — 2015. — № 21.
5. Миллер О. «Жуковский как наставник Александра II», сборник историко-литературных статей «Василий Андреевич Жуковский. Его жизнь и творчество» под редакцией В. Покровского, 1980.
6. Афанасьев В. В. «Жуковский», из серии «Жизнь замечательных людей».
7. Лазарев В. Я. «Уроки Василия Жуковского», «Правда», 1984.
8. Плетнев П. А. «О жизни и сочинениях В. А. Жуковского», СПб., 1853.
9. Интернет-ресурс <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Анри Пиренн — феномен в мировой медиевистике

Жаркова Елена Сергеевна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Имя Анри Пиренна (1862–1935) буквально гремело среди советских историков и особенно медиевистов: видный бельгийский ученый, иностранный член-корреспондент АН СССР, Британской академии, член своей родной Бельгийской королевской академии наук, литературы и изящных искусств.

Анри Пиренн обучался в Льежском университете, затем продолжил свое образование в Берлинском университете, университете Лейпцига и в Париже. Позже, в 1885 году, начал преподавать палеографию и дипломатическое искусство в альма-матер — Льежском университете, в 1886 году переехал в Гент, где и преподавал историю Средних веков и историю Бельгии вплоть до 1930 года (с перерывами).

Большое влияние на его труды и особенно на международную известность как видного историка оказала Первая мировая война. Пиренн, который был очень близок с немецкими историками, был очень обеспокоен и разочарован развернувшимися в 1914 году событиями. Гентский университет, где он преподавал, в том же году закрыли, однако позже, в 1915 году, хотели открыть заново, но под другим названием — Фламандский университет. Многие преподаватели отказались от подобной инициативы. Анри Пиренна и его коллегу Пола Фредерика немецкие власти начали подозревать в качестве лидеров

оппозиции и в 1916 году депортировали в Германию. Сначала Пиренна держали в военных лагерях, затем отправили в небольшой городок в Тюрингии, где он начал работу над методологией исторической науки и историей Европы. Пока Пиренн пребывал в Германии, он постоянно получал письма, еду и сигареты от родственников и коллег. Дело о его задержании получило массовую огласку, зафиксированное впоследствии датским филологом Кристоффером Ниропом в его книге: «Пленение гентских профессоров, вопрос силы и права; мой ответ немецким послан в Стокгольме» (1917).

По окончании войны Пиренн стал героем, крайне значимой фигурой в ученом сообществе. Однако это накладывало определенные обязательства: Пиренн занимал пост главы Фонда Карнеги и Международного союза Академий.

В течение войны и позже Пиренн сформировал свою собственную позицию по вопросу таких течений в исторической науке [1, с. 510], как расизм и национализм. Он призывал проводить исторические исследования и писать работы по истории отдельных государств и народов с использованием сравнительного метода, чтобы избежать перегибов и идей о преобладании одной нации над другой. Также именно по этому поводу он в двадцатые годы, будучи ректором Гентского университета, резко критиковал немецких историков.

Однако главными темами работ Пиренна оставались средневековые города и родная Бельгия, истории которой он посвятил семитомный труд [2]. Первая часть на русском языке была издана под названием «Средневековые города Бельгии» [3].

Некоторые историки критиковали Пиренна за излишнее внимание к социальным аспектам в истории, однако Пиренн знал, о чем писал. Его отец управлял фабрикой в небольшом городе Вербье, что и обусловило его интерес к социально-экономической истории и истории городов. С помощью синтеза экономических, социальных и политических факторов Пиренн пытался объяснить ключевые моменты истории родной страны, а именно такое явление, как массовые выступления. Однако он не был материалистом и прекрасно понимал, что в некоторых моментах влияние личности и человеческой индивидуальности исключить невозможно.

В одной из главных своих работ по истории городов [4] Пиренн уделял особое внимание их возникновению и развитию. Его изначальная теория о том, что города возникали в X–XI вв. в стратегически удобных для торговли местах и представляли собой изначальное скопление купцов, впоследствии была лишь расширена дискуссиями об итальянских и древнерусских городах и куда более существенно подкреплена фактическим материалом.

Под руководством Пиренна шла полномасштабная работа над историей текстильной промышленности, которая была сердцем экономики средневековых фламандских городов. В соавторстве с Джорджем Эспинасом было собрано и опубликовано множество материалов по этой проблематике.

Пиренн являлся одним из первых историков, которые занялись темой демографии (он изучал население Ипра в XV веке). Другой его заслуживающей внимания работой было изучение социальной истории и капитализма [5], где он пришел к выводу, что развитие капитализма происходит не линейно, а циклически; что за фазой прогресса и экономической свободы неизменно следует фаза консерватизма и регулирования рынка.

Обширное исследование Анри Пиренна по экономической и социальной истории средневековой Европы [6] еще по крайней мере четверть века после его смерти влияло на умы историков. Два аспекта его работы заслуживают отдельного упоминания: роль ширококомасштабной торговли как главный стимул экономического развития и характеристика Средних веков как периода «сокращения», сужения всего и вся: торговли, политических процессов, мировоззрения и т. д.

Такое огромное влияние Пиренна на международное научное сообщество можно объяснить еще и тем, что мно-

гие его статьи печатались в двух главных периодических изданиях того времени, посвященных гуманитарным и социальным наукам, — *Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte* и *Annale d'histoire économique et sociale*.

Помимо всего прочего, Пиренн являлся автором нашумевшего в свое время и до сих пор вызывающего определенные споры тезиса, названного, собственно, в его честь, — тезиса Пиренна, суть которого заключалась в следующем. В отечественной историографии (и во всем мире в целом) принято считать, что античность закончилась с падением Западной Римской империи. Пиренн же полагал, что единое экономическое и социокультурное пространство античного мира пало под натиском арабов и исламской экспансии, которые разрушили ключевые торговые связи, являвшиеся, по его мнению, основой римской экономики как таковой [7, с. 140–144]. В связи с этим, Западной Европе пришлось «откатиться» назад, отказаться от широкой торговли со странами по ту сторону Средиземного моря и перестроить экономику на сельскохозяйственный лад, используя только те ресурсы, которые были доступны на их территории. Все это Пиренн изложил в своей работе «Магомет и Карл Великий», которую на русском языке издали под названием «Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира» в 2011 году [8].

Литература:

1. Lyon Bryce. The War of 1914 and Henri Pirenne's revision of his methodology. Reading the past. Essays on history of historical writing in honour of Reginald de Schryver. — Leuven: Universitaire Pers Leuven, 1998. p. 507–516.
2. Henri Pirenne. Histoire de Belgique. 7 vols. — Brussels: Lamertin, 1900–1932.
3. Пиренн А. Средневековые города Бельгии / Пер. с франц. под редакцией проф. Е. А. Косминского. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 556 с.
4. Henri Pirenne. Medieval Cities: Their Origins and the Revival of Trade. — Gloucester, Mass.: Smith, 1956.
5. Henri Pirenne. The Stages in the Social History of Capitalism // American Historical Review, 19 — Oxford: Oxford University Press for American Historical Association, 1914. p. 494–515.
6. Henri Pirenne. Economic and Social History of Medieval Europe. — London: Trubner, 1936.
7. Mohammed and Charlemagne. — London: Allen & Unwin; New York: Barnes & Noble, 1958.
8. Пиренн А. Империя Карла Великого и Арабский Халифат. Конец античного мира. / Пер. с франц. Меркулова С. К. — М.: Центрполиграф, 2011.

Тридцатилетняя война и ее последствия в истории Европы

Ишемгулов Мурат Нилевич, магистрант;
Ишемгулов Искандер Нилевич, студент
Башкирский государственный университет

Данное исследование посвящено периоду Тридцатилетней войны в Европе. Рассматриваются основные подходы и трактовки в изучении ее событий, раскрывается суть конфликта. Отдельное внимание уделяется итогам противостояния и ее значение для Европы и всего мира. По своему значению, этот военный конфликт в большой степени превысил масштабы прежних войн периода раннего Нового времени. В Тридцатилетней войне произошло столкновение интересов различных объединений государств и конфессий. Особенным стало то, что на Европейском пространстве столкнулись государства, которые представляли самые разные по-

литические доктрины и конфессии. Заключенный в итоге Вестфальский мир заложил основные принципы международных отношений, не потерявшие актуальность и по сей день.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война, Габсбурги, Священная Римская империя, Вестфальский мир, католики, протестанты, принцип суверенитета

This study focuses on the period of the Thirty Years' War in Europe. The basic approaches and interpretations in the study of its events, reveals the essence of the conflict. Special attention paid to the results of confrontation and its significance for Europe and the world. In its significance, this military conflict to a large extent exceeded the scope of previous wars early modern period. In the Thirty Years' War was a clash of interests of various associations of the states and religions. Feature was the fact that the European space collided States representing a variety of political doctrines and faiths. Concluded finally the Peace of Westphalia finally laid down the basic principles of international relations, have not lost relevance to the present day.

Key words: The Thirty Years War, the Habsburgs, the Holy Roman Empire, the Peace of Westphalia, the Catholics, the Protestants, the principle of sovereignty

В наши дни интерес к истории и трансформации международных отношений в мире, и Европе в частности, не ослабевает и, более того, значительно возрастает. Вследствие процесса глобализации, на международной арене сегодня действуют не только государства, но и различные другие участники: международные организации, транснациональные компании, неправительственные организации. Это создает наполненное различными красками, пестрое и взаимовыгодное взаимодействие на международной арене. Однако, в настоящее время мировому сообществу приходится бороться также с различными проблемами, в которых одни из основных — фундаментализм на основе веры и религиозно-этнические разногласия, что особенно подтверждается военными конфликтами на Ближнем Востоке, в которых теперь и наша страна — активный участник. Надо признать, что эти противоречия, во многом связанные с религией, имеют глубокие исторические корни. В связи с данным обстоятельством, повышается интерес к международному взаимодействию в контексте истории, помимо всего прочего, к первой половине XVII века. Ведь международные отношения всегда включали в себя разнообразные социальные, экономические, религиозные факторы, оказывающие большое влияние на взаимодействие народов и государств в различные времена.

В 1618–1648 годах, в европейской истории имело место быть одно из самых важных событий, которое впоследствии было названо Тридцатилетней войной. По сути, это было противоборство за главенство в Священной Римской империи и Европе, которое в разной степени затронуло все страны Европы. Конфликт начался как конфессиональное столкновение между католиками и протестантами, но вскоре превратился в борьбу с главенством Габсбургов на территории Европы. Это событие явилось собой последнюю масштабную религиозную войну в Европе, вследствие которой возникла Вестфальская система международных отношений [1, с. 43–74].

Начало войне положила так называемая Пражская дефенестрация 23 мая 1618 года, явившая собой начало выступлений чешского населения против рекатолизации, проводившуюся чешским королем, который

принадлежал к дому Габсбургов. Боевые действия, последовавшие за этим событием, исследователи делят на четыре периода: чешско-пфальцский, датский, шведский и франко-шведский.

Расстановка сил к началу войны представляла из себя два противоборствующих лагеря. В один из них входили: большинство католических германских княжеств, Габсбургские династические владения на территории Центральной и Восточной Европы, Испания в составе с Португалией, престол Папы, Речь Посполитая. В политический и военный союз против Габсбургов входили: Венеция, Франция, Дания, протестантские германские княжества, Савойя, Чехия, Трансильвания, Савойя, Республика Соединённых провинций, Швеция [2, с. 24–27].

Историография проблемы является неоднозначной и включает в себя различные толкования, которые отражают политические, религиозные и национальные установки ученых. Данное обстоятельство в некоторой степени влияет на процесс объективного изучения и описания исторического процесса. По некоторым причинам, данные от различных исследователей, не следует воспроизводить буквально и ставить на них ярлык абсолютной объективности, ведь Тридцатилетняя война явилась событием масштаба всей Европы и даже мира, что конечно же вызывало желание представителей различных стран давать, хоть иногда и неосознанно, во многом субъективные толкования и оценки многочисленным явлениям и событиям. Также, следует учитывать большую продолжительность периода времени, которое прошло после подписания Вестфальского мира в 1648 году, так как за это время имели возможность появиться самые различные концепции, основанные на разнообразных политических и других течениях [3, с. 63].

В конце 80-х годов XX века стали возникать некоторые новые направления в оценивании событий Тридцатилетней войны. Плеяда немецких историков рубежа XX века, среди которых Ф. Дикманн, Б. Эрдманнсдорфер, М. Риттер, изучали эту войну как «германскую». Та же тенденция наблюдалась в исследованиях немецкого историка Г. Барудио, который обособлял события войны рамками Германии. К тому же, отечественный ученый А. Ю. Прокопьев в своих

трудах рассматривал Тридцатилетнюю войну как «немецкий феномен» [4, с. 136]. Однако, с данными положениями можно не согласиться, так как Тридцатилетняя война и ее итоги имели очень широкий контекст

В наши дни, исследование Тридцатилетней войны исключительно в «немецкой» трактовке значительно устарело. Теперь Тридцатилетняя война чаще изучается как «обще-европейская», в которой участвовало большое количество государств и народов. Среди сторонников этого направления можно выделить немецких историков К. Кампманна, К. Репгена, Х. Шиллинга, отечественного исследователя Ю. Е. Ивонина [5]. Следует отметить, что такая трактовка сегодня является наиболее обоснованной теоретически и выражает современные подходы в исторической науке.

К середине XVII века окончательно формируется система международных отношений Европы. Этот процесс сопровождался формированием разнообразных видов и форм государственности. Главенствующим фактором в международных отношениях становится политический прагматизм. В это же время происходит активное строительство государственности Нового времени раннего периода. Здесь же следует различать понятия «европейской системы» и «системы имперских государств». Обе эти системы государств были вовлечены в события Тридцатилетней войны. В ходе конфликта, тем или иным способом, продвигали свои интересы не только германские государства, но также большинство государств Европы — Нидерланды, Швеция, Испания, Дания, Франция, Англия и другие [2, с. 42–49].

Тридцатилетняя война окончательно закончилась подписанием в 1648 году Вестфальского мира. Она явилась одним из самых разрушительных событий до Первой и Второй мировых войн XX века в западной истории. Число погибших, по оценкам различных исследователей, варьировалось в пределах 5–8 миллионов. Священная Римская империя потеряла около 20–45 процентов от общего числа населения. Многие ее территории были полностью опустошены и надолго остались малозаселенными. Примерно 40 процентов сельского и третья часть городского населения Германии погибли вследствие эпидемий, голода и боевых действий. Массовая порча монеты привела к монетному кризису и сопряженной с ним инфляцией. Тотальное повреждение монет привело к резкому росту инфляции.

В расположениях армий распространялись эпидемии, которые были постоянными спутниками войны в то время.

Активные перемещения войск, в совокупности с бегством мирного населения способствовали распространению пандемий далеко от очагов, где они возникли изначально. Упоминания о частых эпидемиях можно найти в налоговых отчетах и приходских книгах [2, с. 364–378].

В результате войны, монархия Габсбургов не исчезла с политической арены, однако расстановка сил на Европейском континенте претерпела большие изменения. Франция стала гегемоном. Стало очевидно, что Испания находится в глубоком кризисе. Швеция распространила свои территории на все побережье Балтийского моря. После войны страна вступила в великодержавный период, который продлился полвека, до поражения в Северной войне. Около 300 небольших германских княжеств стали фактически обладать суверенитетом, хотя формально еще находились под властью императора. Такое положение вещей просуществовало вплоть до распада Священной Римской империи, и проведения там медиатизации в 1806 году [6, с. 223–234]. Последователи основных христианских течений в пределах Священной Римской империи — лютеранства, кальвинизма и католицизма, обрели в ней одинаковые права.

Для принятия Вестфальского мира, фактически был создан первый общеевропейский прогресс. Получил распространение принцип веротерпимости (протестанты получили равные права с католиками). В итоге, в международных отношениях значительно ослаб религиозный фактор. Действовавший ранее принцип «чья страна, того и вера», который вызывал многочисленные войны между странами, был отвергнут. Теперь внешняя политика стала основываться на династических, экономических и геополитических интересах. Кроме того, была упразднена иерархическая модель взаимодействия между европейскими главами, где главенствующая роль принадлежала германскому императору, а короли находились у него в подчинении. На замену ей пришел принцип суверенного государства. Новый европейский порядок ведет свое происхождение именно отсюда. Следует отметить, что Вестфальский мир полностью разрешил именно те проблемы и противоречия, которые и стали причиной долгой Тридцатилетней войны. Основные принципы вестфальской системы международных отношений, описанной в мирном договоре — взаимное признание государствами национального государственного суверенитета друг друга, равноправие государств между собой и принцип нерушимости границ — применяются и по сей день.

Литература:

1. Ревякин А. В. История международных отношений в Новое время / А. В. Ревякин. — М.: РОССПЭН, 2004, — 264 с.
2. История международных отношений. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского, А. В. Ревякина, — М.: Аспект Пресс, 2012. — 401 с.
3. Поршнева Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. — 193 с.
4. Ю. Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб., 2002. — 374 с.

5. Ивонин Ю. Е., Ивонина Л. И. Властители судеб Европы: Императоры, короли, министры XVI—XVIII вв. Смоленск, 2004. — 206 с.
6. Ивонина Л. И., Прокопьев А. Ю. Дипломатия Тридцатилетней войны. Смоленск, 1996. — 246 с.

Битва при Камбре

Конашенкова Ксения Олеговна, магистрант
Смоленский государственный университет

1 августа 2014 года исполнилось ровно 100 лет со дня начала Первой мировой войны. Изучение причин той далекой войны, анализ событий, происходивших на полях сражений и жизни в тылу, должны послужить всем предупреждением к чему приводят войны. В битве при Камбре впервые была использована новая военная техника, проведены совместные учения разных родов войск (пехоты и танковых войск), был применен ряд новшеств в искусстве маскировки.

Чем же является столетие со дня начала Первой мировой войны: поводом для праздника или для скорби и молчаливого уважения тех солдат и офицеров, которые отдали жизнь на полях сражений, и подвиг которых совершенно незаслуженно сегодня малоизвестен или даже забыт? Однозначно второе, так как Первая мировая война поражает всех масштабом как военных действий, так и жестокости. Эта война возвестила о начале XX века громом артиллерии и миллионами погибших, эпоха старой Европы подошла к концу, мир изменился до неузнаваемости.

Первая мировая война была вызвана обострением противоречий между ведущими державами мира в борьбе за передел сфер влияния и приложения капитала. В войну были вовлечены 38 государств с населением более 1,5 миллиарда человек. Поводом к войне послужило убийство в Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога Фердинанда. К началу войны Германия имела 8 армий, Франция — 5 армий, Россия — 6 армий, Австро-Венгрия — 5 армий и 2 армейские группы. Военные действия охватили территорию Европы, Азии и Африки, война велась на Северном, Средиземном, Балтийском, Черном морях. Причинами войны послужили длящиеся в течение десятилетий противоречия между группами капиталистических государств, борьба за, рынки сбыта, сферы влияния, что необратимо вело к переделу мира. С одной стороны, это был Тройственный союз, заключённый Италией, Австро-Венгрией и Германией. С другой стороны Антанта: Россия, Франция, Англия.

Каждый день длящейся уже несколько лет Первой мировой войны уносил человеческие жизни. К концу 1916 года суммарные потери обеих сторон составили приблизительно 6 миллионов человек убитыми, 10 миллионов человек ранеными и покалеченными.

Население стран, участвующих в первой мировой войне, требовало немедленного прекращения войны и заключения мира. Постепенно, из-за отказа правительств прислушиваться к мнению общественных масс, антивоенные настроения, витавшие среди жителей стран-участниц военных действий, выливались в революционные движения.

Таким образом, правительствам даже самых провоенно-настроенных империалистических стран приходилось считаться с настроением общественных масс. Поэтому ими был выдвинут ряд мирных предложений, с прицелом на то, что они будут отвергнуты и можно будет сказать обществу, что нельзя прекратить боевые действия и следует продолжить «освободительную» войну.

К концу 1916 года сложившееся на фронтах положение отчётливо показывало превосходство Антанты в численности войск и качестве вооружения над её противником. В начале 1917 года численность войск Антанты превышала численность войск противника на одну треть. Казалось бы, конец войны уже не за горами, но наступления войск Антанты сменялись контр наступлениями противника, что, естественно, влекло за собой колоссальные людские потери и затягивание войны.

В августе 1914 года Камбре- небольшой французский городок-захватили немецкие войска. К западу от города проходила линия фронта. На этом участке фронта боевые действия носили позиционный характер и длились в течение трёх лет. Для прорыва немецкой обороны на десяти-километровом участке линии фронта в восьми километрах к западу от Камбре осенью 1917 года английское командование планировало применить в бою танки — новейшее оружие того времени, так как эта равнинная местность удачно подходила для их использования. Кроме того, Камбре был важным городом, так как через него проходил стратегически важный железнодорожный путь. Недалеко от города немцами была воздвигнута мощная оборонительная линия «Гинденбурга». План включал в себя нападение на Линию Гинденбурга с использованием трех кавалерийских дивизий, чтобы окружить город с трех сторон, таким образом, отрезав его от немецких войск.

Английское командование планировало начать наступление без предварительной артиллерийской подготовки. Планировалось, что танки сами прорвут оборону врага,

в истории сражений такого ещё не было. После этого в бой должны были вступить три дивизии кавалерии для захвата переправы через реку Сансе, Камбре и его окрестностей. Целью проведения этих манёвров был выход в тыл противника у Валансьена. Помимо этого, английское командование уделяло большое внимание взаимодействию пехоты и танков. Перед началом операции британские пехотинцы тренировались совместно с танками, отрабатывая приёмы штурма неприятельских позиций. Танки преодолевали рвы в 3 метра в ширину и вертикальные препятствия в 1,2 метра, легко преодолевали они и проволочные заграждения. Это произвело сильное впечатление на пехотинцев, которые были потрясены такими способностями боевых машин, что способствовало поднятию боевого духа солдат. Танкисты также применяли танковую фащину, с помощью которой танк мог преодолевать широкие окопы и рвы. К началу наступления было изготовлено 400 танковых фащин (связка прутьев, пучок хвороста, перевязанный скрученными прутьями или проволокой).

При подготовке к операции колоссальное значение играли секретность и маскировка, так как наступление у Камбре должно было носить внезапный характер. Чтобы воплотить этот план в действие, в вечернее время, с заглушенными двигателями, скрытно танки доставляли на фронт, а до передовой они двигались уже самостоятельно. Для усиления маскировки англичанами вёлся массированный пулемётный и миномётный огонь, заглушавший рёв танковых двигателей.

Все эти меры чрезвычайной маскировки в итоге достигли своей цели — штаб германского командования не подозревал о готовящемся наступлении. Незадолго до начала операции немцы взяли в плен двух британских солдат, которые во время допроса указали точную дату начала наступления у Камбре, а именно, 20 ноября 1917 года, но даже этот факт не помог германскому командованию.

И вот на рассвете 20 ноября наступление началось. 476 танков в сопровождении шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и около 1000 артиллерийских орудий пошли в наступление по десятикилометровой линии фронта. Если представить себе эту картину, то трудно понять, почему немецкое командование, узнав о внезапном появлении на поле боя «огромных механических зверей», первоначально отнеслось к данному виду вооружения с презрением, так как, по его мнению, танк легко уничтожался при помощи артиллерии. Учитывая такое пренебрежительное отношение к танкам, было неудивительно, что первый немецкий танк появился сравнительно поздно.

В ходе наступления у Камбре английским командованием была привлечена 3-я армия генерала Бинга, имеющая в своём составе 4 танковых бригады, 8 пехотных дивизий, 3 кавалерийские дивизии. Общая численность наступавших составляла 92 000 человек. На вооружении подразделений армии также состояло 1009 орудий, 1536 пулемётов, а также 1000 самолётов на участке предполагаемого

прорыва. Именно по настоянию Бинга в полосе наступления была отменена артиллерийская подготовка, поскольку именно на танки генерал Бинг возлагал большие надежды в прорыве позиционного фронта.

А что же противник? Каковы его возможности? На участке предполагаемого прорыва оборону занимали подразделения 2-й германской армии под командованием генерала Марвица. Здесь у немцев располагались 4 дивизии, 224 орудия, 900 пулемётов, 272 миномёта. Позиции германцев были сильно укреплены и развиты далеко вглубь.

И тем не менее, 20 ноября германские дивизии были разбиты и понесли тяжёлые потери. Превосходство в силах и средствах англичан привело к быстрому прорыву обороны немцев. Англичанами было захвачено около 7,5 тысяч пленных. Но не все складывалось так, как планировали генералы: успех танков не был своевременно поддержан пехотой. Продвижение конницы задержала непогода и оставшись без прикрытия, английские танки понесли большие потери, и уже 22 ноября бои приняли позиционный характер.

К концу ноября англичане продвинулись вглубь немецкой обороны на десять километров, линия Гинденбурга была прорвана на большую глубину. Против британских войск на прорванном участке фронта действовали отдельные батальоны противника и немногочисленные отряды, которые были переброшены на автомобилях. Германских войск там практически не было. Казалось бы, вот он исторический момент — конец войне, но вместо того, чтобы наступать и дальше. Время было потеряно, так как английское командование занималось перегруппировкой своих войск. И только 21 ноября в середине дня возобновило наступление. Данная медлительность и недалёковидность английских военачальников свели на нет успехи наступления, так как уже к вечеру 21 ноября вторая германская армия генерала Марвица сумела перегруппироваться, подтянуть к Камбре резервные войска и силами одиннадцати дивизий нанести 30 ноября внезапный и сильный контрудар. Немецкие войска захватили большое количество пленных и отбросили противника на исходные позиции.

Что же смогли противопоставить немцы танковой мощи англичан? Для борьбы с танками они устанавливали на грунтовиках полевые орудия. Теперь можно было встречать английские танки на всех направлениях их движения. Помимо этого, германские лётчики сбрасывали на танки фосфорные бомбы для облегчения обнаружения танков артиллеристами. Вот и ещё одна «новинка» технического прогресса на службе у военных, приведшая к увеличению человеческих потерь противника и использованная в этой войне. Кроме того, британцы начали нести существенные потери среди танков. Вследствие этого пехота оторвалась от танков и уже не могла рассчитывать на поддержку со стороны танковых подразделений. Не сумев использовать прорыв фронта, британские войска фактически остановились. Соответственно, в это время английское наступление фактически выдохлось. Разрозненные атаки британцев уже

не приносили значительных результатов. Проявилось отсутствие должного взаимодействия между пехотой и танковыми подразделениями.

Не достигнув поставленной цели, британские войска фактически были вынуждены возвратиться на исходные позиции. Стороны понесли примерно одинаковые потери: британцы потеряли пленными около 9000 человек, германская армия около 11 000 солдат и офицеров. 6 декабря активные бои на этом участке фронта закончились.

Битва при Камбре не оказала значительного влияния на ход войны, но внесла большой вклад в искусство ведения войны. Битва показала, что важнейшую роль в успехе операции играет взаимодействие различных родов войск: получила дальнейшее развитие тактика общевойскового боя, основанного на взаимодействии пехоты, артиллерии, танков и авиации. Сражение при Камбре является первым случаем крупного применения танков в качестве мощной наступательной силы и зарождения противотанковой обороны. Битва при Камбре доказала, что именно танки могут решить задачу прорыва хорошо укрепленной, глубоко эшелонированной обороны. Новая тактика наступления с использованием танков показала, что немцы уже не могли считать себя неуязвимыми, что и они могут и должны отступать и проигрывать. Во время битвы Камбре по-

тери были огромными с обеих сторон: с немецкой стороны около 50 000, со стороны англичан 45 000.

Первая мировая война продолжалась более 4 лет (с 1 августа 1914 по 11 ноября 1918). В ней участвовало 38 государств, на ее полях сражалось свыше 74 миллионов человек, из которых 10 миллионов было убито и 20 искалечено. Первая мировая война по своим масштабам, людским потерям и социально-политическим последствиям не имела себе равных во всей предшествующей истории. Она оказала огромное влияние на экономику, политику, идеологию, на всю систему международных отношений. Война привела к крушению самых могущественных европейских государств и складыванию новой геополитической ситуации в мире. В ходе военных действий активно применялись танки, самолеты. Но подводя итоги, следует отметить, что достижения научной мысли тысяч людей не должны приводить к гибели многих миллионов человек, выжженной земле, полям и лугам, напичканным осколками снарядов. Не следует забывать, что одним из самых устрашающих итогов Первой мировой войны стало применение химического оружия, ставя эту войну в один ряд с величайшими катастрофами человечества. Человечество должно помнить об итогах этой войны и всеми силами стремиться не допускать мировых войн в будущем.

Литература:

1. Борхерт М. Применение танков в сражении под Камбре. — М., 1931. — С. 53.
2. Зайончковский А. М. Первая мировая война. — 2000. — С. 693–694.
3. Оберюхтин В. И. Операция под Камбрэ в 1917 г. — 1936. — С. 38–131.

Первый педиатр России

Метлицкий Леонид Олегович, студент;

Цыпляева Александра Николаевна, студент;

Шубина Ксения Алексеевна, студент;

Пешикова Маргарита Валентиновна, кандидат медицинский наук, старший преподаватель;

Шлепотина Нина Михайловна, преподаватель;

Красильникова Инна Владимировна, ассистент;

Матвеева Елена Сергеевна, кандидат медицинский наук, доцент;

Пешиков Олег Валентинович, кандидат медицинский наук, доцент;

Белов Дмитрий Владимирович, ассистент;

Юсупова Ирина Рамилевна, аспирант;

Киверин Дмитрий Юрьевич, студент

Южно-Уральский государственный медицинский университет (г. Челябинск)

В статье приведены биографические сведения о жизни, о педагогической, научной деятельности и работе доктора медицины и хирургии, первого российского педиатра Степана Фомича Хотовицкого.

Ключевые слова: история медицины, хирургия, детская хирургия, педиатрия, акушерство, детские болезни

Исторически сложилось, что первые ростки организации медицинской помощи детям связаны с призранием подкинутых детей и относятся к XVIII столетию. Педиатрия начиналась с ухода и лечения незаконнорожденных, подки-

нутых и брошенных младенцев. Датой ее рождения считают 1802 г., после того как в Париже открыли первую детскую больницу, ставшую на долгие годы центром подготовки педиатрических кадров для всей Европы. Россия стала вторым

европейским государством, открывшим детские больницы, это: петербургская в 1834 и московская в 1842 годах. Прежде детей лечили лишь в домашних условиях и самые общие вопросы тактики выхаживания детей излагали домо-рошенные акушеры или терапевты [8, с. 35].

Развитием педиатрии занимался не только С. Ф. Хотовицкий, но и такие крупные ученые, как терапевт С. Г. Зыбелин (1736–1802) и акушер Н. М. Максимович-Амбодик (1744–1812).

В этом году Хотовицкому Степану Фомичу исполняется 220 лет со дня его рождения. Именно ему мы обязаны тем, что сегодня называем курсом «педиатрия» [4, с. 55; 7, с. 106].

Степан Фомич проходил обучение в семинарии, после которой получил право поступления в медико-хирургическую академию, которую окончил в 1817. В годы обучения интересовался судебной медициной и акушерством.

С 1818 года, стажировался в акушерских клиниках Вены, Парижа, Эдинбурга и Лондона. По возвращении в Петербург, в звании штаб-лекаря был назначен на кафедру повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции медико-хирургической академии к своему учителю профессору С. А. Громову, под руководством которого в 1823 году защитил диссертацию на степень доктора. Вслед за этим, читал пробную лекцию: «О преждевременных родах в акушерском и судебно-медицинском отношениях».

Позднее Степан Фомич был командирован в Астрахань, где боролся с первой в России вспышкой холеры. Впрочем, в 1823 году эпидемии так и не возникло, но в течение двух лет С. Ф. Хотовицкий оставался в Астрахани, изучая природу инфекции. Через 8 лет, его исследование имело огромное значение, когда эпидемия холеры охватила всю империю. Плодом трудов стала монография «О холере», изданная в 1832 году [1, с. 6; 6, с. 118].

С. Ф. Хотовицкий первым в России высказал на страницах «Военно-медицинского журнала» в 1830 году идею о необходимости переливания крови в случае сильной кровопотери у рожениц [3, с. 82; 5, с. 380]. В 1833 году Хотовицкий стал редактором военно-медицинского журнала медицинского департамента военного министерства. Вскоре был опубликован его первый клинический труд: «О некоторых младенческих болезнях». Тогда же оказался у истоков «Общества Русских Врачей» в Петербурге [2, с. 120].

В 1836 году кафедра «повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции» была разделена на кафедру судебной медицины и кафедру акушерства и учения о женских и детских болезнях, которую и возглавил профессор С. Ф. Хотовицкий, читающий к тому времени полноценный курс лекций.

В 1838 году был издан цикл статей «Взгляд на некоторые вопросы гинекологии и педиатрии». Итогом деятельности стал фундаментальный труд, датированный 1847 годом, под названием «Педиатрика». Он стал, фактически, одним из первых в мире руководств по педиатрии.

С. Ф. Хотовицкий издал ряд трудов по судебной медицине, которых было вполне достаточно, чтобы обеспечить автору заслуженное место в истории медицины.

Степан Фомич определил место педиатрии среди других медицинских специальностей, её цель, задачи и содержание. Он определил их следующим образом: «Педиатрия есть наука об отличительных особенностях в строении, отравлениях и болезнях детского организма, о сохранении здоровья и лечения болезней у детей»; «Предмет педиатрии есть физиологическое и патолого-терапевтическое учение о детском организме в общем и частном. Учение это показывает, чем детский возраст отличается от зрелого в физиологическом, диететическом, патологическом и терапевтическом отношениях. Частное объясняет, как отличия детского организма выражаются в разных патологиях детского возраста». [6, с. 110, 9, с. 27].

Одной из новаторских идей была концепция периодизации детства: «Первый период детства — младенчество; второй период детства — собственно детство, и третий период детства — отрочество». При чём «при завершении каждого отдельного развития не только орган, но весь организм, вступают в новое состояние, отличающееся от прежнего». Это отмечено и в диссертации: «Я вижу все функции организма, и не могу рассматривать их изолированно» [2, с. 100].

Отмечалась так же индивидуальность заболевшего ребенка, проявление общих синдромов и чувствительность детского организма. Всё это необходимо при диагностике и лечении детских заболеваний [7, с. 108].

Огромное место в «Педиатрике» отводится методике обследования ребёнка, диететике, описанию заболеваний и патологических состояний у детей.

Руководство Степана Фомича, имело тираж всего в 600 экземпляров, однако сразу было распродано, и не переиздавалось.

В 1842 году Хотовицкий воплотил своё стремление к созданию педиатрических стационаров в жизнь — детская клиника (10 коек для детей до 3 лет) в составе женской и акушерской клиники (на 34 койки) была повторно открыта в МХА. То есть, было достигнуто единство теоретического и практического обучения студентов у постели больного. С 1861 г. детское отделение расширили вдвое. Тогда же заведование клиникой, чтение лекций, руководство практическими занятиями студентов перешло в руки Ивану Ивановичу Радецкому, который после успешной защиты диссертации был избран приват-доцентом. По факту, в 1861 году была создана первая в России педиатрическая клиническая доцентура [4, с. 56].

В возрасте 51 года Степан Фомич вышел в отставку. Есть мнения, что Хотовицкий стал жертвой расслоения профессорского состава академии на «немецкую» и «русскую» партии. Оставаясь членом медицинского совета Российской империи, Степан Фомич продолжал жить в Петербурге, на Фонтанке, где и умер в глубокой старости и почти полном забвении 30 марта 1885 года. Место захоронения выдающегося педиатра неизвестно и до сих пор [2, с. 50].

Литература:

1. Белов Д. В., Красильникова И. В., Матвеева Е. С. и др. Роль С. В. Хотовицкого в изучении холеры в России // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. — 2016. — № 3 (14). — С. 6–7.
2. Вайль В. С. Первый русский педиатр С. Ф. Хотовицкий. — Ленинград: Ленинградское отделение Медгиза, 1949. — 127 с.
3. Иванов Д. О., Петренко Ю. В., Федосеева Т. А. История гемотрансфузиологии (два первых этапа) // Детская медицина Северо-Запада. — 2012. — Т. 3. № 2. — С. 78–88.
4. Маркова Т. С., Тимакова В. А., Шерстнев Г. Е. и др. 220 лет педиатрической науки и практики // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. — 2016. — № 4 (15). — С. 55–57.
5. Хотовицкий С. Ф. О болезненном состоянии кровавых испражнений из матки // Воен. — мед. журн. — 1830. — Т. XVI, № 3. — С. 375–382.
6. Цвелёв Ю. В., Шабалов Н. П. Академик Степан Хотовицкий. Основоположник отечественной педиатрии. — СПб.: ВМА, 2010. — С. 115–133.
7. Цвелёв Ю. В., Шабалов Н. П. Степан Фомич Хотовицкий // Клиническая медицина и патофизиология. — 1997. — С. 105–109.
8. Шабалов Н. П. История отечественной педиатрии. Краткий очерк. — Том первый. — СПб.: Питер, 2002. — С. 34–42.
9. Snlepotina N. M., Yusupova I. R., Belov D. V. et al. The role of S. F. Hotovitsky in the formation of the national pediatric science and practice // 21 century: fundamental science and technology X: Proceedings of the Conference. — North Charleston, USA: 2016. — p. 27–29.

Социальный антагонизм в России XVII–XVIII вв.

Писаревская Анна Альбертовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье анализируются восстания XVII–XVIII веков на предмет социального антагонизма в рядах восставших.

Ключевые слова: *восстание, социальный антагонизм, крестьянство, казаки, бояре, самозванец*

Социальный антагонизм — это социальные отношения в которых преобладают ориентации одной или одновременно обеих сторон на практическое или духовное, физическое или идеологическое отрицание другой стороны. В качестве исходной предпосылки отрицания используется неравенство противостоящих сторон — классовое, политическое, экономическое или идеологическое. Мышление в этом случае приспособляется под категории «мы — они», «свои — чужие», «высшие — низшие». Как известно, в любом обществе присутствует социальный антагонизм, направленный против той или иной группы. Случается, и так что эти социальные отношения приводят к открытым конфликтам, таким как гражданские войны или социальные восстания. В истории Российского государства также имели место быть названные конфликты. Однако я бы хотела остановиться на социальных восстаниях, коих представляется мне существовало более десятка.

Принято считать, что первым восстанием, носившим антидворянский характер, было восстание Емельяна Пугачева 1773–1775 года, а причиной такого выступления являлся «Манифест о вольности дворянской» написанный Петром III и дарующий огромное количество привилегий, но только

одному сословию... дворянству. Тем не менее, данное мнение мне кажется довольно спорным, так как социальный антагонизм является длительным процессом, который не может зародиться и воплотиться в крупное восстание за несколько лет из-за одного документа.

Начать мне бы хотелось с периода Смуты, который иногда принято называть гражданской войной XVII века. В этот период в государстве происходит глубокое потрясение всех сословий, вызванное тяжелым хозяйственным кризисом. Следствием этого кризиса стало бегство тысячи крестьян от своих хозяев, что привело к упадку самых развитых территорий страны, прежде всего центральной и северо-западной. Многие помещики разорялись и попадали в закабаление к более крупным феодалам. Они составляли отряды боевых холопов, которые впоследствии сыграли важную роль в смутном времени. Одним из них был Болотников Иван Исаевич.

Иван Болотников являлся боевым холопом князя Телятевского, от которого сбежал в степь к казакам, попал в плен к татарам, продан туркам, где служил несколько лет гребцом на галере, далее освобожден немцами и жил в немецком торговом подворье Фондако деи Тедески. Там услы-

шал про приключения Лжедмитрия I в России и двинулся в путь. В Польше Болотников встретился с Михаилом Молчановым, который представился ему царевичем Дмитрием и назначил его своим воеводой. Так жизненный путь боевого холопа привел его к «воеводе царевича Дмитрия» двинувшимся против царя Василия Шуйского в Путивль.

Восстание Ивана Болотникова активно поддержали крестьяне и холопы, северные, тверские, волжские и запорожские казаки, а также рязанское, тульское и северское дворянство. В советской историографии данное восстание рассматривалось как первая крестьянская война, однако, как мы можем видеть из состава его участников, на крестьянскую войну это совсем не похоже. Прежде всего, восстание носило явный антибоярский характер, причинами которого являлись — политическая нестабильность в обществе, голод, введение «урочных лет» Борисом Годуновым и закрепощение крестьян. Тяжелое положение крестьянства породило ненависть к боярам и прежде всего боярскому царю Василию Шуйскому, исходя из этого оно было готово восстать по первому зову на борьбу с властью бояр. Однако, стоит заметить, что восстание не носило антифеодальный характер. Этому есть подтверждение в словах Московского патриарха Гермогена — «А стоят те воры под Москвою, в Коломенском, и пишут к Москве проклятые свои листы и велят боярским холопом побивати своих бояр и жены их и вотчины и поместья им сулят, и шпыням и безъимянником вором велят гостей и всех торговых людей побивати и животы их грабити, и призывают их воров к себе и хотят им давати боярство, и воеводство, и околичество, и дьячество» [1]. И правда, в «прелестных письмах» Ивана Болотникова содержались призывы к уничтожению бояр, но вместе с тем восставшие не хотели искоренить боярство как сословие, а всего лишь сесть на их места. Они не собирались менять строй. Они хотели занять место политической элиты общества, получить в собственность их имущество и их властные позиции. Поэтому в войске Болотникова было так много дворян. Именно в этом и проявляется еще набирающий силу социальный антагонизм. Бояре являлись «чужими» потому что они были выше. Деление на «своих» и «чужих» было характерно для всей эпохи Смутного времени. Представители разных социальных групп попросту бились за «место под солнцем», пока у них были схожие цели, они составляли единое целое, однако, как только их пути расходились, они были готовы убивать друг друга. В этом и стоит искать причину провала восстания Ивана Болотникова.

В самом войске восставших произошел раскол на крестьян, холопов и казаков во главе с Болотниковым, и дворян во главе с Прокопием Ляпуновым и Истомой Пашковым. Между вожжами возникли разногласия, в результате на сторону Шуйского перешел сначала Ляпунов и его брат, а затем Истома Пашков. Шуйский тем временем основательно укрепил Москву и теперь принимал в своё войско ополченцев от переходивших на его сторону городов. Как писал Н. Костомаров «К счастью Шуйского, в полчище

Болотникова сделалось раздвоение. Дворяне и дети боярские, недовольные тем, что холопы и крестьяне хотят быть равными им, не видя притом Дмитрия, который бы мог разрешить между ними споры, стали убеждаться, что Болотников их обманывает, и начали отступать от него» [2]. Не дождавшись обещанного Болотниковым царевича Дмитрия, казаки и крестьяне призвали самозванца с Дона, который принял имя «царевича Петра». ««Царевич» потребовал присяги от дворян, находившихся в путивльских тюрьмах. Но большинство пленников отказались признать «обманщика». Тогда казаки учинили кровавую расправу над дворянами» [3]. Именно так и распалось войско Болотникова и впоследствии потерпело поражение. Смута показала не только политическую и национальную борьбу, но и общественную. Одни слои населения боролись с другими, и больше всех в этой борьбе выиграло дворянство. «Служилые люди не только сохранили то, что имели, но благодаря обстоятельствам смуты приобрели гораздо больше. Смута ускорила подчинение им крестьянства, содействовала более прочному приобретению ими поместий, давала им возможность с разрушением боярства (которое в смуту потеряло много своих представителей) подниматься по службе и получать больше и больше участия в государственном управлении» [4]. По схожему сценарию развивались события в первом ополчении.

Подошедши к Москве, участники первого ополчения не спешили освобождать ее от поляков, а сначала решили заняться установлением власти. Для этого был создан Земский собор, в состав которого входили не только дворяне и горожане, но и крестьяне и казаки, ранее служившие второму самозванцу. И здесь между ними вспыхнул конфликт, как это произошло в войске Болотникова. Дворяне настаивали на возвращении беглых крестьян к хозяевам, ибо от этого зависело их хозяйство. Казачество пополнялось этими же холопами, которые ненавидели крепостной порядок и совершенно не желали возвращаться к своим феодалам. К тому же, дворяне стремились подчинить казачью вольницу, известную грабежами и разбоями. Руководителем дворянского ополчения был все тот же Прокопий Ляпунов, участник восстания Болотникова и перешедший на сторону Шуйского. Неудивительно, что казаки несколько раз покушались на жизнь Ляпунова, и в конечном итоге зазвали его в свой круг и зарубили саблями. После этого «они стали так насильничать над дворянами и горожанами, что те разбежались из-под Москвы по домам. Ополчение распалось, и к осени 1611 г., после того, как воры «розгнали» (то есть разогнали) дворян, под Москвою остались одни казаки «таборы»» [5]. Все это опять же свидетельствует о нарастающем социальном противостоянии между сословиями.

Следующим восстанием, в котором мы опять можем заметить отголосок социального напряжения, является соляной бунт 1648 года. Основными участниками были низшие сословия общества, такие как городские жители, купцы, стрельцы. Все они были недовольны действиями

боярского правительства, во главе с близким царю человеком - Б. Морозовым. Всем известно, что причиной выступления стали высокие пошлины на необходимые товары, такие, как например, соль. Именно поэтому данное восстание и получило свое название. Чего же требовали восставшие? Свергнуть царя? Нет, далеко не этого. Все началось с того, что недовольные политикой бояр восставшие попытались подать Алексею Михайловичу челобитную, в которой жаловались на произвол и коррупцию местных чиновников, таких как начальника земского приказа Леонтия Плещеева. Царь вроде бы и согласился все расследовать, однако, когда к толпе вышли бояре и начали угрозами и бранью разгонять челобитчиков «народ озлобился, схватил камень и принялся бросать ими в обидчиков» [6]. В результате восставшие подожгли Китай город и разграбили дом Морозова. «Покончив с домом Морозова, чернь покинула Кремль и разделилась на разные отряды, которые, увеличиваясь новыми толпами, отправились разрушать и грабить дворы Плещеева, Траханиотова, Чистаго и вообще нелюбимых бояр, окольных, дяков и некоторых гостей, друживших с боярами и чиновниками, в том числе дворы князей Никиты Ив. Одоевского и Алексея Мих. Львова» [6]. Как мы можем видеть, вся ненависть народа была направлена не против царя, а против боярского правительства и боярства в целом. Продолжением нарастающего недовольства политической элитой общества можно считать и медный бунт 1662 года, в котором опять простой народ был возмущен безнаказанностью бояр. Объектом всеобщей ненависти снова стали все те же личности, как и в соляном бунте.

Далее мне бы хотелось перейти к не менее интересному событию, такому как восстание Степана Разина. Данное восстание нередко именуется историками как крестьянская война. Одной из главной цели была отмена крепостного права, однако помимо этого восставшие хотели «побить» всех бояр, дворян и воевод. Тому есть подтверждение — когда войска Степана Разина брали Астрахань, то там были казнены все дворяне и воевода города, а также организовано собственное правительство во главе с Василием Усом. Не пощадили восставшие и дворян при взятии Царицына. Как говорил Разин: «Я пришел бить бояр да богатых господ, а с бедными и с простыми готов, как брат, последним поделиться! Вам бы заодно [с нами] изменников и мирных кровопивцев изводить!» [7]. С захватом новых городов, разинцы изымали имущество знати и призывали убивать изменников бояр. Однако конечной цели восставшие так и не добились - крепостное право и власть дворянства не были уничтожены, а сам лидер восставших был выдан царскому войску зажиточными казаками во главе с ярым противником Разина — Корнилом Яковлевым. Тем не менее, ненависть народа к привилегированному сословию и восприятие барина как «чужого» все возрастали.

Восемнадцатый век уже не называют бунташным, однако в его истории есть период, именуемый как — «Золотой век Российского дворянства», но, все по порядку. Четверть

восемнадцатого века занимало правление Петра Великого, известное множеством реформ. Эти изменения в стране касались как низших сословий, так и высших. Земли, обрабатываемые холопами, были обложены податью, с 1705 года вводилась рекрутская повинность. В 1718 году была проведена перепись, в которой крестьянство слилось с холопами и с тех пор в русском государстве стало существовать одно сословие - крестьяне, подневольные своим господам, будь то помещик, завод или государство. Происходит составление ревизских сказок и обложение податного населения подушной податью. Дворян же заставили служить, введя систему майората. Запретили носить бороды и традиционные платья, насильно вынуждали посещать и участвовать в различных непристойных увеселениях. Исходя из всего этого восстания были, однако, в основном, они имели четко антиправительственный характер, такие как: Астраханское восстание 1705—1706 г., восстание Кондратия Булавина 1707—1708 г., Башкирское восстание 1704—1711 г. Впрочем, после смерти Петра начинается эпоха «Дворцовых переворотов», в которой заметную роль играет дворянство. Стремясь утвердиться на троне, новый правитель давал те или иные привилегии этому сословию. Так в 1731 году помещикам предоставлено право собирать подушную подать с крепостных, а в 1736 году служба сократилась до 25 лет. В 1746 году Елизавета Петровна запретила кому бы то ни было, кроме дворян, покупать крестьян и землю. Апогеем стал «Манифест о вольности дворянской» изданный Петром III в 1762 году. Впервые дворяне освобождались от военной или гражданской службы, могли по собственному желанию выходить в отставку и выезжать за границу. Наряду с этим, жизнь крестьян все ухудшалась: в 1747 году помещику предоставлялось право продавать своих крепостных в рекруты любому лицу, в 1760—1765 помещик мог высылать своих крестьян в Сибирь и на кааторжные работы, в 1767 году крестьянам запретили подавать челобитные на своего хозяина. На фоне всего этого происходит окончательный разрыв крестьянства и дворянства. Можно сказать, что социальный антагонизм, формировавшийся в течении нескольких веков, достиг своего пика и вылился в восстание Емельяна Пугачева 1773—1775 г.

Зачинщиками и главными участниками данного восстания были, как и в большинстве предыдущих - казаки. Основной целью их было уничтожение дворянства, с тем чтобы занять его место. Вместе с казаками в восстании принимали участие крестьяне, которые хотели избавиться от крепостного гнета, представители национальных окраин, боровшиеся за свое освобождение из-под царской власти. Сам предводитель восстания воспользовался уже давно не новой схемой - объявил себя спасшимся Петром III. Чтобы прийти к власти Пугачев решил надавить на большое - крепостное право, и вместе с этим в 1774 году издается «Жалованная грамота крестьянству», в котором он даровал крестьянам свободу, освобождал от подушной подати и жаловал все помещичьи земли. Дворян же приказывалось истреблять: «кои прежде были дворяне

в своих поместьях и водчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и раззорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами» [8]. После издания Пугачевских указов, восстание приходит к своей кульминации. В военном плане армия Пугачева мало что приобрела, однако дарование свободы крестьянам приводит к тому, что они начинают громить собственные хозяйства и убивать местных чиновников и помещиков. В каждой деревне Пугачева встречали с хлебом-солью, как полагается настоящему царю батюшке. Согласно рапорту Бутримовича: «В проезд мой везде заметил я в народе дух бунта и склонность к Самозванцу. Особенно в Танбовском уезде, ведомства кн. Вяземского, в экономических крестьянах, кои для приезда Пугачёва и мосты везде исправили и дороги починили» [9], прошу прощения за мой явный сарказм, но чувствуется в этом традиция русская-и дороги чинить, и мосты править по приезде важного чиновника. Тем не менее, как известно восстание Пугачева провалилось, и финал уже до боли нам известен-

самозванца Петра III выдали свои же казаки, желавшие заслужить обещанное прощение императрицы. Выступления еще продолжались до лета 1775, многие помещики оставляли свои владения и ночевали в лесу, боясь расправы со стороны крестьян, однако массовые казни и повсеместное развешивание трупов участников Пугачевского бунта сделали свое дело и восстание прекратило свое существование. Императрица Екатерина сделала все, чтобы стереть из истории данный эпизод-река Яик была переименована в Урал, Яицкий городок в Уральск, Яицкое казачество в Уральское. Тем не менее, память о «пугачевщине» в дальнейшем привела к необходимости осмысления крепостной политики и отмене крепостного права.

Таким образом, я попыталась проследить наличие и развитие социального антагонизма в крупных восстаниях XVII и XVIII веков. Несомненно, то, что именно восстание Емельяна Пугачева имело самый яркий антидворянский характер, однако нотки недовольства высшим сословием можно заметить и в предыдущих народных возмущениях, что я и пыталась показать.

Литература:

1. Восстание И. И. Болотникова. Документы и материалы / Сост. А. И. Копанев и А. Г. Маньков. — М., 1959.
2. Н. И. Костомаров — Иван Болотников. Начало Смутного времени. <http://rushist.com/index.php/russia/281-bolotnikov-ivan>
3. Скрынников Р. Г. Третий Рим. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. http://www.vixri.com/d/SKRYNNIKOV%20R.%20G.%20_%20TRETII%20RIM.pdf
4. С. Ф. Платонов. Полный курс лекций по русской истории. Часть 2. <http://www.magister.msk.ru/library/history/platonov/plats004.htm#gl4>
5. Платонов — Учебник русской истории/§ 72 — Первое ополчение против поляков и его неудача. <https://history.wikireading.ru/92873>
6. Иловайский Д. И. — Отец Петра Великого/Соляной бунт в Москве 1648. <http://rushist.com/index.php/ilovajskij-5/1384-solyanoj-bunt-v-moskve-1648>
7. Костомаров Н. И. — Бунт Стеньки Разина. http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_bunt_stenki_razina.html
8. Хрестоматия По Истории СССР XVIII Века. Составители: М. Т. Белявский и Н. И. Павленко. Под ред. Л. Г. Бескровного и Б. Б. Кафенгауза. М. Соцэкгиз. 1962. 787 с.
9. Пушкин А. С. Помесячные выписи из архивных дел. Август 1774 // Полное собрание сочинений. — Издательство Академии наук СССР, 1940. — Т. 9, кн.2.

Прощай, поэт...

Хужамбердиева Шахноза Купайсиновна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Статья посвящается памяти великого поэта, героя Узбекистана Эркина Вахидова.

В этом мире может меняться всё. На месте огромного моря через столетия может раскинуться равнина, которая, в свою очередь, может превратиться в прекрасный город. Или огромная гора, веками подпиравшая небо, может со временем разрушиться и превратиться в жалкую груду камней, а то вовсе в мелкий песок... Миром правит

не человек, а всемогущее время. Именно оно руководит всем в этом мире, и смерть не что иное, как одно из проявлений его власти.

Но как обидно, когда именно это время лишает нас, общества, лучших людей. Погожим днем, точнее 30 мая 2016 года, смерть опять напомнила о своей неумолимо-

сти — умер Поэт. Человек с большой буквы, искренне любящий свою страну и свой народ, умеющий передавать эти чувства через прекрасные строки, задевающие самые сокровенные струны души, заставляющие по-новому смотреть на, казалось бы, обыденные вещи, окружающие нас.

Речь идет, конечно же, о великом поэте, герое Узбекистана Эркине Вахидове. Он прожил длинную жизнь, полную разных событий и происшествий, которые оказали огромное влияние на его творчество, делая создаваемые поэтом образы более цельными и совершенными. Давайте вспомним, с чего все начиналось...

В холодный декабрьский день 1936 года в семье учителей — Розии и Чуянбая Вахидовых родился мальчик. Это случилось в Алтыарыкском районе Ферганской области. Его назвали Эркином, что в переводе с узбекского языка означает «свободный человек». Его родители были просвещенными людьми и мечтали, что их ребенок будет свободным, не зависящим от сомнительных условностей человека. Маленький Эркин рос в тени обожания родителей. Но пришла беда. Началась вторая мировая война и его отец отправился защищать свою родину от фашистских захватчиков. О своем военном детстве поэт впоследствии рассказывал в поэме «Стон». Чуянбай Вахидов вернулся с войны живым, но больным человеком и вскоре умер. Его мать не вынесла этого горя и тоже скоро последовала за мужем. Так, в десять лет Эркин Вахидов стал сиротой. Его к себе забрал брат матери — дядя Карим Сахибобоев, который и воспитал его. Так, волею судьбы он оказался в Ташкенте. Дядя поэта был образованным человеком, ценившим красоту художественного слова. У него дома бывали известные поэты того времени. Эркин посещал литературный кружок при доме пионеров под руководством поэта Гайрати. Именно там он сделал первые шаги на литературном поприще. Окончив школу, Эркин поступил в Ташкентский государственный университет, на филологическое отделение. В это время начал ярко проявляться его огромный поэтический дар. Молодежь заучивала его стихи наизусть, на них обращали внимание известные деятели культуры, такие как Ойбек, Гафур Гулям, Абдулла Каххар, Зулфия и многие другие. Все они отмечали простоту и лаконичность его стихотворений, что собственно и принесло этим произведениям известность среди простого народа. Голос поэта вышел за пределы Узбекистана и звучал в величайших городах мира — в Москве, Берлине, Киеве, Дехли, Нью-Йорке. Эркин тонко чувствовал дух времени, отличался наблюдательностью и умением находить точные образы, помогающие ему передать мысль, выраженную в стихотворении. Еще одна особенность его произведений в том, что он использовал свой дар поэта для разоблачения некоторых людских недостатков при помощи иронии и сатиры. И делал это, как всегда точно и лаконично:

*Детство мое, я скупал по тебе
Руку протянул, но не смог достать...
Друг в открытую сделал подлость мне
Яне смог сказать: «Не играю с тобой» — и убежать...*

Маленький стих, несколько слов. Но в нем скрыто столько тайного смысла! Поэт с грустью вспоминает свое детство, где отношения между детьми бывают честными и открытыми, и тоскует по нему, думая о том, как он тогда отреагировал бы на подлость своего друга. Читая этот стих, каждый поневоле соглашается с ним, — да, в детстве все было по-другому, по-честному.

В своем стихотворении «Стихи про стихи» он в шуточной манере обращается к своему произведению, рассказывая тому, при каких обстоятельствах он может быть напечатан, как при этом он может быть изменен редактором изданий, когда он туда принесет свой стих, описывает, как долго он будет, будучи положен в ящик стола, ждать своей очереди, появится на суд читателей, изменится его название:

*Поменяют твои слоги
Изменится твой стиль
Даже имя будет не «Утро»
Может будет «Ночь», поверь.*

И даже будучи напечатанным, произведению надо будет вместе с автором пережить внимание критиков. Этим стихотворением Эркин Вахидов рассказывает о мытарствах поэтов, в сатирической манере разоблачает работы газетных редакторов. Поэт больше писал лирические произведения. В них проникновенно писал о любви, юности, о родине. Поэт всегда шагал в ногу со временем, реагировал на новшества в своих произведениях. Он путешествовал, и с каждой поездки возвращался с новыми впечатлениями, которые помогали ему в написании новых поэтических произведений.

После обретения Узбекистаном независимости, Эркин Вахидов работал на многих государственных должностях — в редакциях газет и журналов, в союзе писателей, был председателем Верховного Совета Узбекистана (с 1990 по 1995 годы), на должности председателя Комитета по делам и межпарламентским связям Олий Мажлиса Республики Узбекистан (с 1995 по 2005 гг.), с 2005 по 2009 годы — председатель Комитета по вопросам науки, образования, культуры и спорта Сената Олий Мажлиса. Где бы не работал, он предавался работе всей душой, старался помогать людям изо всех сил и возможностей. Старался помочь всем чем мог. И люди ценили его старания, потому что видели искренность, душевную чуткость и внимательность к проблемам и чаяниям народа. В этот период Эркин Вахидов пишет меньше произведений, по сравнению с предыдущими годами. Оно и понятно, его обязанности государственного деятеля забирали у него почти все его силы и время. Но все-таки, в минуты кратковременного отдыха от дел государственной важности поэт дает возможность выразиться посетившему вдохновению. Эти немногие произведения отличаются от его прежних произведений, в них стало больше жизненной мудрости, лирического лаконизма. Поэт вошел в золотую пору зрелости и его поэтический дар заискрился новыми красками:

У каждого закрытого пути есть лазейка открытая одна.

И на той открытой тропинке есть алчности протянутая рука

Ленивый дышит меньше,

В чем причина?

Ведь лень ему дышать

Вот в чем проблема.

И много других, подобным приведенных выше строкам, стихам было суждено увидеть свет в сборнике произведений, изданным в 2015 году. В этот сборник вошли все его многочисленные произведения, отмечавшие весь жизненный путь великого поэта. Они разные, все эти стихи, поэмы,

эпиграммы, пьесы. Но во всех них чувствуется его фирменный стиль — лаконизм и изящество. Это особенность была заметна даже на его переводах иностранных писателей — Гете, Расула Гамзатова, Лонгфелло, А. Малышко и многих других, делая их ближе и понятнее простому узбекскому читателю...

Здесь мы всего лишь немного приоткрыли покрывало с памяти великого мастера слова, Эркина Вахидова. Он ушел туда, откуда не возвращаются. Но поэт не исчез бесследно. Он еще при жизни поставил себя памятник из материала, который крепче мрамора и бронзы, и имя ему — народная любовь. Спи поэт, мы тебя не забудем, ты будешь жив, пока на этой земле есть Узбекистан, и наша республика будет процветать.

Система управления культурой в СССР по мемуарам Майи Плисецкой

Шелгинская Ксения Игоревна, магистрант

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Период советской власти для нашей страны — это период жёсткой централизации управления всеми сферами жизни общества. И духовная сфера не стала исключением. В своих воспоминаниях балерина Майя Плисецкая очень ярко передала особенности управления советской культурой, в общем, и советским балетом, в частности.

В данной статье проведена работа с понятием «управление культурой». Управление культурой включает в себя деятельность различных институтов, которая направлена на контроль за разными отраслями культуры. В культурологическом словаре содержится, что управление «в области государственной деятельности предполагает планирование, прогнозирование и финансирование различных областей культурной жизни общества» [10, с. 164]. Эти аспекты отражены в мемуарах М. Плисецкой.

Прежде чем начать рассмотрение государственного управления культурой по мемуарам балерины Майи Плисецкой, стоит отметить, что отношение автора мемуаров к советской власти было категорично. «Советскую власть люто, но тихо ненавидела» [5, с. 45], — пишет М. Плисецкая. Характеризуя систему управления, следует отметить, кто руководил этим направлением в государстве. С 16 декабря 1935 года был создан Комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров, позже (в 1953 году) функции данного комитета были переданы Министерству культуры. В военный период работа культурных организаций не прекращала своей работы. Майя Плисецкая пишет: «Последний год войны комсомольское бюро много раз направляло меня с другими артистами театра на выступления в военных госпиталях» [5, с. 108]. Государственные органы, понимая важность духовной сферы в такой трудный

период страны, мобилизовали культурные ресурсы на благо отечества. С момента создания Министерства культуры решающую роль в решениях, относящихся к духовной сфере страны, стал решать министр культуры. В период с 1943 по 1991 годы министрами культуры был: Храпченко М. Б., Лебедев П. И., Беспалов Н. Н. Пономаренко П. П., Александров Г. Ф., Михайлов Н. А., Фурцева Е. А., Демичев П. Н., Захаров В. Г., Губенко Н. Н. Их влияние было бесспорно велико, и их имена неоднократно упоминаются в мемуарах Майи Плисецкой. Характеризуя сферу культуры советского периода, стоит отметить, что культура была лишена самостоятельности во всех отношениях. «Мелочная опека касалась всех сторон жизни сценических коллективов: административной структуры, репертуара, творческих кадров, организации и оплаты труда, финансов» [9, с. 77], — такую характеристику находим мы в экономической литературе. Это не однократно подчёркивает и Майя Михайловна Плисецкая в своих мемуарах: репертуар театра выбирали люди из центральных ведомств, кому выезжать и с чем выезжать, также решали они. Тематику репертуара диктовала партия, какие проблемы в обществе должна решать учреждения культуры обсуждалось на многочисленных съездах и пленумах КПСС. «Сфера культуры в СССР не была самостоятельной, а была составной частью идеологической деятельности КПСС» [7], — пишет в своей статье Белашапка Н. В. Её слова подтверждаются материалами XVII съезда КПСС: «Сфера культуры призвана удовлетворять возрастающие запросы различных категорий населения, обеспечивать необходимые возможности для самостоятельного художественного творчества народа, развивать способности, обогащать социалистический об-

раз жизни, формировать здоровые потребности и высокие эстетические вкусы» [5, с. 17]. На выполнение этих задач были направлены усилия различных чиновников, и самих деятелей культуры, иначе грозил запрет. Так было с одним из балетов М. Плисецкой «Кармен-сюита». «Всё обзывалось «западным», чуждым, кощунственным, вредным» [11, с. 24], — вспоминал Родион Щедрин. И этот балет, музыку к которому писал сам Родион Щедрин, был долгое время запрещён. Павел Гершензон пишет об этом балете в своей работе: «Балет «Кармен» Плисецкая в буквальном смысле отвоёвала, её стремление к новизне языка и к большому трагедийному стилю не поддерживало руководство...» [8, с. 102].

Гастрольные туры театра на протяжении всего советского периода были под особым вниманием. Артисты перед выездом должны были пройти особую процедуру и собрать достаточное количество подписей в различных инстанциях. Не всем удавалось станцевать на сцене за границей. Также, не последнюю роль в вопросах выезда за границу (а это была важная часть деятельности культурных работников) играло КГБ. Часто некоторым неугодным властям представителям художественной интеллигенции просто запрещалось выезжать в другие страны. Так произошло и с балериной Плисецкой. Долгое время Майя Михайловна не могла выехать со своим театром на гастроли за границу, «... когда КГБ додумался зачислить меня в английские шпионки» [5, с. 14]. Плисецкая сообщает о том, что даже на Родине к ней была приставлена круглосуточная слежка. «За мной по пятам стала следовать оперативная машина КГБ» [5, с. 185], — пишет балерина. Но не стоит забывать, что в период тоталитаризма, о котором балерина пишет с чувством ненависти, вопрос с жильём для культурных работников был решён: «Мне дали десятиметровую комнату в коммунальной квартире, в доме Большого театра в Щепкинском подъезде, 8» [5, с. 39], — пишет Плисецкая. В таких домах жила интеллигенция. Также в этот период нередко в СССР приезжали гости из дружественных социалистических стран, и в качестве развлечения для них служили походы в Большой театр, главным образом, на балет. Этот факт подтверждает Майя Михайловна: «Кого только не угощали «Лебединым» со мною. Маршала Тито, Джавахарлала Неру и Индиру Ганди...» [5, с. 118]. Конечно, рассматривая управление культурой в период 1943–1953 гг., нельзя обойти стороной фигуру самого вождя. Балерина Плисецкая неоднократно упоминает И. В. Сталина в своих воспоминаниях, и оценки его в её мемуарах негативны: «... Параноик Сталин, творивший кровавое зло» [5, с. 49]. Но, тем не менее, празднованию дня рождения Сталина Майя Михайловна отводит целую главу в своей книге. Данное мероприятие в СССР проходило с особым размахом, а для артистов выступление на концерте, посвящённом дню рождения вождя, было своеобразным пропуском в дальнейшую творческую жизнь, другими словами, был престижно участвовать в юбилейных концертах в его честь. Но, в то же время отбор участников концерта был строгим. «И комис-

сия, и коллегия, охрана НКВД — все тут как тут. Сверяют физиономии артистов с их «личными» делами по отделу кадров» [5, с. 145], — пишет балерина Плисецкая. Провал на таком концерте означал провал в карьере артиста: «Вылететь с концерта нельзя. Затопчут, засмеют, не подошла. Рыльце, похоже в пушку» [5, с. 146]. Деятельность самой балерины является примером такой политики. Майя Михайловна выступала на концерте в честь празднования дня рождения Сталина, и о своей дальнейшей судьбе она пишет: «Тассовское упоминание фамилии «Плисецкая» в коммюнике о праздничном концерте в день рождения Сталина продержало меня на плаву добрых полгода» [5, с. 150]. Но, тем не менее, Майя Михайловна Плисецкая, ведущая балерина Большого Театра, после поездки в Индию шесть лет оставалась «не выездной»: «До апреля пятьдесят девятого меня никуда не выпускали» [5, с. 212]. Для артистки балета это являлось большим сроком, так как её коллеги регулярно посещали другие государства, а роли Майи Плисецкой исполняли другие балерины.

Лишь после смены руководства, как в стране, так и в КГБ, Майя Плисецкая смогла выехать на гастроли вместе со своим театром. Но и этого она добивалась очень долгое время и обивала пороги различных ведомств. Ей также помогали её коллеги по театру: «Сорок пять человек подписали письмо на имя министра Михайлова в мою защиту» [5, с. 188]. И здесь стоит упомянуть роль доносов в политике нашей стране, в том числе и в отношении работников сферы культуры. Все эти письма и просьбы адресовались министру культуры, но балерине отвечали: «...В госбезопасности, у Серова, горы доносов на Вас» [5, с. 188]. В Лондон, поездку в который просила разрешить балерина, она так и не поехала. А поехала она лишь в 1959 году в Соединённые Штаты Америки. Для артистов в период заграничных поездок действовали жёсткие правила поведения. «Каждого артиста перед всякой поездкой изнуряюще инструктировали», — пишет Майя Михайловна. Не разрешалось самостоятельно передвигаться по заграничному городу: «Пешком ходили. Но... группами. По одному не велено» [5, с. 245], — пишет Майя Михайловна. И как, следует из мемуаров, к самой Майе Михайловне был приставлен человек, который следил за её действиями: «В девяносто девяти случаях из ста Госконцерт посылал с артистом сопровождающего» [5, с. 162]. Деятели культуры запрещалось устанавливать связи с людьми (прежде всего культурными деятелями), которые эмигрировали из СССР. М. Плисецкая описывает историю встречи с Рудольфом Нуриевым, который несколько лет уже проживал в другой стране: «Наша пропаганда изображала беглеца таким исчадием ада, что даже имя «Нуриев» вслух произносить советские люди боялись» [5, с. 301]. Жёсткому контролю подвергалась и оплата труда работников культуры: деньги за выступления в заграничных театрах шли в Москву, а лишь там определённый процент выплачивался артистам. Плисецкая так пишет об этом: «Денежные расчёты с артистами в советском государстве были всегда тайною за семью пе-

чатами. Запрещалось, не рекомендовалось, настоятельно советовалось не вести ни с кем разговоров на эту щекотливую тему» [5, с. 257]. Оплата труда работников духовной сферы была ещё одним рычагом давления власти, так как финансирование культурной деятельности в стране полностью принадлежало государству в период существования Советского Союза. «Советская власть умела душиить непокорного художника и рублём», — пишет об этом балерина.

Как уже говорилось выше, репертуар театра жёстко проверялся, и создать что-то действительно новое было очень сложно. Существовали целые комиссии, которые просматривали зарисовки нового балета. И, не всем балетмейстерам удавалось воплотить в жизнь свои замыслы. В пример можно привести известного балетмейстера Якобсона, с которым работала, в том числе, и сама Майя Плисецкая. О нём она вспоминает: «Каждый новый спектакль Якобсон выцарапывал, выпрашивал, выманивал у власти. Якобсоновская премьера — всегда, обязательно — преодоление, скандал, нервотрёпка» [5, с. 291].

Время политики Н. С. Хрущёва прошло, и к власти пришёл Леонид Ильич Брежнев. «... На календаре стоял 1965 год, железный занавес только сдвинулся с места...» [5, с. 315], — характеризует смену руководителей партии в стране Майя Михайловна. Власть сменилась, и повеял ветер перемен, но характер власти и цензура остаются прежними. С этим вплотную столкнулась балерина Плисецкая при создании новых балетных произведений. По воспоминаниям балерины, создание нового балета был очень долгим и трудным процессом, не столько творческим, сколько трудным бюрократически: необходимо было заинтересовать министра культуры, заместителей и директора театра своей идеей: «Теперьшний директор Большого устраивает по команде из Министерства культуры прослушивание» [5, с. 379], — пишет балерина. Но, новаторский балет Плисецкой был запрещён. В конце концов, пусть не с первого раза, но Майе Михайловне Плисецкой с помощью её мужа композитора Родиона Щедрина удалось добиться времени для репетиций в расписании использования сцены в театре для балета «Анна Каренина». То же самое было и балетом под названием «Кармен — сюита». Этот балет был запрещён, его не выпускали за границу. Спустя годы, когда цензура ослабла, зрителю, в том числе и зарубежному, удалось увидеть Кармен Майи Плисецкой. С этим балетом связан парадокс, о котором пишет Родион Щедрин: «А теперь выходит в Японии книжка о Большом театре, на обложке Майя в роли Кармен, а называется всё это «Большой балет в СССР»» [11, с. 27]. Боязнь чего-то нового у советского руководства обуславливалась тем, что в творчество деятелей культуры могли проникнуть веяния стран, которые в СССР считались буржуазными. Сами постановления ЦК КПСС это показывают: «Долг критики — глубоко анализировать явления, тенденции и закономерности современного художественного процесса... последовательно выступать против буржуазной идеологии» [3, с. 172].

Несмотря на все противоречия, Майя Михайловна Плисецкая всё же получила Ленинскую Премию за свой талант: «Это была высшая награда для художника в советской стране» [5, с. 339]. Из постановления ЦК КПСС мы видим: «Учреждено пятьдесят Ленинских премий размером в семьдесят пять тысяч рублей каждая...» [1, с. 137]. Данная премия была действительно очень престижна для представителя сферы культуры. Талант балерины признавали не только на Родине, но и за рубежом. И балерину пригласили работать в Италии: «Год на календаре стоял 1983-й. Подобное предложение из Рима ещё в диловинку» [5, с. 418]. Здесь стоит упомянуть о заработной плате работников культуры в других государствах. Зарубежный театр платил советскому государству, а не артисту, работавшему в Италии или в любой другой стране. А труд деятеля культуры оплачивался уже из государственного бюджета СССР. «Министерство положило мне 18 долларов в сутки — на всё про всё. Остальное, что платила по договору опера, прямиком уходило в советскую казну» [1.5, с. 419], — пишет М. Плисецкая. Это являлось всё тем же финансовым рычагом государства.

Ещё одним рычагом давления на культурных работников были СМИ. Способы давления на неугодную интеллигенцию имелось два: печать статей, так или иначе дискредитирующих представителей творческой интеллигенции, запрет на упоминание имени в любых средствах массовой коммуникации. И с тем и с другим столкнулась М. Плисецкая. В 1988 году в журнале «Огонёк» вышла статья «Плисецкие миллионы», в которой говорится о том, что пропала крупная сумма денег у государства, полученная от римского театра за работу Майи Плисецкой. «Версии, естественно, нуждались в подробной расшифровке, но ясно было одно: известная балерина Майя Плисецкая и безызвестная бухгалтер Госконцерта М. Орлова были причастны к таинственно исчезнувшему миллиону» [2, с. 30]. Не было заведено уголовное дело, не было доказательств, но в прессе уже был создан негативный образ советской балерины. А имя советской балерины позже во всех СМИ не упоминалось вообще: «Моя непокорность на несколько месяцев обошлась мне запретом на упоминание моего имени в советской печати и по телевидению» [5, с. 443].

Несмотря на факты жёсткого контроля и бюрократизации в системе управления культурной сферой, можно отметить и положительный момент — государственное финансирование. Государство финансировало как балет, так и многие другие отрасли духовной сферы. Но, с другой стороны, театр и другие учреждения культуры должны были обслуживать запросы государства. Как отмечает сама Майя Плисецкая: «Без патристического оброка концерт мог бы не состояться» [5, с. 142]. Все важные государственные события и праздники отмечались концертами в Большом театре. Постановление ЦК КПСС о подготовке к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции установило: «подготовку юбилейных спектаклей, выставок произведений изобразительного искусства и народного

творчества, проведение декад литературы и искусства, организацию смотров художественной самодеятельности» [2, с. 138]. К этим мероприятиям актёры должны были тщательно готовиться, и контроль в этот период был особенным из-за присутствия на концертах иностранных гостей. «Во все времена знатных гостей потчевали балетом» [5, с. 97], — пишет Майя Плисецкая.

Таким образом, после изучения мемуаров Майи Плисецкой можно утверждать, что управление культурой было достаточно противоречивым. С одной стороны, вводился запрет на идеологически несостоятельные, по мнению властей произведения, решения о тиражировании произведений искусства или их запрете зачастую принимали некомпетентные чиновники, о чём неоднократно говорит балерина Плисецкая.

Вместе с тем, несмотря на категоричность в отношении советской власти М. Плисецкой, можно проследить и некоторые позитивные моменты в управлении культуры. Руководство страны понимало, именно в сфере культуры не может быть стопроцентного железного занавеса, поэтому создавались условия для творчества различных отраслей культуры, осуществлялось стабильное финансирование, и в обществе формировалась гордость за произведения высокой культуры. За границей действительно восхищались нашими советскими «продуктами» культурной деятельности, а советский балет славился на весь мир, и многие именитые балетмейстеры приезжали работать с артистами советского балета, чему Майя Михайловна Плисецкая посвятила целую главу в своих воспоминаниях.

Литература:

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 9. 1956—1960. — М.: Политиздат, 1986, 528.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 11. 1966—1970. — М.: Политиздат, 1986, 552.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 12. 1971—1975. — М.: Политиздат, 1986, 606.
4. Корчагин М. Плисецкие миллионы // Огонёк. — М., 1988 г. № 27. С. 30—31
5. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986, 352.
6. Плисецкая М. М. Я, Майя Плисецкая... — М.: Изд-во «Новости», 1994, 496.
7. Белошарпа Наталья Владимировна Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика // Вестник УдмГУ. 2009. № 5—2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-kulturoy-v-sssr-mehanizm-metody-politika> (дата обращения: 02.05.2016).
8. Гаевский В., Гершензон П. Разговоры о русском балете: Комментарии к новейшей истории. М.: Новое издательство, 2010, 292.
9. Искусство в контексте социальной экономики. Художественная жизнь современного общества. Т 3. — С — П., 1998, 352.
10. Федоров А. А. Введение в теорию и историю культуры: словарь / А. А. Фёдоров. — М.: Флинта: МПСИ, 2005, 464 с.
11. Щедрин Р. «Кармен-сюита» досталась с кровью // Музыкальное просвещение. — М., № 2, 2015

СОЦИОЛОГИЯ

Модели социального взаимодействия при управлении музыкальными академическими коллективами

Горячева Валерия Юрьевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Социальное взаимодействие является фундаментальным понятием в социологической науке. На протяжении всего становления социологии большое внимание проблеме социального взаимодействия уделяли такие выдающиеся социологи, как О. Конт, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П. Сорокин, М. Вебер, И. Гофман, А. Шюц и другие. Они затрагивали различные вопросы, касающиеся данного понятия. Например, какими способами люди устанавливают социальные связи между собой, за счет чего происходит их поддержание, как влияют социальные связи на целостность социальной системы, и какое влияние оказывает характер социальной системы на способы взаимодействия индивидов.

В данной статье рассматриваются различные модели социального взаимодействия при управлении творческими коллективами в России и за рубежом. Актуальность данной темы возрастает, так как на сегодняшний день существует ряд проблем в управлении музыкальной сферой российских коллективов, которые отмечают сами музыканты. На стыке 80–90-х гг. в нашей стране произошел переход от одного государственного строя к другому. Несмотря на кардинальное изменение рыночных условий, структура музыкальных бюджетных организаций не подлежала изменениям, а другие управленческие модели не развиты в рамках государственных музыкальных предприятий. Поэтому одной из основополагающих проблем музыкальной индустрии является использование старых управленческих схем и отсутствие иных форм во взаимодействии менеджеров и творческих коллективов. Социальное взаимодействие на уровне отдельных индивидов и групп позволяет формировать новые подходы к управлению творческими коллективами, что дает возможность разработать инновационные программы и решения по оптимизации менеджмента в данной области.

Чтобы глубже понять современные процессы, касающиеся осуществления концертной деятельности музыкальных академических коллективов, необходимо рассмотреть социальное взаимодействие между участниками данной деятельности сквозь призму некоторых существующих тео-

ретических подходов. М. Вебер основал фундамент самого понятия «социальное действие». В его основе он заложил понимание, которое является ключом к интерпретации социального действия. Главное положение социального действия, подразумевающего под собой «действие человека, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей или ориентируется на него» [1], развивали другие социологи, такие как А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман, И. Гофман и др.

Для П. Сорокина социальное взаимодействие являлось предметом всей социологии. Посредством него осуществляются все социальные процессы, в том числе и культурные. Т. Парсонс совершенствует понятие социального взаимодействия, вводит понятия системы и структуры. Так, организация творческого процесса у музыкантов предполагает выработку системы, которая включает в себя организационные моменты репетиций, слаженного графика выступлений, решения проблем, связанных с расселением, проживанием и прочими нюансами гастрольной деятельности, установлением и налаживанием связей с директорами концертных программ. В теории А. Шюца о социальном взаимодействии важен так называемый типизированный опыт, который также хорошо наблюдаем в управлении творческими коллективами, ведь взаимодействие между актерами осуществляется посредством устойчивых, не изменяемых форм (например, государственные филармонии). О рутинизации повседневных действий также пишут П. Бергер и Т. Лукман, которые отмечали, что повторяющиеся действия существенно закрепляют социальную реальность. Так, управленческий процесс обладает устойчивыми и регулярными формами. Драматургический подход И. Гофмана также ссылается на понятие социального действия, данного М. Вебером, и ярко описывает взаимодействие актеров в творческих коллективах, т. к. организация данного процесса всегда предполагает некое постановочное действие, сопровождающееся сменой ролей.

Музыкальный менеджмент условно можно разделить на российский и зарубежный. Рассмотрим несколько мо-

делей (структур) взаимодействия акторов при управлении творческими коллективами, которые были выявлены на основе данных глубинных интервью с творческими коллективами России, непосредственно взаимодействующими с зарубежными организациями. В России самая распространенная модель — взаимодействие по принципу государственных филармоний. В практике филармоний выстроена четкая иерархическая структура. Директор организации занимается широким кругом административных задач: контроль над своевременным выполнением музыкальных программ, прием на работу новых музыкантов, организацией взаимодействия между службами филармонии. Администраторы занимаются составлением расписания, табелей и другими организационными моментами, касающихся выступлений музыкантов. Если говорить об оркестре, то во главе находится главный дирижер (художественный руководитель), который является ведущим дирижером оркестра, и преимущественно он формирует исполнительскую программу музыкантов. Есть также второй дирижер, также исполняющий функции управления оркестром на сцене. Большой блок — музыканты (оркестр, квартеты, другие творческие коллективы), являющиеся непосредственно исполнителями художественных планов. Кроме этого, существует техническая служба (или ведущие постановочной частью), в обязанности сотрудников которой входит оформление сцены перед репетициями и другие технические вопросы.

Существует еще одна, более крупная модель управления — огромные сетевые менеджерские агентства, в которых взаимодействует большое количество специалистов по разным вопросам организации концертной деятельности артистов. Таких агентств несколько во всем мире. Они имеют свои представительства в других странах. Примером такого агентства является IMG (Intrepid Music Group), у которой имеются свои офисы в Европе, Азии и Америке. Во главе этой организации стоит генеральный директор, однако, он не принимает единоличных решений. Задачи, поставленные перед исполнительными директорами, разделяются между ними по принципу специализации конкретно взятого исполнительного директора. Администраторы занимаются логистикой, принимают на работу персонал, а также следят за исполнением менеджерской деятельности. В функции менеджеров непосредственно входит продвижение артиста на музыкальном рынке. Управление в данных корпорациях имеет иерархическую структуру.

Следующая модель — агентство, состоящее из 20–30 человек, где имеется генеральный директор, в функции которого входит установление связей с организаторами фестивалей. Также есть исполнительный директор, который контролирует деятельность менеджеров. Есть ключевые менеджеры по продажам, специализирующиеся в разных областях: один сосредоточен на продажах в сфере классической инструментальной музыки, другой занимается продажами в отношении артистов, исполняющих фортепианную музыку, третий занимается исключительно ор-

кестрами, четвертый ориентирован на дирижеров. Также в их обязанности входит составление графиков концертной деятельности музыкантов. Таким образом, деятельность каждого менеджера четко разделена на локальные обязанности. В таком типе менеджмента также есть администратор, отвечающий за текущие задачи: подписанные контракты, техническое согласование, бронирование отелей, осуществление перелетов, налоговые вопросы, логистика и т. д. Важен также момент, что в этом случае менеджер осведомлен о действиях, которые совершает администратор, и, в случае необходимости, они могут меняться местами между собой.

Далее следует сказать о такой модели, практикующейся в Америке: она предполагает наличие одного менеджера, одного помощника менеджера в команде, а также администратора, который решает организационные моменты. В его функции входит логистика, закупка необходимого оборудования, составление графиков концертной деятельности, доставка документов и другие рутинные задачи. Помощник в данном случае выполняет задачи менеджера и администратора. Суть конкретных заданий зависит от их текущих потребностей. Менеджер занимается непосредственно продажей артиста, договаривается с организаторами концертов и фестивалей об участии артиста в программе. Данный тип часто встречается в американском менеджменте. Данная модель является наиболее эффективной, т. к. несколько человек занимаются небольшим количеством артистов (до трех музыкантов).

В английском менеджменте часто встречается такая модель: она включает в себя двух директоров, которые вместе выполняют схожие функции и оба являются главными, по очереди выполняют управленческие функции и могут подменять друг друга в работе с артистами. Они договариваются с директорами и организаторами фестивалей о включении в список исполнителей своих артистов. Совместно с ними работают два-три помощника, в функции которых входит решение вопросов, касающихся транспорта, оформления документов и т. д. К плюсам подобного типа менеджмента можно отнести совмещение различных подходов к управлению с чего следует некоторая гибкость данной организационной структуры и смена ролей.

Также существует модель менеджмента, где люди индивидуально работают с одним артистом. В таком типе исключается администратор. В данном случае менеджерами артистов зачастую являются представители семейства, которые по совместительству являются их агентами (условно его можно назвать семейным менеджментом). Данная модель предполагает особую гибкость в отношении принятий управленческих решений. Такая практика особенно распространена в Европе и Америке.

Таким образом, моделей социального взаимодействия, практикующихся при управлении музыкальными коллективами, существует несколько. Зарубежный опыт показывает, что описанные выше модели эффективны в музыкальной

сфере. Многие из них имеют гибкую систему менеджмента, и часто представители менеджерских организаций не тратят много времени на бюрократические процедуры (как это происходит на примере филармоний), и поэтому график музыкантов является более динамичным. Можно заключить, что развитого, разнопланового менеджмента музыкальной академической музыки в России не существует. Ввиду большого количества молодых кадров — выпускников музыкальных училищ и консерваторий, необходимо обратить внимание к проблеме управления данной сферой и сформировать качественно новый менеджмент исполнительского искусства, а не существовать в рамках лишь одной большой системы государственных филармоний, так как высокая конкуренция на музыкальном рынке предполагает опе-

ративное реагирование на быстро изменяющиеся условия. Для этого, прежде всего, необходимо:

— осуществить подготовку и переподготовку управленческих кадров для творческих организаций, т. к. основные проблемы возникают ввиду недостатка высококвалифицированных управленческих кадров менеджмента искусства. Для того чтобы произвести обучение, важно разработать специальную программу по повышению эффективности менеджмента.

— Необходимо практиковать новые модели управления, так как в силу быстро изменяющихся экономических условий на музыкальном рынке, а также роста конкуренции структура управления должна обладать большей гибкостью, чем это предполагает бюрократическая система.

Литература:

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М., 1996. — С. 460.

Роль культурно-досуговой деятельности в социальном воспитании студенческой молодежи

Гумерова Айгуль Мансуровна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В ходе изменения старых традиций и зарождения новых, воспитание молодёжи, развитие творческих способностей, духовно- нравственное совершенствования в развитии нашего общества были отодвинуты на задний план. В сравнении с прошлыми годами, когда личность молодого человека складывалась в рамках устоявшейся идеологии, сложившейся системы общественных связей, в нынешних условиях её становление осложнено рядом объективных, социально-экономических факторов, отсутствием чётких критериев в морально-духовной сфере общества.

Ключевые слова: досуг, социальное воспитание, молодёжь, студенты

Психолого-педагогические аспекты формирования личности молодого человека сегодня не часто фигурируют в программах культурно-досуговой деятельности. Досуг студенческой молодёжи существенно отличается от досуга других возрастных групп в силу специфических потребностей и присущих ей социально-психологических особенностей «молодёжного сознания», повышенной эмоциональностью восприятия и реакций. В основе его содержания не только отдых и развлечения, но и решения жизненных проблем, т. к. идёт активный процесс самопознания, самореализации, самовыражения. Ценностные ориентации на культурно-досуговую деятельность зависят от возможности удовлетворения личных потребностей [1]. Молодёжь — социальная группа, жизнедеятельность которой характеризуется активным вступлением в самостоятельную жизнь, включённостью в новые социальные отношения, формирование мировоззрения, духовного облика, становления характера. Качества, которые присуще молодёжному поколению: предрасположенность к новому, не-

терпимость к рутине, динамизм, импульсивность. В этот период у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей. Юность старается сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе, другим людям, определяется место среди категорий: добро, зло, честь, достоинство, право, долг [2]. Проблема студенческого досуга интересует не как «наполняемость» свободного времени студента, а как время «работающее на него», время «социального воспитания». [3] В учебных заведениях студенческий досуг должен быть важнейшей частью воспитательной работы. Воспитательная работа должны заниматься весь педагогический коллектив: администрация, заведующие кафедрами, профессорско-преподавательский состав и т. д. Желательно, чтобы в процессе воспитательной работы в рамках организации студенческого досуга участвовали классные руководители, кураторы, работники музея и библиотеки, руководители творческих кружков, психологи, чтобы создавать оптимальные условия для формирования у студентов нравственности и трудолюбия, разви-

тия общей культуры и творческой одаренности, реализации интеллектуального и творческого потенциала [2]. Так же в целях воспитательной работы при организации культурно-досуговой деятельности необходимо совместное и творческое сотрудничество педагогического коллектива со студенческим самоуправлением, студенческим оперативным отрядом, студенческим комитетом общежития, независимым профсоюзом студентов, что способствует выявлению лидерских качеств, формированию гражданского самосознания студентов. Социальное воспитание студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности включает комплекс мероприятий различного направления: духовно-нравственного, гражданско-патриотического, художественно-эстетического, экологического, спортивно — оздоровительного. Необходимо поддержание отношений с культурно-досуговыми учреждениями города — театрами, кинотеатрами, музеями, выставочными залами и так далее. Среди массовых форм культурно-досуговой деятельности наиболее распространенными являются: концерты, развлекательно-игровые программы, вечера отдыха, дискотеки, литературные гостиные, экскурсии и так далее [3].

В рамках проведенного в 2003 году Internet-исследования «Современный досуг» [4] получены следующие результаты. Из общего количества опрошенных студентов 28% посещают специализированные группы, организованные в их учебных заведениях (кружки, секции и т.д.), 58% посещают мероприятия, организуемые учебными заведениями для всех студентов, (праздники, концерты, недели, посвященные различным наукам, конференции, профиль-

ные мероприятия и т.д.), остальные 14% — практически не бывают на мероприятиях организуемых учебными заведениями. Полученные результаты показывают, что подавляющее большинство студентов посещают культурно-досуговые мероприятия, организуемые их учебными заведениями, что подтверждает необходимость и значимость организованной работы, направленной на социальное воспитание студентов в условиях культурно-досуговой деятельности. В таком случае очень важно, чтобы все мероприятия, которые организует учебные заведения, имели смысловую нагрузку и следовали воспитательным целям: расширение кругозора в области получаемой специальности, развитие духа соревнования, воспитание эстетического вкуса, пропаганда здорового образа жизни, развитие чувства юмора, познавательной активности. По результатам опроса делается вывод, что досуговые предпочтения были отданы спорту, дискотекам, мероприятиям развлекательного характера.

Таким образом, при данных обстоятельствах, задачей первостепенной важности является изучение духовных потребностей студенческой молодежи, потому что, если изменения по обновлению общества не будут опираться на реальные потребности молодых людей, не будут совпадать с их интересами, то вряд ли они будут реализованы в жизни. Поэтому современное воспитание должно строиться на формировании и развитии у молодежи, прежде всего, духовно-нравственных ценностей гуманизма, свободы, демократии, трудолюбия, справедливости, гражданственности, патриотизма и многих других.

Литература:

1. Шепель В. М. Воспитание личности. — М. 1991. — С. 36.
2. Вальтер М. А. Культурно-досуговая деятельность и её влияние на формирование личности студента. — Барнаул: Издательство Алтайского политехнического колледжа, 2002. — С. 11.
3. Басилая А. А. Особенности досуговой деятельности учащейся молодежи в условиях становления рыночных отношений. — Ек., 1999. — 15 с.
4. Хазанов В. Е. Социально-психологический портрет современного студента. — М., 2003. — С. 54.

Влияние состояния брачно-семейных отношений на демографическое развитие города

Игебаева Фания Абдулхаковна, кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

В процессе воспроизводства общественной жизни необходимо присутствуют и переплетаются повторяемость и изменчивость, поступательность и цикличность. В этом и заключается, на наш взгляд, диалектический характер воспроизводства: стремление к устойчивости, стабильности постоянно сопровождаются стремлением к изменениям, обновлению.

Население города, представляя собой специфическую его подсистему, функционирует и развивается в системе экономических и социальных отношений, характер которых определяется всем социально-экономическим укладом общества. Вместе с тем, население города связано общностью проживания, общностью социальной сферы и материальной базы его жизнедеятельности. Как и любая

социально-территориальная общность людей, город, постоянно претерпевает не только экономические и социальные, но и изменения демографического характера. Эти изменения и составляют содержание демографического развития города — процесса перехода от одного качественного состояния населения к другому.

Демографическое развитие общества, в том числе и города, охватывает широкую сферу жизнедеятельности людей и не сводится только к чисто демографическим фактам и процессам как рождаемость, смертность, брачность, миграция, изменения половозрастного состава и т.д. Социальный характер демографического развития проявляется в том, что в ходе его осуществляется изменение социальных качеств населения — уровень образования, состояние здоровья, границы дееспособности. Вместе с тем происходит возобновление и изменение социальных связей и отношений между группами, поколениями (в частности, внутрисемейных отношений).

Одной из особенностей воспроизводства городского населения является сравнительно неустойчивая его демографическая структура. Если в сельских поселениях удельный вес младших возрастов и пожилых людей на протяжении многих лет остается достаточно стабильным, то в городских поселениях в зависимости от их величины, места расположения, возраста, от темпов экономического роста, вариации в показателях демографического развития значительны.

Высокая динамичность социально-демографической структуры города приводит порой к перекосам в соотношении полов и возрастных групп. Это, в свою очередь, отражается на уровне брачности и рождаемости, поскольку многие молодые люди по причине отсутствия брачных партнеров не могут вступить в брак. Конечно, рано или поздно брачные пары сформируются, но оптимальная разница в возрасте женихов и невест будет нарушена. Как показывают исследования, гармоничность отношений в семье во многом зависит от соотношения возраста жены и мужа. По мнению ряда исследователей семьи, разница в возрасте у супругов должна составлять 4–6 лет [1, с. 80].

Оптимальная разница в возрасте супругов обусловлена как биологическими, так и социальными причинами. Женщины дольше живут, но раньше стареют, социальная же зрелость мужчин наступает позже (годы учебы, служба в армии отодвигает время вступления в самостоятельную жизнь). Поэтому, если раннее замужество женщин как-то оправдано, то этого нельзя сказать о ранних браках мужчин. Ситуация, когда муж намного старше жены или жена старше мужа в большинстве случаев приводит в определенное время к дисгармонии половой жизни, и как следствие этого, к дисгармонии семейной жизни в целом. Дисгармония в супружеских отношениях порождается как социальными факторами, так и особенностями физиологического развития супругов. Неудовлетворенность сексуальной жизнью в браке чаще возникает по субъективным причинам, однако, очевидно, что сексуальность является одной из главных ценностей брака.

Преобладание женщин в составе населения города приводит еще к одному очень важному в нравственном отношении следствию: значительное число мужчин вступают во второй или следующий брак с молодыми женщинами, которые до этого не состояли в браке. Например, по статистическим данным в Башкортостане второй и последующий браки заключили 12–14% мужчин и 9–10% женщин среди всех вновь заключаемых браков [2, с. 83–84]. Если учесть, что вступая в брак вторично, мужчины во многих случаях (примерно 35–40%) получают в брачные партнерши более молодых женщин, а разведенные женщины лишь в редких случаях вступают в брак с мужчинами, которые до этого не были женаты, то становится очевидным, что диспропорция полов оборачивается своеобразным «многоженством» мужчин. Этому способствует тот факт, что все большее число разведенных женщин и мужчин вообще не вступают больше в официально зарегистрированный брак, хотя и состоят в гражданском браке. Это подтверждают и данные переписей населения, когда замужних женщин оказывается значительно больше, чем женатых мужчин. Расхождение объясняется тем, что в фактических брачных союзах, официально не оформленных, женщины чаще считают себя замужними, чем их партнеры женатыми. Кроме того, следует учесть, что мужчины становятся вдовцами вдвое реже (ежегодно становятся вдовцами в стране около 300 тыс. мужчин), чем женщины вдовами, а в повторный брак ежегодно вступает не более 1/3 мужчин, у которых брак распался в прошлом году. Известно также, что в последние годы растет число мужчин, не состоящих в браке (ни в юридическом, ни в фактическом) [3, с. 59].

Следует отметить, что нарушение пропорций в демографической структуре населения города приводит не только к снижению уровня брачности и рождаемости, но и порождает такое специфическое социальное явление как «соперничество» девушек и женщин в создании брачных союзов. Если прибавить к той части женщин, которые обречены на «незамужество» из-за отсутствия брачных партнеров, еще и женщин, состоящих в разводе и повторно не вышедших замуж (по г. Уфе таковых примерно 7–8 тыс. человек), то образуется значительный контингент женского населения, который выпадает из процесса воспроизводства новых поколений. Кроме того, избыток незамужних женщин оказывает психологическое воздействие на непрочные семьи, создает дополнительные условия для супружеских измен, снижает уровень притязаний к потенциальным брачным партнерам-мужчинам. В частности, легкость, с которой совершаются разводы в городах, объясняется не только упрощенной процедурой расторжения брака, но и психологической уверенностью в наличии выбора очередного брачного партнера. Так, в крупных городах у разведенных мужчин вероятность повторного брака втрое выше, чем у женщин [4, с. 67]. «Соперничество» женщин в результате меньших возможностей для вступления в брак в определенной мере стимулирует распространение внебрачных связей, и как следствие — внебрачных рождений.

«Искавление» демографической структуры населения города, а значит и колебания в режиме воспроизводства населения в значительной степени обусловлено характером миграционных потоков, устремляющихся в город и из него. Влияние миграционной подвижности населения на стабильность семьи в основном носит опосредованный характер. Повышенная доля молодежи в миграционных потоках приводит не только к нарушениям в пропорциях полов, но сама по себе выступает дестабилизирующим фактором для существующих семей в результате повышения анонимных связей, степени выбора сексуальных партнеров и т. п.

Профессиональная, социальная и территориальная подвижность горожан объективно необходима, поскольку без этого невозможно развитие новых районов. Но вместе с тем миграционные процессы сказываются на уровне рождаемости. Выборочные исследования, проведенные социологической лабораторией УГАТУ, показывают, что существуют различия в величине семьи у коренных и некоренных горожан. Худшие жилищные условия у переселенцев, отложенный «спрос» на детей, моменты адаптации и рестрафикации, безусловно, приводят к экономическим и социально-психологическим трудностям семей-мигрантов. Таким образом, усиление социальной и профессиональной мобильности населения отражается не только на уровне рождаемости, но и на стабильности городской семьи. Следует отметить, на наш взгляд, диалектически противоречивый характер взаимосвязи миграционной подвижности населения и стабильности семьи.

Обратное влияние состояния брачно-семейных отношений на демографическое развитие города, проявляется, прежде всего, в том, что от степени гармоничности внутрисемейных отношений зависит уровень миграционной подвижности и брачности населения. Отметим, что часть миграций носит вынужденный характер и вызвана дисбалансами в супружеских отношениях, которые не только усиливают территориальную подвижность населения, но и отрицательно сказываются на сроках вступления в брак, рождения детей.

Сам факт переезда в чужой город заставляет многих корректировать семейные планы. Не сложившаяся семейная жизнь, а тем более развод могут выступать в качестве дополнительных стимулов к перемене места жительства. Опросы мигрантов, проведенные в г. Уфе, свидетельствуют о том, что дестабилизация семейных отношений усиливает миграционную подвижность населения города. Примерно 20% потенциальных и 30% фактических мигрантов в качестве определяющего мотива переезда называют «семейные обстоятельства» — переезд к детям (родителям), замужество, а также «бегство от семьи». Так, на вопрос нашей анкеты: «Уезжает ли вместе с Вами ваша семья?» только 33,7% опрошенных дали утвердительный ответ,

около 10% отметили, что семья не будет переезжать вообще (а 50% из них, прямо указали на «семейные неприятности») [5, с. 52–53].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: дестабилизация семьи так или иначе приводит к отложенному спросу на детей, к стремлению изменить место жительства, а это, в свою очередь, ведет к распространению малодетных семей, одиночек, а также нарушению оптимального соотношения возраста женихов и невест.

Нестабильность семьи прямым образом отражается на уровне рождаемости, поскольку напряженность в супружеских отношениях, неуверенность в брачном партнере нередко оказывается решающим в вопросе, сколько детей будет в семье. Причем в большей степени это относится не к первому, а ко второму и, особенно к третьему ребенку, появление которого можно рассматривать, как ответ на вопрос, как обстоят дела в данной семье. Свидетельством этому, хотя и косвенным, является тот факт, что по данным нашего исследования материалов ЗАГСов г. Уфы (900 брачных пар) среди разводящихся лишь 5,6% имели троих детей, 52% — одного ребенка, а 12% — вообще не имели детей.

Наличие детей в семье уже само по себе способствует ее упрочению, т. к. повышает ответственность супругов друг перед другом и перед обществом. При этом, чем более развита воспитательная функция семьи, тем устойчивее и гармоничнее развивается она. От характера и состояния брачно-семейных отношений, от уровня стабильности семьи зависит и ее величина. Об этом в частности, свидетельствуют и данные нашего исследования. Так, в семьях, где супружеские отношения более устойчивы и гармоничны, детей, как правило, больше, чем в семьях с неустойчивыми и напряженными брачно-семейными отношениями. Нарушение гармонии супружеских отношений, неудовлетворенность браком при чрезвычайно высоком уровне разводов находится в обратно пропорциональной зависимости с уровнем рождаемости. Конечно, нельзя игнорировать влияние на рождаемость всей совокупности социально-экономических факторов и демографической структуры населения. Но не считаться при этом со степенью устойчивости брака тоже нельзя. Как отмечает Л. Е. Дарский: «повышенная вероятность распада браков способствует формированию более низкого уровня брачной плодовитости, так как женщина опасается остаться одна с детьми и супруги не хотят «связывать» себя большим числом детей, учитывая потенциальную возможность развода» [6, с. 166]. Поэтому, как справедливо считают многие специалисты по проблемам брака и семьи, одним из важнейших условий повышения рождаемости, помимо стимулирующих мер демографической политики этого в стране (речь о материнском капитале) является профилактика разводов, предотвращение распада семьи, повышение устойчивости брачно-семейных отношений.

Литература:

1. Игебаева Ф.А. Особенности демографического развития города и стабильности семьи. // Социально-политические науки. — 2013. — № 2.
2. Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. Сборник. — Уфа, 2012.
3. Харчев А.Г. Исследование семьи: на пороге нового этапа // Социологические исследования. 2004. — № 3.
4. Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России в XXI веке, М., ИД «Грааль», 2002.
5. Игебаева Ф.А. Влияние миграционных процессов на репродуктивные установки горожан. //Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. — Тамбов, 2013.
6. Дарский А.Е. Демографо-статистическое исследование. М.: «Статистика», 1999.

Эффективная организация свободного времени человеком в условиях современного общества (сквозь призму социологии досуга)

Рудакова Юлия Евгеньевна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

В условиях современного общества жизнь человека протекает в очень быстром ритме. Сейчас каждая минута у человека на счету. Когда у нас появляется свободное время, оно ценится на вес золота. В связи с этим проблема правильной организации свободного времени представляет интерес для исследования и является актуальной как для школьников, так и для взрослого населения.

Ключевые слова: досуговая деятельность, свободное время, планирование

Объектом исследования является досуговая деятельность современного человека.

Предметом исследования является роль правильной организации свободного времени в жизни современного человека.

Цель исследования:

Изучить организацию деятельности людей в их свободное время в условиях жизни в современном обществе.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать содержание деятельности в свободное время современных людей.
- 2) Выяснить значение правильной организации свободного времени в жизни современного человека.
- 3) Разработать рекомендации по правильному планированию свободного времени.

Методы исследования: анализ статистических данных, изучение литературы и интернет — источников по данной теме, метод интервью.

Гипотезы исследования:

- 1) Большинство людей в современном обществе признают значимость свободного времени в их жизни;
- 2) Большинство людей считают, что свободное время нужно проводить с пользой.

Практическая значимость и научная новизна работы связана с тем, что её выводы могут быть учтены для эффективности планирования свободного времени современным человеком.

Определение понятия «свободное время» в научной мысли.

Из курса обществознания мы знаем, что свободное время — это время, свободное от основных занятий, когда личность может сама выбрать направления своей деятельности, тем самым удовлетворяя свои интересы и потребности.

На первом этапе нашего исследования нами был проведён анализ научной литературы по теме нашего исследования.

О свободном времени говорил известный русский писатель и педагог Константин Дмитриевич Ушинский. В своём труде «Человек как предмет воспитания» учёный писал о том, что если человек не знает, что ему делать в часы своего досуга, то у него «портится» голова, сердце и нравственность. [1]

Социолог и культуролог Эльмар Владимирович Соколов в книге «Свободное время и культура досуга» писал о том, что без достаточного количества свободного времени, игр, развлечений у человека быстро истощаются силы, он становится неспособен к творческой и возвышенной деятельности. [2]

Анализируя эти высказывания, можно сделать вывод о том, что свободное время — это важная часть жизни человека, которая даёт ему возможность не только отдохнуть от повседневных забот, но и проявить себя в каком-либо виде активности, самореализоваться, расширить кругозор.

Значение свободного времени в жизни современного человека.

Мы уже узнали, что свободное время — это время, которое находится в распоряжении самого человека, когда он сам выбирает себе род занятий. Люди используют своё свободное время по — разному. Некоторые предпочитают активный отдых, некоторые — саморазвитие, а некоторые — просмотр развлекательных передач и игру за компьютером. Мы задались вопросом: «Насколько важно для современного человека планировать своё свободное время». Продолжая анализ литературы и интернет — источников по данной теме, нами были найдены афоризмы и цитаты известных людей о свободном времени.

Английский философ Бертран Рассел писал о том, что умение с умом распорядиться досугом является высшей степенью цивилизованности человека.

Великий академик, физиолог Иван Павлов рассуждали о том, что лучшим отдыхом является не пассивный отдых, а смена деятельности с умственной на физическую. Его мнение схоже с мнением педагога и учёного Константина Ушинского [3]

Американский писатель Джеймс Купер также развивал мысль о том, что безделье не является отдыхом, а является пустой тратой времени [4]

Таким образом, мы делаем вывод о том, что свободное время является очень ценным для человека, особенно в современном мире. Поэтому нужно уметь правильно планировать своё свободное время, не тратить его впустую, направлять на активную, творческую, познавательную деятельность.

Анализ деятельности современного человека в свободное время.

На втором этапе нашего исследования мы использовали метод анкетирования и глубинного интервью.

При помощи одноклассников методом анкетирования нами было опрошено 100 учащихся МАОУ «Куровская СОШ № 6» на тему того, чем они занимаются в свободное время. Мы получили следующие данные:

- 1) Ходят гулять — 12 %;
- 2) Смотрят фильмы с родителями / друзьями — 6 %;
- 3) Играют в настольные, развивающие игры — 9 %;
- 4) Путешествуют — 7 %;
- 5) Ходят по магазинам — 6 %;
- 6) Читают познавательную и художественную литературу — 15 %;
- 7) Занимаются спортом — 25 %;

Литература:

1. Архангельский Г. Тайм-драйв. Как успевать жить и работать. — М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2007.
2. Воловик А. Ф., Воловик В. А., Педагогика досуга: Учебник. — М.: Флинта.

8) Занимаются творчеством (рукоделие, рисование и т.д.) — 20 %.

На третьем этапе исследования мы опросили взрослую аудиторию (учителей, знакомых, родственников, родителей одноклассников, прохожих) методом глубинного интервью. 100 человек ответили на следующие вопросы:

- 1) Как Вы проводите своё свободное время?
- 2) Как Вы считаете, важно ли правильно планировать своё свободное время?
- 3) Обычно Вы планируете своё время заранее или действуете спонтанно?

Мы получили следующие данные: Большинство людей проводят время с пользой для себя, заранее планируют свой досуг, считают планирование досуга очень важной частью своей жизни. Однако, присутствует процент и тех, кто считает планирование досуга совершенно не важным, но этот процент меньше.

Таким образом, цели исследования были достигнуты, гипотезы нашего исследования подтвердились. Большинство людей в современном обществе отводят важную роль в своей жизни свободному времени.

Рекомендации по планированию свободного времени.

Опираясь на полученные в ходе исследования данные, мы разработали ряд рекомендаций по планированию свободного времени в современных условиях, когда свободного времени часто не хватает.

- Правильно чередуйте время работы и отдыха.
- (Сделал дело — гуляй смело! Делу время, а потехе час!)
- Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня!
- Правильно планируйте время (составляйте расписание дня).
- Рассчитывай свои силы! (Принцип слона и бифштексов!)
- Умей делать в день одно неприятное дело (Съешь лягушку!)

Заключение.

На основе проведённого нами исследования мы сделали вывод о том, что роль свободного времени в жизни современного человека, безусловно, велика. Время — это очень ценный ресурс, и поэтому, очень важно уметь планировать время своего досуга, ведь его в современных условиях быстрого жизненного ритма бывает не так много. Правильное планирование свободного времени даст человеку в итоге больше свободы!

3. Орлов Г.П. Свободное время и личность. — Свердловск, 2013.
4. Соколов Э.В. Свободное время и культура досуга — М., 2011.
5. Ушинский К.Д. «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 3 (137) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 01.02.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25